

он обогрелся! да дондони нѣтъ вѣдѣно! Лично! едѣл! отнѣсти
дѣла! да! отнѣсти! да! отнѣсти! да! отнѣсти! да! отнѣсти! да! отнѣсти!
Лично! едѣл! отнѣсти! да! отнѣсти! да! отнѣсти! да! отнѣсти! да! отнѣсти!
Лично! едѣл! отнѣсти! да! отнѣсти! да! отнѣсти! да! отнѣсти! да! отнѣсти!
Лично! едѣл! отнѣсти! да! отнѣсти! да! отнѣсти! да! отнѣсти! да! отнѣсти!
Лично! едѣл! отнѣсти! да! отнѣсти! да! отнѣсти! да! отнѣсти! да! отнѣсти!

Основные историческія данныя о Бессарабіи.

I. Общій взглядъ на исторію Бессарабіи до 1812 года.³⁾

Древнѣйшая исторія страны, нынѣ носящей имя Бессарабіи, по-
крыта мракомъ неувѣдѣнности; мракъ этотъ, вѣдѣтъ! разсѣивается ед-
ва лишь со времени Геродота (род. въ 1 году LXXIV олімпіады, т. е.
около 484 г. до Р. Х.). По словамъ классическаго историка (кн. IV,
Мелпомена), Скионы, тѣснимые Массгетами, перешли въ Азію въ
Европу около 630 г. до Р. Х. и напали на Киммерійцевъ, осѣвшихъ
вдоль сѣвернаго берега Чернаго моря. Цари Киммерійскіе пытались
остановить наплывъ новыхъ пришельцевъ, но были сами убиты своими
подавными и похоронены близъ Днѣстра въ большомъ курганѣ. Скионы
завлали тогда всю территорію отъ Дона до Дуная, осѣвши, слѣд., и въ
южной Бессарабіи.

Въ новомъ отечествѣ своей Скионы, въ свою очередь, подверглись
нападеніямъ другихъ народовъ. Изъ числа воевавшихъ со Скионами бо-
лѣе другихъ причинялъ имъ вреда Дарій Гистаспъ, царь персидскій,
перешедшій изъ Мидіи (нынѣшней Болгаріи) черезъ Дунай близъ ны-

³⁾ Главными сочиненіями по исторіи Бессарабіи признаются: на
русскомъ языкѣ— „Начертаніе древней исторіи Бессарабіи“ Вельтмана,
изд. 1828 года, „Бессарабская область“ (изъ серіи „Матеріаловъ для
географіи и статистики Россіи, собранныхъ офицерами генеральнаго
штаба“) А. Защука, изд. 1862 года, въ 2-хъ частяхъ; „Исторія Бесса-
рабіи съ древнѣйшихъ временъ“ Алексѣя Накко, изд. 1876 года, въ
2-хъ частяхъ; „Бессарабія. Историческое описаніе“—П. Н. Батюш-
кова, изд. 1892 года, и отчасти „Румынскія государства Валахія и
Молдавія въ историко-политическомъ отношеніи“ С. Н. Палаузова, изд.
1859 года; на румынскомъ языкѣ есть два сочиненія, специально по-
священные Бессарабіи: 1. „Basarabia în secolul XIX“ de Zamfir C. Ar-
bure, Bucuresci 1899, и 2. „Studii istorice asupra Chiinei și Cătărilor—Albe“
de Nicolae Iorga, Bucuresci 1900.—Мы слѣдовали сжато му изложенію
Arbure, во многомъ напоминающему изложеніе Защука.

нишняго города Исакии. Персидская армія вторглась въ Бессарабію по однимъ изъ классиковъ около 508-го, а по другимъ—около 515-го г. до Р. X. За одно съ Персами достигаютъ Бессарабіи и эллины, конхъ значительное число явилось въ армію Дарія; эти Греки познали торговое значеніе страны, обмываемой водами Чернаго моря. Вскорѣ послѣ этой экспедиціи появились въ Скиѣи греческіе колонисты, которые осѣли тамъ и сямъ, пытались войти въ торговыя сношенія съ варварскими народами, жившими между Днѣстромъ и Дономъ. Геродотъ нашелъ этихъ Грековъ обитающими въ Бессарабіи; онъ упоминаетъ о Тиритахъ, эллинскаго происхожденія, обитавшихъ у устья Тираса и жившихъ тамъ хорошо упорядоченную осѣдлость. У устья Днѣстра онъ упоминаетъ городъ Тирасъ или Офіузу, который былъ воздвигнутъ на мѣстѣ нынѣшняго города Аккермана. Впрочемъ, по показаніямъ Амміана Марцеллина, Офіуза была основана Финиціями, а Нибуръ сообщаетъ, что греческія колоніи были основаны около 370 г. до Р. X.

Скифы, въ борьбѣ съ Сарматами, были востачны; ихъ владычество рушилось благодаря этимъ кровопролитнымъ войнамъ и, вмѣсто нихъ, въ нынѣшней Бессарабіи появляются Геты и Даки, прибывшіе изъ Фракіи и Мизии.

По Страбону, Геты были вытѣснены изъ Фракіи Бастарнами, народомъ неизвѣстнымъ Геродоту. Около Кагула Геты встрѣтились затѣмъ съ арміей Александра Македонскаго (334 г. до Р. X.), пытавшагося побѣдить Трибалловъ, скрывавшихся въ болотахъ около Бабадага. Александръ Великій перешелъ Дунай и разрушилъ городъ Гетовъ.

Въ послѣдовавшей затѣмъ войнѣ съ Фракійцами (292 г.) перелѣтъ остался на сторонѣ Гетовъ. Лишилахъ, царь Фракіійскій, былъ взятъ въ плѣнъ Драхиметомъ, предводителемъ Гетовъ, «въ пустыни Гетовъ»—нынѣшнемъ Буджанѣ.

При Беробистѣ Геты побѣдили Сарматовъ и распространили свое господство до Днѣпра; они разрушили городъ Ольбію (нынѣ село Порутиво, Херс. губ.) на р. Бугѣ и заняли Офіузу (54 г. до Р. X.).

Владычество Гетовъ, послѣ смерти Беробисты, пало, благодаря какъ внутреннимъ причинамъ, такъ и войнамъ съ Римлянами.

При Августѣ (+ 14 г. по Р. X.) Бессарабія вошла въ составъ Римской имперіи и была присоединена къ Нижней Мизии заодно съ Тирасомъ, основаннымъ, по Плинію, тамъ, гдѣ некогда была Офіуза. Памятникомъ уступленія Тиритовъ подъ влѣдъ державнаго Рима является сохранившаяся доселѣ, нынѣ принадлежащая музею Никитаторскаго Одесскаго Общества есте-

рѣи и древностей, мраморная плита вышиною въ $1\frac{1}{2}$ локтя и шириною въ $1\frac{1}{4}$ локтя, найденная на лѣвомъ берегу Дѣйстра близъ Аккермава: Надпись, наполовину латинская и наполовину греческая, вырѣзанная на указанной плитѣ, въ переводѣ ad-litteram гласитъ слѣдующее:

«По изслѣдованіи адикта касательно права торговыхъ привилегій, мы сохранили съ должною святостью во всей силѣ императорскую привилегію, вамъ дарованную, какъ констатировано въ силу законовъ, — это какъ для того, чтобъ не отсутствовали распоряженія, давно приведенныя въ дѣйствіе, такъ и для того, чтобы и впредь были уважаемы патенты тѣхъ, кои, по благоволенію нашего президента провинціи, будутъ причислены въ гражданамъ.

«Конія рескрипта, даннаго Гераклиту.

«Не беря въ соображеніе того, что *граждане тиритскіе* не показываютъ проношенія данной имъ привилегіи и что нельзя подожждать того, что приобрѣтено не по праву и сомнительно, — только на основаніи соображенія, что (ихъ городъ) это — старое владѣніе, мы все-же, памятуя грамоты какъ божественнаго Автомія, отца нашего, такъ и братьевъ Императоровъ и Антонія Гибера, нашего провинціального президента, желаемъ, чтобы изъ древнихъ обычаевъ какъ самихъ *Тиритянъ*, такъ и тѣхъ, кои, по законамъ, въ бытность у нихъ (Тиритянъ), были приняты въ число гражданъ, — ничего не было нарушено. Посему право на привилегію, кивниъ бы образомъ ни было оно приобрѣтено и найдено, они одинаково разумѣли бы и въ отношеніи того, что касается предметовъ купли; съ условіемъ, однако, что они, какъ и прежде, не перестанутъ предъявлять свои товары, для выдѣленія тѣхъ, кои не освобождены отъ пошлянъ. Но, такъ какъ доходы *Илирии* не должны уменьшаться ради этого снисхожденія, то да будетъ имъ (Тиритамъ) извѣстно, что тѣ, кои послѣ сего будутъ приняты въ число гражданъ, только въ томъ случаѣ будутъ освобождены отъ платежа пошлянъ, когда легатарь (лицо, при комъ командировался 1. легать) и другъ вашъ утвердятъ ихъ адиктомъ своимъ, высказавъ, что они достойны получить право гражданства. Итакъ, мы полагаемъ, что если они (Тириты) окажутся признательными, то убѣдятся, что очень много для нихъ сдѣлано, такъ какъ мы, не изогнувшись болѣе происхожденія ихъ привилегіи, распорядились, чтобы они считались привилегированными гражданами. (Доселѣ — переводъ латинской половиною надписи, а далѣе — греческой.)

«Ованій Тертилъ привѣтствуетъ архонтовъ, сенатъ и народъ Ты-
ранскій. Копія писемъ, сохранныхъ съ благоговѣніемъ и нѣ по-
сланная, каковыя (писемъ) суть отъ нашихъ неперикесовенныхъ и
иарно, правящихъ всодржцовъ; мы посылали предъ ними (императорамъ?)
наши собственныя слова, дабы вы сами убѣдились въ нашемъ безпри-
нѣрномъ благоволеніи и вознесли молитвы о нихъ высокой участію. Же-
лаю вамъ изобилія и счастья на многіе годы. Данъ (рескриптъ) въ 13-й
день предъ мартовскими календами, въ 8-й Линеосъ; выставленъ (ка-
мень) въ консульство Муціана и Флавіяна, въ 145-мъ году въ прав-
леніе П. Оліа Кальпурія».

Другое археологическое открытіе было сдѣлано въ нынѣшнемъ Из-
майлскомъ (бывш. Кагульскомъ) уѣздѣ. Въ маѣ 1843 года, близъ
колоніи Картагъ, крестьяне-колонисты вырыли въ полѣ нѣсколько кам-
ней съ остатками на нихъ какихъ-то античныхъ надписей. По изслѣ-
дованію, произведенному археологомъ г. Мураковичемъ (первымъ се-
кретаремъ Одесскаго Общества ист. и др.), камни эти принадлежали
къ какому-то античному сооруженію. Сохранившіеся на 6-ти изъ
каменей разрозненныя латинскія буквы опубликованы въ Запискахъ Од.
Об. Ист. и Др., т. I, стр. 625, и доселѣ остаются неразгаданными.

Помию этого г. Мураковичъ нашелъ еще одинъ камень въ 1 1/2
локтя длины и 3/4 л. ширины, съ хорошо сохранившимся изображеніемъ
Аполлона и Діаны.

Вообще остатки римскихъ древностей попадаются очень часто. Они
свидѣтельствуютъ о томъ, что вся низменность отъ устьевъ Дуная до
Дністра, во время римскаго владычества, была занята римскими
гражданами. А одна историческая легенда утверждаетъ даже, что Тра-
яній отдѣлялъ Дакію отъ остального варварскаго міра гигантскимъ за-
ломъ; слѣды коего сохранились до нашихъ дней.

При Антоніѣ Философѣ между туземцами Дакіи поселилось 16
варварскихъ народовъ. Карта Peutingeriana поселяетъ въ Бессарабіи
Вестготовъ. Коглыничано полагаютъ, что эти народы были славяне; то-
же утверждаетъ Шафарикъ (Слав. Древности, т. I, стр. 223—225).
Въ началѣ III-го вѣка (200 г.) по Р. Х. въ Бессарабіи появляются
Готы, которые сближаются съ Дакіями. Въ 276 г. Аврелианъ, рим-
скій императоръ, представилъ Готамъ всю Траянину Дакію. Затѣмъ
въ IV в., при Эрмарики, владычество Готовъ распространилось отъ
Тавриды и Чернаго моря до Балтійскаго моря. Квентинъ пишетъ, что
Готы жили въ Бессарабіи много городовъ изъ которыхъ нѣкоторые
с. Ланушны, г. Орбѣва, н. Теломошъ и проч.; а Боньеръ въ своей

Всеобщей исторіи (часть III, стр. 326) утверждаетъ, что подъ именемъ Готовъ надо разумѣть союзъ многихъ народовъ подъ эгидою Готовъ.

Въ 332 г. византійскій императоръ Константинъ Великій, послѣ того какъ Готы вторглись въ границы его имперіи, перешелъ Дунай и, по Созомену, завоевалъ будто бы страну ихъ и обратилъ варваровъ въ христіанство.

Изъ крѣпостей, сооруженныхъ Римлянами, одною изъ самыхъ важныхъ была крѣпость Св. Кирілла (Ciril), которая находится возлѣ нынѣшняго Анкермана, — тамъ, гдѣ некогда былъ Ulmiton. По Прокопію, здѣсь былъ «разбойничій притонъ Славянъ»; а подальше была крѣпость Egista и на границѣ Скиѣи (къ сѣверу?) — крѣпость Almirina.

Отъ Килии вверхъ по Дунаю, — по однимъ Трапизъ, а по другимъ Юстиніанъ, — соорудилъ крѣпости Literata и Cantalozatio, а дальше Smognes, которая могла быть сооружена на мѣстѣ, гдѣ нынѣ расположено г. Измаилъ. Крестьяне румынскіе доселѣ называютъ Измаилъ Smil, — слово, которое могло произойти отъ античнаго Smognes.

Направляясь отъ Измаила по большому шоссе къ Болграду, у устья рѣки Ялпуха, вливающагося въ озеро того же названія, встрѣчаемъ слѣды — тому назадъ 30-40 лѣтъ еще очень примѣтные — великой крѣпости, которую крестьяне румынскіе называютъ Tinta и которая быть можетъ и есть древняя Tanata, сооруженная Римлянами и возстановленная Стефаномъ Великимъ, а позднѣе разрушенная Турками, которые изъ матеріала крѣпости великаго румынскаго воеводы построили крѣпость Табас, близъ нынѣшняго Болграда. Кантеміръ, однако, пишетъ, что крѣпость Табас была на берегу Дуная.

Близъ историческаго села Картала также существовала большая римская крѣпость, быть можетъ Erolium, солидные основанія коей сохранились нынѣ къ сѣверу отъ села.

Ниже, насупротивъ Исаичи (древней Облучицы), существуетъ доселѣ бродъ черезъ Дунай, по которому перешла армія Дарія Гистаспа, а въ 1828 году — русская армія, съ помощью *лиможанъ* (раскольниковъ-пекрасовцевъ) изъ Тульчи, въ царствованіе Императора Николая I. Впрочемъ это еще вопросъ, былъ-ли этотъ именно бродъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ Дарій выстроилъ было мостъ черезъ Дунай?

Немного въ сторонѣ отъ Дуная, въ степи, находилась крѣпость Camris, а на самомъ берегу Дуная крѣпость Segni — на мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится городъ Рени. Выше, у устья Прута, была крѣпость Da-

сирогата, а еще выше, также вдоль Прута, существовали иногда дакийскія крѣпости *Pigobridava* и *Zarigadava*.

Около 375 г. вторглись въ Бессарабію Гунны, сломали сопротивление Готовъ и принудили ихъ искать спасенія на территоріи Римской имперіи. Такимъ образомъ Бессарабія сдѣлалась достояніемъ новой имперіи, созданной Аттілою.

Около 454 г. владычество Гунновъ, кончъ стали тѣснить съ востока Гепиды, начало ослабѣвать; наследники «бича Божья (Аттилы)» раздѣлили государство на нѣсколько частей; Инахъ, одинъ изъ сыновей Аттилы, получилъ Бессарабію, которая стала известна подъ именемъ «Гунавара», т. е. границы Гунновъ.

Вслѣдъ за этимъ Бессарабія вновь превращается въ бульваръ (*bulevardul*), по которому проходятъ варвары въ своемъ движеніи изъ Азии. При Юстиніанѣ I, около 545 года, Бессарабія съ городомъ Турисомъ сдѣлалась достояніемъ Антовъ, народа славянскаго племени, которые обитали между Днѣстромъ и Днѣпромъ. Осѣвши въ Бессарабіи на нѣкоторое время, Анты были сильно стѣснены другими варварскими народами, прибывшими изъ Азии и разнѣвшимися по степямъ нынѣшней южной Россіи. Къ этому времени относятся показанія Прокопія и Иорданеса касательно древняго Тираса, названнаго славянами *Бѣлгородомъ* (*Belgorod*), подъ какимъ названіемъ городъ былъ известенъ и императору Константину Порфирогенету.

Иорданесь пишетъ: «Въ полувочныхъ (сѣверныхъ) областяхъ Карпатскихъ горъ, гдѣ истекаетъ Висла (рум. *Vistula*), по безграничному побережью обитаетъ многочисленный народъ Веведы, подъ различными названіями, главнымъ же образомъ подъ двумя названіями: Славинъ и Антовъ. Славяне обитаютъ а *civitate nova, et slavino Bomunense, et Iasa qui appellatur Musiargua, usque ad Danastrum et in Boream visla tenus* (отъ новаго города славяно-румынскаго³⁾ и озера, называемаго Мусіаргусинъ, и до Днѣстра, а на сѣверъ до болотъ Вислы); и гдѣ служатъ имъ вмѣсто крѣпостей. Анты суть самые могущественные изъ обитателей побережья Чернаго моря и занимаютъ всю страну отъ Днѣстра до Дуная».

Около 566 года Анты (Славяне) были тѣснены Ломгобардами,

³⁾ *Novae civitates* или *Nevidunum* возникъ въ VI в. на мѣстѣ нынѣшняго Исакчи, а озеро *Musiargus*—подлинѣ Мусіаргус или *Halmutis*—тоже, что нынѣшній заливъ Раздельный, что въ Дунайской дельтѣ.

затѣмъ Аварами, Волгарами (679 г.) и Мадырами—до переселенія послѣднихъ въ Паннонію—и, наконецъ, Печенѣгами и Булаванами или Половцами, позднѣе подчинившимися Монголамъ. Славяне, обитавшіе въ Бессарабіи, были извѣстны лѣтописцу Нестору (X—XI вв.) подъ именемъ Тиверцевъ и Угличей; они платили дань Игорю, послѣ того какъ воювода Свенельдъ (Свестодъ, Свестодъ) взялъ ихъ столицу *Пересѣчинъ*⁴⁾.

Говоря объ этихъ славянахъ, лѣтописецъ Несторъ выражается: «Тиверцы присидяху ко Дунаю и бѣ множество ихъ, сѣдаху по Бугу и по Днѣпру оди до моря и суть города ихъ и до сего дне, до то сѣ зовяху отъ грекъ великая Скуѣ». Заслуживаетъ, однако, вниманія то, что лѣтописецъ вовсе не упоминаетъ про Прутъ и про Днѣстръ и не селится Славянъ по Бугу и Днѣпру до моря и къ Дунаю, т. е. предположительно у устьевъ Дуная.

Въ 12 вѣкѣ Бессарабія, послѣ смерти Ярослава Галичскаго, была уже раззорена авангардомъ монгольскаго движенія, начинавшаго разливаться на Европу; авангардъ этотъ былъ сформированъ изъ Половцевъ или Булавовъ, которые и остались въ Бессарабіи, гдѣ оставались до ухода въ Венгрію.

Вскорѣ все черноморское побережье отъ Волги и Дона до Тавриды, Ошквра, Буга и Днѣстра превратилось въ сплошную пустыню, залитую потокомъ монгольскихъ пародовъ. Монголы покорили всѣхъ восточныхъ Славянъ: князья Киевскіе, а затѣмъ и Московскіе подчинились имъ; даже цари Московскіе некоторое время оставались покорными слугами хановъ.

Но много ранѣе этого печальнаго для Бессарабіи времени, на берегахъ Понта Евксинскаго появились колоніи генуэзцевъ и венеціанцевъ. Эти пионеры латинскіе, въ теченіе четырехъ вѣковъ, господствовали на Червономъ морѣ и всюду, гдѣ естественныя условія благоприятствовали учрежденію торговыхъ факторій для сношеній съ варварскими народами, основали колоніи и укрѣпленные замки. Вдоль береговъ Дуная и Днѣстра до нынѣ существуютъ величественныя остатки тѣхъ замковъ; нѣдѣ

4) Большинство русскихъ историковъ искали, однако, Пересѣчинъ на Днѣпрѣ и только Надеждинъ рѣшительно склонился къ мнѣнію о тождествѣ мѣстополюженія древняго Пересѣчина съ нынѣшней *Пересѣчиной*—редомъ на подпутьи между Кыпинавомъ и Оргѣвомъ. Какъ топографическое названіе (долины) «Пересѣчина» встрѣчается въ грамотѣ молдавскаго господаря Илиа-Воеводы 1896 г. См. Зап. Од. Об. Ист. и Др. т. V.

сохранились даже башни и бастіоны (напр., въ Аккерманѣ, Сорокахъ и Хотинѣ; были нѣкогда башни и въ Tîbiu'z—Бендерахъ, въ Licoetoma—Килии и въ Паланкѣ, немного выше впаденія р. Днѣстра въ лиманъ).

Съ наплывомъ монголовъ закончилось грозное переселеніе народовъ изъ Азии и, непосредственно за очистиномъ дунайской долины отъ походовъ, значительная вѣтъ орако-римскаго племени выступила изъ отроговъ Карпатъ и заняла землю предѣловъ своихъ (дако-римлянъ).

Сначала сформировалась Земля-Румынская (Țeŕa Românească), т. е. Валахія или Мунтенія, а затѣмъ Молдавія (Moldova). Съ этого момента исторія Бессарабіи тѣсно связана съ исторіей Молдавіи и Валахій.

Нѣкогда, особенно до смерти Мирчи Великаго (1418 г.), все теченіе Дуная, отъ Соворина до Килии, принадлежало Мунтеніи и вся эта страна, по прозвищу княжеской династіи, называлась «Bassarabia». Но послѣ того, какъ Молдаване поемному, шагъ за шагомъ, раздѣлили свои предѣлы и, наконецъ, при Стефанѣ Великомъ (1458—1504) отвели границу «Земли-Румынской» за р. Милкомъ, территория между устьями Днѣстра и Дуная удержала исключительно за собою названіе Бессарабіи, какъ нѣкую цѣлѣть.

Димитрій Кантемиръ, въ сочиненіи своемъ *Descriptio Moldaviae*, написанномъ около 1716 г., описывая территорию Молдавіи, говоритъ (ed. 1872, pag. 10): «Tribus olim absolutebatur partibus inferiore, superiore et Bassarabia in quibus universim provinciae minores numerabantur viginti tres. Postea quam vero sequentibus temporibus Turcarum tyrannide oppressa esset Bassarabia, Aroni principis perfidia, tradita Tigine cum duobus partibus, novemdecim tantum regiones, neque haec integrae hodiernis principibus remanserunt⁵⁾». Далѣе, перечисляя уѣзды Молдавіи, Кантемиръ говоритъ, что Верхняя Молдавія состояла изъ уѣздовъ (județe): Hotin, Dorehoiū, Hârlău, Cernăuți, Suceva, Némța и Băcșiū; нижняя же Молдавія состояла изъ уѣздовъ: Iași (обнимающаго и территорию нынѣшняго Бѣлцкаго уѣзда), Cărligătura, Roman, Vasluiū, Tulova, Tecuciū, Putna, Căvurluiū, Fălciū, Lorușna, Orheiū и Soroca.

⁵⁾ Т. е. «Молдавія нѣкогда состояла изъ трехъ частей: нижней, верхней и Бессарабии, въ концы въ общемъ членилось двадцать три малыхъ провинцій (уѣзда). Но, послѣ того какъ съ теченіемъ времени турецкою тиранніей была отторгнута Бессарабія, когда, благодаря вѣроломству князя Арона (Влого, 1591—1595), была отдана Тигина съ двумя частями (уѣздами), то осталось только девятнадцать областей, да и эти не уцѣлѣють при нынѣшнихъ князьяхъ».

Наконецъ, въ собственно Бессарабію входили: Bugbo, Akkerman, Chilia и Ismail.

Такии образи сѣверная, большая половина нынѣшней Бессарабіи была составною частью собственно Молдавіи и въ этой части прочно осѣло молдавское населеніе, доселѣ составляющее здѣсь большинство (80%). Нижняя же часть нынѣшней Бессарабіи, хоть и была въ свое время населена Румынами, однако въ теченіе почти пяти вѣковъ оставалась открытою для переселенія татарскихъ народностей, а съ началомъ 19 вѣка здѣсь основались колоніи болгарскія, сербскія и русскія. — Но возвратимся къ изложенію нѣкоторыхъ событій со времени Стефана Великаго.

Начиная съ княженія Стефана Великаго, Бессарабія, какъ верхняя такъ и нижняя, во всѣхъ важнѣйшихъ перипетіяхъ исторической жизни румынскаго народа, раздѣляетъ судьбу Молдавіи, даже преимущественно на своихъ плечахъ выносить тяжелыя годы послѣдней. Въ виду положенія на юго-восточной окраинѣ, Бессарабіи суждено было первой выносить всѣ удары невзгоды, направленные противъ цивилизованнаго міра міромъ варварскимъ, надвигавшимся изъ-за Днѣстра въ лицѣ татаръ и изъ-за Дуная — въ лицѣ турокъ. Не мало потерпѣлась Бессарабія и отъ польско-казацкихъ походовъ, пока продолжалось господство Польши въ правобережной Украинѣ; но самымъ страшнымъ бичемъ были татары и турки, борьба съ ними составляетъ важную историческую заслугу румынъ, какъ и русскихъ.

«Потомъ азіатскій хотѣлъ проглотить міръ и румыны запрудили его», говоритъ нѣсколько гиперболично румынскій публицистъ Bălcescu въ своемъ высоко-настроенномъ произведеніи *Cantarea României*. Авангардомъ тѣхъ румынъ, которые въ теченіе вѣковъ запруживали наплывъ варварскихъ народовъ, были бессарабскіе румыны, воуспышныя стражи цивилизованнаго міра. Внеривъ взоры въ пустынные степи, стлавшіяся за Днѣстромъ, а позднѣе и въ Буджакъ, населенномъ съ 1569 года 30-ю тысячами семействъ ногайцевъ, выведенными съ береговъ Волги Салиманъ II-мъ, бессарабскіе румыны Хотинскаго, Сорок-скаго, Орѣвскаго и, особенно, бывшаго Лопушнянскаго уѣздовъ, зорко слѣдили за движеніями дикихъ ордъ и ревниво охраняли предѣлы Молдавіи.

Здѣсь, между Прутомъ и Днѣстромъ, Хотиномъ и Cetatea-Alba (Акирманъ), у Тигины, Лишанцы, Килии, близъ Кагула, Лопушны, Сорокъ, Варинцы и т. д. происходила самая ожесточенная борьба между молдаванами, съ одной стороны, и татарами, турками (и отчасти но-

ливами) — от другой. Какъ впоследствии, въ XVIII—XIX вв., почва Бессарабіи не разъ обограла кровъ русскихъ воиновъ, шедшихъ на освобожденіе православнаго Востока отъ ита мусульманъ, такъ въ XIV—XVII вв. ту же почву напоилъ своею кровью молдаванскіе румыны.

Въ XV в. на этомъ маленькомъ клочкѣ тогда румынской земли, разбѣвался грозный для мусульманъ стѣгъ неодолимаго Стефана Великаго. Слѣдное имя этого великаго воеводы Молдавіи начертано золотыми буквами на страницахъ исторіи Бессарабіи и его нельзя стереть съ укрѣпленій Хотина, Сорокъ, Бендуръ (Тигины), Бѣлгорода и Киши.

Стефанъ Великій княжилъ 47 лѣтъ, 2 мѣсяца и 3 недѣли и скончался 2 іюля 1504 г. Передъ смертью своею онъ созвалъ архіереевъ и всѣхъ своихъ совѣтниковъ, великихъ бояръ и всѣхъ случившихся тогда при немъ, и сталъ объяснять имъ, что они не смогутъ охранять страну, какъ онъ ее охранялъ, и, призывая Турку (т. е. Турцію) сильнѣе всѣхъ и мудрѣе, внушалъ имъ предложиться Туркѣ (Lelopise-
tal Urechi). Но миръ и дружбу съ турками, говорилъ великій Стефанъ, должны быть заключены на такихъ условіяхъ, чтобы страна (Молдавія) сохранила предковскія права; а если бы не удалось добиться такого обязательства, тогда лучше всѣмъ умереть, защищая отечество. — Къ социальнѣе преемники Стефана вскорѣ стали въ насильные отношенія къ Турціи и чрезъ то сдѣлали Молдавію ареною грабежа и пашаіи турецкихъ. Этотъ печальный поворотъ въ исторіи Молдавіи не мало зависѣлъ отъ того, что у православной Молдавіи были католическія сосѣди — Польша и Австрія. Отъ Стефана Великаго и до Дмитрія Кантемира Молдавія, заодно съ составною своею частью — Бессарабіей, по логической связи историческихъ событій, осуждена была занимать нѣчто между молотомъ и наковальней.

Во времени Стефана Великаго, Россія, едва-едва оправившейся послѣ тяжелаго татарскаго ита, было еще совсѣмъ несподручно оказывать помощь единовернымъ молдаванамъ. Когда турки отняли у Стефана Великаго Бѣлгородъ (Ахкерманъ) и Киши, польскій король Казимиръ IV предложилъ великому князю московскому соединиться для дружнаго отпора мусульманамъ-вобдителямъ. Но Іоаннъ III отвѣтилъ на это предложеніе: «еслибъ намъ было не такъ далеко и было бы можно, то мы бы сердечно хотѣли то дѣло дѣлать и стоять за христіанство». Стефанъ воевода и къ намъ присылалъ съ просьбою, чтобы мы угрозами и тобою помогали ему, которымъ христіанскимъ государямъ близко и близко не то дѣло дѣлать, то — всякому государю христіанскому, должно то

дѣла оберегать и за христіанство стоять. Собратель земли русской, по справедливости считающійся основателемъ національной русской политики, едва ли могъ руководствоваться въ данномъ случаѣ какими либо тайными мотивами, кромѣ лишь самыхъ формулированныхъ. За это ручается уже то, что Іоаннъ III былъ въ родствѣ съ Стефаномъ Великимъ: сынъ великаго князя московскаго—Іоаннъ же—былъ женатъ на Еленѣ, дочери великаго воеводы молдавскаго. Впрочемъ не мало правды и въ томъ, положимъ, что Іоаннъ III не сочувствовалъ союзу Стефана Великаго съ Польшей, Литвой и Австріей, ибо на самомъ Стефанѣ многократно отзывалось роковымъ образомъ вѣроломство этихъ союзниковъ, а Москва давнымъ давно успѣла составить себѣ мнѣніе о дружескомъ отношеніи Польши и Литвы... И не доказала развѣ исторія, что только дружныя усилія православныхъ народовъ могли подвинуть впередъ дѣло освобожденія христіанскихъ государствъ Балканскаго полуострова отъ ига мусульманъ?.. Sapienti sat.

Въ 1513 году Богданъ, сынъ Стефана Великаго, вспоминая про наставленія отца своего и отправилъ въ Константинополь логофета Теута поклонить Молдавію. Султанъ Селимъ подписалъ мирный трактатъ, по которому Высокая Порта признавала Молдавію страной независимой, имѣющей право управляться по собственнымъ законамъ князьями, избранными націей.

При Петрѣ Рарешѣ, побочномъ сынѣ Стефана Великаго, султанъ Сулейманъ, завладевъ южною частью Бессарабіи, водворилъ здѣсь два турецкихъ санджака.

Это былъ первый шагъ къ скользкому повороту, какой сдѣлала Турція, нарушивъ трактатъ, заключенный съ Молдавіей.

Уже Петръ Рарешъ, чтобы воспрепятствовать Высокой Портѣ уничтожить независимость страны, вынужденнымъ нашелся обратиться къ Россіи за помощью: въ 1542 году онъ отправилъ посла къ царю Іоанну IV, подъ предлогомъ закупки бобровыхъ мѣховъ для султана. Царь московскій принялъ пословъ и предложилъ Петру помощь противъ Турціи. Но посольство царское не могло пробиться черезъ Польшу: ему воспрепятствовали пройти въ Молдавію.

Въ 1574 году Іоаннъ Ужасный (онъ же Івонія I, по-молдавски—Ioan-zei-Simplii), съ тою же цѣлью обратился къ казакамъ и полякамъ. Первые, притѣсняемые татарами, приняли предложеніе храбраго воеводы Молдавіи и отправили къ нему гетмана Свириговскаго съ нѣсколькими сотнями казаковъ; вторые же отказались разорвать миръ съ Высокой

Портой. Послѣ нѣсколькихъ блестящихъ побѣдъ Іоаннъ Ужасный нагъ, злодѣйски убитый турками (во время санданія съ турецкими военачальниками для переговоровъ о мирѣ).

Борьба Іоанна Ужаснаго съ турками близъ *Касула* представляетъ славную страницу въ исторіи Молдавіи.

Въ 1594 и 1595 гг. Бессарабія сдѣлалась жертвой грабежа казаковъ. Въ іюлѣ 1594 г. гетманъ Наливайко сжегъ Тигиню и Кишіу и ограбилъ всю нижнюю страну; а въ сентябрѣ того же года Лобода и Наливайко достигли Ясса и около Сучавы разбили Арона-Воду.

Въ 1616 г. поляки заняли Хотинъ, поддерживая сыновей Іереміи Могилы въ ихъ претензіяхъ на княжескій престолъ; въ 1617 г. молдаване отвоевали крѣпость, но Граціани-Вода уступилъ ее вновь полякамъ.

Въ 1620 г. турки разорили резиденцію гетмана Жолѣвскаго и сами стали владѣть Хотиномъ. Послѣ побѣды надъ поляками самъ султанъ Османъ перенесъ Дунай съ болѣе чѣмъ 300,000 арміей и направился къ границамъ Подолія. Подъ стѣнами Хотина завязалась грандіозная борьба.

Въ 1632 г. казаки, во главѣ съ Суликой, ограбили Аккерманъ, Кишіу, Наманлъ, сожгли и ограбили селенія на югѣ Бессарабіи.

Въ 1652 г. воевода Василій Дуну выдалъ дочь свою за Тимона Хмѣльницкаго, сына извѣстнаго гетмана, рассчитывая, что помощь казаковъ спасетъ его отъ ига турецкаго, все болѣе и болѣе давившаго Молдавію. Въ 1654 году Богданъ Хмѣльницкій писалъ царю Алексѣю Михайловичу, что господа Молдавіи и Мунтеніи и король Венгріи расположены стать подъ протекторатъ Москвы. Вмѣсто отвѣта на это чудное своскорыстія предложеніе, царь поручилъ Шереметьеву сообщить государямъ Молдавіи и Мунтеніи, что Москва не можетъ нарушить дружбы, какую завязала съ Оттоманской имперіей.

Въ 1696 г. впервые Россія вступила, наконецъ, въ открытую борьбу съ Оттоманской имперіей. Петръ I взялъ Азовъ, Езиз-Керменъ и Асланъ-Керменъ на Днѣпрѣ, затѣмъ осадилъ Очаковъ и Тамань; въ 1698 г. русскіе заняли Перекопъ. Вовлеченный Шведами въ эту борьбу съ Оттоманскою имперіей, Петръ Великій вскорѣ увидѣлъ себя вынужденнымъ, послѣ побѣды надъ Карломъ XII подъ Полтавой, перевести театръ войны на Прутъ. Великій царь былъ обязанъ уступить въ началѣ этой войны дружъ храбрыхъ румынамъ: Савлѣ Добровенетину, захватившему Могилевъ на Днѣстрѣ, и Иваненку Яношу, взявшему Брацлавъ.

Первый был румынизированный рагузецъ, послѣдній — румынизированный рутянинъ изъ села Пересѣчныя.

По прибытіи русской арміи въ Яссы, Петръ Великій задалъ пиръ въ честь Димитрія Кантемира, воеводы молдавскаго. Относительно этого пира, памятнаго и полнаго назиданія для румынъ, лѣтописецъ Николай Костинъ пишетъ: «Было 28-ое іюня, Среда, и устроилъ большой пиръ Императоръ Петръ, чтобы почтить Думитрашко-Воду и всѣхъ бояръ страны и тамъ подписались бояре съ томъ, что принимаютъ на себя съ князя Думитрашко-Воду и его потомство. Пиръ продолжался весь тотъ день и тамъ и переночевали». Хотя «въ ту ночь никто почти изъ бояръ не обошелся безъ потерп, никто изъ бояръ или изъ слугъ не остался необкраденнымъ москалями: у кого обокрали пистолеты, у кого gaiturî, у кого ерингеле», однако планы Петра несомнѣнно клонились къ счастью Молдавіи. Союзный трактатъ, сирѣчьенный Петромъ Великимъ и подписанный затѣмъ боярами Молдавіи, устанавливалъ слѣдующія положенія:

«Земля Молдавской границей будетъ Днѣстръ, и Буджакъ со всѣми крѣпостями также будетъ принадлежать Молдавіи, но только вначалѣ по крѣпостямъ размѣстятся русскія войска, пока окрѣпится страна; но потомъ войско московское будетъ удалено. Подати страна не будетъ платить ни гроша. Князя Императоръ не будетъ отставлять до его смерти, а затѣмъ изъ его сыновей будетъ (княжить) тотъ, кого себѣ изберетъ страна. Родъ его не будетъ ототравенъ отъ княженія. Князь не воленъ губить бояръ. Титулъ княжескій будетъ писаться почтѣе и выше, чѣмъ какъ значились господа, а именно, такъ: «Святѣйшій князь земли Молдавской, Самодержецъ и Волегаторъ (Colegator? т. е. пріятель) земли московской, но не покорный рабъ...»

Этотъ союзный трактатъ, заключенный между Димитріемъ Кантемиромъ и Россіей, составляетъ антитезу въ политикѣ Молдавіи по отношенію къ завѣщанію Стефана Великаго. Къ заключенію этого союза Молдавія была подвинута незаконными дѣйствіями Оттоманской имперіи, поправшей и затѣмъ вовсе не бравшей во вниманіе своихъ договоры съ Румынами.

Съ тѣхъ поръ и до нынѣ въ политикѣ Румыніи преобладаютъ порошимо какъ теза такъ и антитеза великихъ князей — земцевъ. Государственные люди Румыніи, совѣтники страны, раздѣляются на двѣ партіи. Одни, основываясь «на урокахъ румынской исторіи» и «эволюціяхъ великой политики», раздѣляютъ идею Стефана Великаго и идутъ бла-

гомолучія страны и влести отъ дружественныхъ отношеній къ Оттоманской имперіи, считая гибель и постепенный упадокъ ея необходимыми и помогая ей реформироваться подъ вліяніемъ цивилизованной Европы, будучи убѣждены въ томъ, что Румыніи подобаетъ стать со временемъ наслѣдницей разлагающейся имперіи. Другіе, «по извѣстнымъ урокамъ исторіи», держатся политической идеи Димитрія Кантемира, не смотря на то, что—по мнѣнію противной партіи—со времени Димитрія Кантемира «историческія происшествія доказали слишкомъ достаточно, какой изъ двухъ великихъ князей-земцевъ Молдавіи прослѣдуетъ свѣтлымъ умомъ много далѣе своего времени судьбу и будущее Румыніи».

Война Петра Великаго съ Турціей окончилась не въ пользу Россіи. Великій Императоръ вынужденъ былъ возвратить Оттоманской имперіи Азовъ, разрушить до основанія города—Таганрогъ, Каменный Затонъ и Новобогородицкъ, и отодвинуть свои границы до Кіева и его окрестностей. Заодно съ русской арміей покинулъ Молдавію и Димитрій Кантемиръ, переселившійся въ Россію вмѣстѣ съ многими боярами и ихъ слугами. Почти всѣ эти боярскія фамиліи частью пресѣлись, частью обрусѣли.

Послѣ Петра Великаго взгляды и политика Россіи въ отношеніи къ Оттоманской имперіи измѣнились. Пресомниши Петра Великаго, понимая, что большія завоеванія пока не по силамъ Россійской имперіи,—что раньше чѣмъ столкнуться грудью съ Оттоманскою имперіей на Балканскомъ полуостровѣ, необходимо занять безграничныя степи юга, опустошаемыя кочевниками татарами и защищенныя турецкими крѣпостями.

Территориальныя приобрѣтенія на югѣ Россія начала дѣлать уже при Петрѣ II, когда секретнымъ образомъ тысячи казаковъ сдѣлались русскими подданными; въ 1734 г. Запорожье присоединено къ Россіи.

Въ 1738 г. Минихъ взялъ Очаковъ и подходилъ къ Дністру; въ 1739 г. Капнистъ съ казаками сжегъ Сороки, а Минихъ побѣдилъ турокъ при Ставучанахъ, близъ Хотина. Слѣдствіемъ этой войны было занятіе Русскими Хотинской крѣпости и вступленіе русской арміи въ Яссы, гдѣ императрица Анна Іоанновна была провозглашена императрицей Молдавіи. Но тогда же какъ разъ былъ заключенъ миръ между Турціей и Австрійскою имперіей и Россія вынуждена была сдѣлать то же самое; по пунктамъ заключеннаго договора, она уступила обратно Турціи какъ Очаковъ такъ и Хотинъ.

Со всѣмъ тѣмъ предѣлы Россіи придвинулись къ предѣламъ нынѣшней Бессарабіи и степи между Бутуръ и Днѣпромъ отомли отъ татаръ къ Россіи.

При императрицѣ Екатеринѣ II Россія одѣлала еще одинъ великій шагъ по направленію къ предѣламъ Молдавіи. Первая екатерининская война съ Турціей началась въ 1769 г., когда Голицынъ перешелъ Днѣстръ и занялъ Хотинъ и Яссы; вскорѣ однако онъ вынужденъ былъ перейти обратно за Днѣстръ. Голицынъ уступилъ командованіе Румянцеву, который разбилъ турокъ близъ Каменца, а генералъ Казаринъ, съ помощью валахскихъ волонтеровъ во главѣ съ спатаремъ Каптанузию, занялъ Букарестъ.

10 іюня 1774 г. былъ заключенъ миръ въ Кучукъ-Кайнарджи. Постановленія трактата, вопреки претензіямъ Россіи, требовавшей Очаковъ, всю Молдавію и Валахію, ограничились тѣмъ, чтобы Россія уступила были Керчь и Еникале, равно-чтобы Крымскіе татары были объявлены независимыми отъ Турціи.

Такой исходъ войны былъ обусловленъ тогдашними политическими осложненіями по поводу раздѣла Польши. Въ 1772 г. Россія приобрѣла часть Польши, а Австрія, пользуясь благоприятными для нея обстоятельствами, заняла принадлежавшую Молдавіи Буковину, каковая и была признана Турціей въ 1777 году австрійскою провинціей.

Въ 1783 г. Крымъ былъ присоединенъ къ Россіи, а въ 1787 г. началась вторая екатерининская война съ Портой. Императрица Екатерина II поручила командованіе надъ арміей князю Потемкину, который, съ помощью запорожскихъ кизаковъ, взялъ Очаковъ. Послѣ этого Русскіе заняли дунайскія княжества. Сувоювъ взялъ Измаилъ, а Де-Рибасъ Тульчу и Исакчу.

Слѣдствіемъ этой войны было расширеніе предѣловъ Россіи до Днѣстра, т. е. до границъ Молдавіи.

Въ 1806 г. завязалась новая война между Россіей и Турціей. Генералъ Михельсонъ занялъ Бессарабію, совершенно опустошенную до самыхъ Яссъ; въ то же время генералъ Эссенъ занялъ Хотинъ, генералъ Мейендорфъ взялъ Бендеры, а князь Долгорукой перешелъ къ Бырладу и Галацамъ.

Порта, устрешенная успѣхами русской арміи, хотѣла начать мирныя переговоры, но Императоръ Александръ I повелительно требовалъ уступки всей Молдавіи и Валахіи до Дуная.

Вскорѣ русская армія действительно заняла какъ Бессарабію, такъ и оба княжества, въ рукахъ Турокъ оставались только крепости Измаилъ, Браиловъ, и Журжево.

7 июля 1807 г. заключенъ былъ миръ въ Тильзитъ и арміи русская и турецкая обязаны были очистить какъ Молдавію такъ и Валахію. Но нѣкто султана Селима на престолъ вступилъ Махмудъ II и Порта отказалась принять условія мира.

Въ 1809 году новый конгрессъ открылся въ Яссахъ для переговоровъ. На этотъ разъ императоръ Александръ I заявилъ желаніе Россіи приобрести всю Молдавію и Валахію. Война возобновилась и, при заключеніи мира въ 1812 году, Турція уступила Россіи Бессарабію.

Съ тѣхъ поръ и до 1856 года Прутъ былъ границей между Молдавіей и Россійскою Имперіей.

По Парижскому трактату (18 марта 1856 г.) Россія, столь доблестно защищавшая Севастополь противъ соединенныхъ силъ европейскихъ державъ, уступила Молдавіи обратно нижнюю часть Бессарабіи — именно — кусокъ земли приблизительно въ 10,288 квадр. километровъ (10,754 кв. версты), съ населеніемъ свыше 127,451 души.

Въ 1878 году, на Берлинскомъ конгрессѣ, европейскій ареонагъ постановилъ возвратитъ Россіи южную Бессарабію и, взамѣтъ ея, присоединитъ къ Румыніи часть «Земли-Румынской» времени Мирчи Великаго — Добруджу.

Такова въ общихъ чертахъ исторія территорій между Прутомъ и Днѣстромъ.

II. Трактатъ, заключенный между Россією и Турцією въ Бухарестѣ 16 Мая 1812 года.

«Во имя Господа Всемогущаго, Его Императорское Величество Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и Его Величество Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Оттоманскій, имѣя искренное взаимное желаніе, дабы продолжающаяся между обоюдными Державами война прекращена, миръ же, дружба и доброе согласіе прочнымъ образомъ восстановлены были, разсудили за благо сіе праведное и спасительное дѣло поручить старанію и руководству главныхъ уполномоченныхъ къ тому, и именно: отъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, Сіятельнѣйшаго и Высокопревосходительнаго графа Михайлы Голенничева-Бутузова, господина генерала отъ Инфантеріи, главнокомандующаго Его Армією, всѣхъ Россійскихъ орденовъ и большого креста Императорско-Австрійскаго ордена Маріи Терезіи Кавалера и Командора Державнаго ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, а отъ Его Величества Императора Оттоманскаго, Сіятельнѣйшаго и Высокопревосходи-

тельнаго Господина Верховнаго Визиря и Главнокомандующаго войсками блистательной Порты Оттоманской Агметъ-Паши, съ тѣмъ, чтобы для постановленія заключенія и подписанія мирнаго договора избраны, назначены и подлежащую полную довѣренностию отъ обеихъ сторонъ снабжены были достойныя особы. Вслѣдствіе чего избраны, назначены и уполномочены, а именно: со стороны Россійскаго Императорскаго Двора Превосходительные и Высокопочтенные Господа Андрей Италинскій, Его Императорскаго Величества, Тайный Совѣтникъ, Дѣйствительный Камергеръ, орденовъ Св. Владиміра второй степени, Св. Анны I класса, Императорскаго Оттоманскаго ордена Новой Луны перваго класса кавалеръ и Командоръ Державнаго ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, Иванъ Сабанеевъ, отъ Арміи Его Императорскаго Величества Генералъ-Лейтенантъ, Начальникъ Генералъ Штаба, Дунайской большей Арміи, Орденовъ: Святаго Владиміра второй степени, Св. Анны перваго и Святаго Георгія третьяго классовъ кавалеръ, Іосифъ Фонтонъ, Его Императорскаго Величества Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Орденовъ: Св. Владиміра третьей степени и Св. Анны втораго класса кавалеръ; со стороны же блистательной Порты Оттоманской Превосходительные и высокопочтенные господа Сеидъ Сандъ-Магомедъ Халибъ-Эфенди Дѣйствительный Кегая-Бей блистательной Порты Оттоманской; Муфти Заде Ибрагимъ, Селимъ Эфенди Казн-Асиръ Авадольскій, Дѣйствительный Судья Арміи Оттоманской и Абдулъ Гамидъ Эфенди, Дѣйствительный Еничерьямери Виагиби: которые собравшись въ городъ Бухарестъ, по разсмотрѣніи своихъ полномочій постановили нижеслѣдующія статьи: *статья I-я.* Вражда и несогласія, существовавшія доселѣ между обѣими высокими Имперіями, прекращаются отъ нынѣ впредь симъ трактатомъ, какъ на сушѣ, такъ и на водѣ, и да будетъ на вѣки миръ, дружба и доброе согласіе между Его Императорскимъ Величествомъ Самодержцемъ и Падишахомъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Императоромъ и Падишахомъ Оттоманскимъ, ихъ наследниками и преемниками Престоловъ и обоюдными ихъ Имперіями. — Обѣ высокодоговаривающіяся стороны приложить неусыльное стараніе обѣ отвращенію всего, что могло бы причинить вражду между обоюдными подданными, онѣ исполнять въ точности все, симъ мирнымъ трактатомъ поставленное и будутъ строго наблюдать, чтобъ впредь ни съ той и ни съ другой стороны, ни явнымъ, ни тайнымъ образомъ, не было поступаемо вопреки настоящему трактату. — *Статья II.* Обѣ высокія договаривающіяся стороны, возстановляя такимъ образомъ между собою искреннюю дружбу, соглашаются на амнистію и общее про-

нише всѣмъ тѣмъ изъ нихъ подданныхъ, кои въ продолженіи окончательной тѣхъ войны, участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ, или какимъ бы то ни было образомъ, поступали, вопреки интересамъ ихъ Государей и Государствъ. Въ слѣдствіе сей нѣ дарованной амнистіи, никто изъ нихъ не будетъ впредь обязываемъ или притѣсняемъ за прошедшія ихъ поступки; но всякъ возвратившійся въ свое жилище, будетъ пользоваться кѣмъ нибудь, коимъ онъ прежде владѣлъ, похъ защитою и покровительствомъ законовъ, наравнѣ съ другими. — *Статья III.* Всѣ трактаты, конвенціи, акты и постановленія, учиненныя и заключенныя въ разныя времена между Россійскимъ Императорскимъ Дворомъ и Блистательною Портою Оттоманскою, во всемъ совершенно подтверждаются, исключая только тѣ статьи, кои по временамъ, какъ снѣ трактатомъ, такъ и предъидущимъ были подвержены перемѣнамъ, и объ вышесказанныхъ договаривавшіяся стороны обязываются соблюдать ихъ свято и неуклонно. — *Статья IV.* Первою статью предварительныхъ пунктовъ, навсередъ уже подписанныхъ, постановлено, что рѣка Прутъ со входа ея въ Молдавію до соединенія ея съ Дунаемъ, и лѣвой берегъ Дуная съ сего соединенія до устья Килійскаго и до моря будутъ составлять границу обѣихъ Имперій, для коихъ устье сіе будетъ общее. Небольшіе острова, кои до войны, не были обитасмы и начиная напротивъ Измаила до упомянутого устья Килійскаго, находятся ближе къ лѣвому берегу, и къ которому принадлежать Россіи, не будутъ обладасмы ни единою изъ обѣихъ Державъ, и на оныхъ, впредь никакихъ не дѣлать укрѣпленій, ни строеній, но острова сіи останутся пусты и обоюдныя подданные могутъ туда пріѣзжать единственно для рыболовн и рубки дѣса. Стороны двухъ большихъ острововъ, лежащихъ напротивъ Измаила и Билин, также пустыни и незаселенныя останутся, пространствомъ на часть разстоянія, начиная самаго ближайшаго пункта упомянутого лѣваго берега Дунайскаго, пространство сіе будетъ означено знаками, а жилища до войны бывшія, равно и старая Килія останутся за сою порубежною чертою. Въ слѣдствіе вышесказанной статьи, Блистательная порта Оттоманская уступаетъ и отдаетъ Россійскому Императорскому Двору земли, лежащія по лѣвому берегу Прута, съ крѣпостями, крѣпостями, селеніями и жилищами, тамо находящимися, средина же рѣки Прута, будетъ границею между обоими Высочайшими Имперіями. Купеческіе корабли обѣихъ Дворовъ, могутъ какъ и прежде вѣзжать въ упомянутое устье Килійское и плавать по всему теченію рѣки Дуная. А что касается до военныхъ кораблей Россійскаго Императорскаго Двора, то

оныя могутъ тамъ ходить съ Блэйскаго устья до соединенія рѣки Прута съ Дунаемъ. *Статья V.* Его Величество Императоръ и Падшахъ Всероссійскій отдаетъ и возвращаетъ Блистательной Портѣ Оттоманской землю Молдавскую, лежащую на правомъ берегу рѣки Прута, а также большую и малую Валахію, съ крѣпостями, въ таковомъ состояніи, какъ онѣ теперь находятся съ городами, мѣстечками, селеніями, жилищами и совсѣмъ тѣмъ, что въ сихъ провинціяхъ ни заключается, купно съ островами Дунайскими, выказаннаго въ 4-й статьѣ сего трактата. Акты и постановленія касательно привилегій Молдавіи и Валахіи, кои существовали и соблюдаемы были до сей войны подтверждаются на таковомъ основаніи, какъ постановлено въ пятой статьѣ предварительныхъ пунктовъ. Изображенный въ четвертой статьѣ Яскаго трактата условія будутъ въ точности исполнены, и которыя гласятъ тако, не требовать никакого платежа за старые ссеты, ни податей за все военное время, напротивъ того жителей сихъ обѣихъ провинцій уволить отъ всякихъ налоговъ впредъ на два года, считая со дня размындратификацій; и дать срокъ жителямъ сихъ провинцій желающимъ оттуда переселиться въ другія мѣста. Само по себѣ разумеется, что сей срокъ будетъ продолженъ на 4 мѣсяца, и что Блистательная Портѣ согласится, подати Молдавіи сообразить по соразмѣрности теперешней ея земли. *Статья VI.* Кромя границы рѣки Прута, границы со стороны Авіи и другихъ мѣстъ восстанавлиются совершенно такъ, какъ оныя были прежде до войны, и какъ постановлено въ третьей статьѣ предварительныхъ пунктовъ. Въ слѣдствіе сего Россійскій Императорскій Дворъ отдаетъ и возвращаетъ Блистательной Портѣ Оттоманской, въ такомъ состояніи, въ какомъ теперь находится, крѣпости и замки, внутри сей границы лежащія и оружіемъ его завоеванныя купно съ городами, мѣстечками, селеніями, жилищами и со всѣмъ тѣмъ, что сей земля въ себѣ содержитъ. *Статья VII.* Магометанскіе жители уступленныхъ земель Россійскому Императорскому Двору, которые могли бы въ оныхъ находиться по причинѣ войны, и природные жители другихъ мѣстъ, оставшіеся въ продолженіе войны въ сихъ же уступленныхъ земляхъ, могутъ, буде пожелаютъ, перейти въ области Блистательной Порты съ своихъ семействами и имѣніемъ, и тамъ на всегда остаться подъ его властью; въ чемъ имъ не только ни малѣйшаго не будетъ никакому препятствію, но и позволятся имъ продать свое имѣніе кому пожелаютъ изъ тамошнихъ подданныхъ и вырученные за то деньги перевести въ мѣстныя Оттоманскія. Таковое же дозволеніе дается и природ-

нынѣ жителямъ, помянутыхъ уступленныхъ земель, живущимъ тамъ свои владѣнія и находящимся теперь въ областяхъ Блистательной Порты. На сей конецъ дается тѣмъ и другимъ восемнадцать мѣсяцевъ сроку, начиная со дня разна ратификацій сего трактата для распорядженія изъ вышесказанныхъ дѣлъ. Равнымъ образомъ и татары Орды Едиссанской, перешедшіе въ продолженіи сей войны изъ Бессарабіи въ Россію, могутъ, буде пожелаютъ, возвратиться въ области Оттоманскія, но съ тѣмъ, что Блистательная Порта будетъ тогда обязана заплатить Россійскому Императорскому Двору за издержки, кои могутъ быть употреблены на перевозъ и обустройство сихъ татаръ. Напротивъ того, христіане живущіе владѣнія въ земляхъ Россійскому Двору уступленныхъ, а также и тѣ, кои, будучи уроженцы сихъ самыхъ земель, находятся теперь въ другихъ мѣстахъ Оттоманскихъ, могутъ, буде пожелаютъ, перейти и поселиться въ помянутыхъ земляхъ съ ихъ семействами и имуществомъ; въ чемъ имъ не будетъ чинимо ни какого препятствія и имъ позволено продать имѣніе всякаго рода, каковыя они владѣютъ въ областяхъ Блистательной Порты, жители тѣхъ же мѣстъ Оттоманскихъ, и вырученныя за то деньги перевести въ области Россійской Имперіи; имъ также дается на сей конецъ восемнадцать мѣсяцевъ сроку, считая со дня разна ратификацій настоящаго мирнаго трактата. *Статья VIII.* Сообразно тому, что постановлено четвертою статьею предварительныхъ пунктовъ, хотя и нѣтъ никакого сомнѣнія, что Блистательная Порта по правиламъ своимъ употребитъ снисхожденіе и великодушіе противъ народа Сербскаго, какъ надревно подданнаго сей державѣ и данъ ей платящаго; однакожъ изирая на участіе, какое Сербы принимали въ дѣйствіяхъ сей войны, признаю за приличное постановить нарочныя условія о ихъ безопасности. Въ слѣдствіе чего Блистательная Порта даруетъ Сербамъ прощеніе и общую амнистію, и они ни каковыя образы не могутъ быть обзаконяемы за прошедшія ихъ дѣянія. Крѣпости, какия могли они построить, по случаю войны въ земляхъ ими обитаемыхъ, и коихъ тамъ не было прежде, будутъ, такъ какъ, оныя для будущаго времени бесполезны, разрушены, и Блистательная Порта вступить во владѣніе по прежнему всѣми крѣпостями, казенными и другими укрѣпленными мѣстами, надревно существовавшими, съ артилеріею, военными припасами и другими предметами и военными снарядами, и она тамъ учредить гарнизоны по своему благоусмотрѣнію. Но дабы сіи гарнизоны не дѣлали Сербамъ никакихъ притѣсненій въ противность правъ, подданныхъ принадлежанщихъ, то Бли-

статальная Порты, движимая чувством милосердія, приметъ на сей конецъ съ народомъ Сербскимъ мѣры, нужныя для его безопасности. Она даруетъ Сербамъ, по ихъ просьбамъ, тѣ самыя выгоды, коими пользуются подданные ея острововъ Архипелажскихъ и другихъ мѣстъ, и дастъ имъ почувствовать дѣйствіе великодушія ея; предоставивъ имъ самимъ управленіе внутреннихъ дѣлъ ихъ, опредѣливъ мѣру ихъ податей, получая оныя изъ собственныхъ ихъ рукъ, и она учредитъ наконецъ всѣ сін предметы обще съ народомъ Сербскимъ. *Статья IX.* Всѣ военноплѣнные какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, какого бы они народа и состоянія ни были, находящіеся въ обонхъ Имперіяхъ, должны, вскорѣ по размытіи ратификацій сего мирнаго трактата, возвращены и выданы быть безъ малѣйшаго выкупа или платежа, исключая однако христіанъ, принявшихъ по собственному ихъ желанію нагометанскую въ областяхъ Блистательной Порты, и Магометанъ также по доброй ихъ волѣ принявшихъ вѣру христіанскую въ областяхъ Имперіи Россійской. Такимъ же образомъ поступаемо будетъ и съ тѣми Россійскими подданными, кои по подписаніи сего мирнаго трактата попались бы по какому нибудь случаю въ плѣнъ, и которые могутъ находиться въ областяхъ Блистательной Порты принадлежащихъ, Россійскій Дворъ общаетъ съ своей стороны поступать въ томъ равномѣрно со всѣми подданными Блистательной Порты. За суммы, употребленныя обѣими Высокими договаривающимися сторонами на содержаніе плѣнныхъ, не требовать ни какого платежа, сверхъ того, каждая изъ обонхъ сторонъ сподвигъ сихъ плѣнныхъ всѣмъ тѣмъ, что имъ будетъ нужно на проѣздъ до границы, гдѣ они обоюдными комиссарами размынены будутъ. *Статья X.* Всѣ дѣла и требованія обоюдныхъ подданныхъ, отложенныя по причинѣ войны, не будутъ оставлены, но опять разсмотрѣны и рѣшены въ силу законовъ по заключеніи мира. Долги, какіе обоюдные подданные могутъ имѣть одни на другихъ, а равно и долги на казнѣ, имѣютъ быть немедленно и сполна заплачены. *Статья XI.* По заключеніи мирнаго трактата между обѣими Высокими Имперіями и по размытіи ратификацій обонхъ Государей, войска сухопутныя и флотиля Россійскаго Императорскаго Двора выйдутъ изъ предѣловъ Имперіи Оттоманской. Но какъ нужно сообразить сей выходъ съ разстояніемъ, то обѣ высокія договаривающіяся стороны согласились, назначить трехмѣсячный срокъ, считая со дня размытія ратификацій для окончательнаго выхода, какъ со стороны Молдавіи и Валахіи, такъ и со стороны Азіи. Въ слѣдствіе того со дня размытія ратификацій до истеченія по-

минутного срока; сухопутныя войска Россійскаго Императорскаго Двора со всѣхъ выйдутъ какъ со стороны Европейской, такъ и со стороны Азіатской, изъ всѣхъ земель, возвращенныхъ Влстательной Портѣ Оттоманской силъ трактатовъ Флотилія и всѣ военныя суда также останутся поди Влстательной Портѣ Оттоманской; пока войска Россійскія будутъ находиться въ земляхъ и крѣпостяхъ, нѣющихъ возвращены бытъ Влстательной Портѣ Оттоманской, сообразно настоящему мирному трактату, до истеченія срока для выхода войскъ положеннаго, до тѣхъ поръ управленіе и порядокъ вещей останутся въ такомъ состояніи, въ какомъ они теперь существуютъ, подъ властію Россійскаго Императорскаго Двора, и Влстательная Порта Оттоманская ни комъ образомъ не будетъ дѣлать и мѣшаться до истеченія срока, назначеннаго для выхода войскъ, которыя будутъ снабждать себя всѣми съѣзными припасами и другими нужными предметами до послѣдняго дня ихъ выхода такими образомъ, какъ они сами тѣмъ по нынѣ снабжали. *Статья XII.* Когда министръ или посыланный въ дѣлахъ Россійскаго Императорскаго Двора, пребывающій въ Константинополѣ, представитъ записку для извѣщенія, по силѣ статьи VII, Яскаго трактата, о домогновеніи за убійство, причиненное подданнымъ и купцомъ Россійскаго Императорскаго Двора, Корсерами, Правительствъ Алжирскаго, Тунисскаго и Триполитанскаго, или Tunisien протестовать по предметамъ, относящихся къ постановленію торговаго трактата, подтверждаемаго, и кои причинились споры и жалобы, въ такомъ случаѣ Влстательная Порта Оттоманская обратитъ вниманіе свое на исполненіе того, что предписываютъ трактаты, и чтобы помянутые предметы были изслѣдованы и рѣшены безъ всякаго затрудненія въ предписаніяхъ и публикаціяхъ на таковой помянутой издаваемыхъ, Россійскій Императорскій Дворъ будетъ тоже самъ наблюдать въ разсужденіи подданныхъ Влстательной Портѣ, сообразно торговымъ постановленіямъ. *Статья XIII.* По заключеніи сей мирнаго трактата, Россійскій Императорскій Дворъ соглашается на то, чтобы Влстательная Порта Оттоманская по сходоту Богослуженія съ Персидскими употребила добрыя услуги свои, дабы война между Дворами Россійскимъ и Персидскою Державою была окончена и между ними постановлены миръ по взаимному согласію. *Статья XIV.* По разнѣ ратификацій сей мирнаго трактата взаимно и обоимъ имперіямъ будутъ оправдены взаимно и безъ оспогательствъ новолѣнія, до всѣхъ началъ войскъ, какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ, и о прогнаніи и пріятельскихъ дѣйствіяхъ, воспомянутыхъ и

послѣ подписанія настоящаго трактата имѣють быть почтены, какъ бы неслучившимися и не причинять ни какой перемѣны въ постановленіяхъ, изображенныхъ въ семъ трактатѣ. Равнымъ образомъ и все то, что въ сіе междоувремѣе было бы завоевано тою или другою изъ Высшихъ договаривающихся сторонъ, будетъ возвращено немедленно.

Статья XV. По подписаніи сего мирнаго трактата обоюдными полномочными, Главноуполномоченный Его Величества Императора Всероссийскаго и Верховный Визирь Блистательной Порты Оттоманской подтверждать оный, и акты тому будутъ размѣнены тѣмъ же полномочными въ десять дней послѣ подписанія сего трактата, и скорѣе, буде можно.

Статья XVI. Настоящій трактатъ вѣчнаго мира со стороны Его Величества Императора и Падишаха Всероссийскаго и со стороны Его Величества Императора и Падишаха Оттоманскаго, имѣеть быть утвержденъ и ратификованъ торжественными ратификаціями за подписаніями собственноручными Ихъ Величествъ, которыя размѣнены быть должны обоюдными полномочными въ томъ же мѣстѣ, гдѣ и самый сей мирный трактатъ заключенъ въ четыре недѣли, или буде можно и скорѣе, считая со дня заключенія сего трактата. Настоящій мирный актъ содержащій въ себѣ шестнадцать статей и который будетъ совершенъ разнѣомъ взаимныхъ ратификацій въ постановленный срокъ, по слѣдъ нашихъ полномочій подписанъ, печатями нашими утвержденъ и размѣненъ на другой подобный подписанный вышеупомянутымъ полномочными Блистательной Порты Оттоманской и утвержденъ печатями. Учтиво въ Бухарестѣ мая 16 дня 1812 года. Подписали: А. Италіпскій, Иванъ Сабансезъ и Н. Фантонъ.

III. Краткія свѣдѣнія о гражданскихъ и военныхъ губернаторахъ Бессарабіи, съ очеркомъ посѣщеній края Высочайшими Особами и перечнемъ другихъ важнѣйшихъ для Бессарабіи событій времени каждаго губернатора (1812—1900 г.г.).

Нынѣшняя Бессарабская губернія съ 1812 по 1828 годъ была Областью *на особомъ положеніи*, съ разными мѣстными особенностями въ управленіи (Департаменты, Верховный Совѣтъ, Казенно-экономическая Экспедиція и проч.). Указомъ Сената отъ 15 марта 1828 года за № 17751 на имя Бессарабскаго губернатора Тургенева учреждена, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 29 февраля того же года, Бессарабская Область *на общемъ основаніи*. Затѣмъ Бессарабское Областное Правленіе переименовано было въ Губернское Правленіе указомъ Сената отъ 2 іюля 1865 года за № 38825, а, наконецъ, во Вы-

чайшему повелѣнію, послѣдовавшему 28 октября 1873 года, самая Область переименована въ губернію.

Съ 1812 по 1816 годъ Бессарабія была подъ верховнымъ управленіемъ адмирала П. В. Чичагова, бывшаго главнокомандующаго Дунайскою арміею; съ 1816 по 1823 годъ—въ вѣдѣніи Подольскаго военного генералъ-губернатора, ген.-лейт. Алексѣя Николаевича *Бахметьева*, косяго, по званію намістника Бессарабской Области, временно (1820—23 гг.) замѣнилъ повелитель о колонистахъ южной Россіи ген.-лейт. Иванъ Никитичъ *Имцовъ*; а съ 1823 по 1874 годъ—подъ верховнымъ управленіемъ Новороссійскихъ генералъ-губернаторовъ, носившихъ до 1828 года тотъ же титулъ «намістниковъ Бессарабской Области» (первымъ былъ, съ 1823-го по 1844 годъ, графъ, впоследствии генералъ-фельдмаршалъ, Михаилъ Сем. *Воронцовъ*), а съ 1828 года—«Новороссійскихъ и Бессарабскихъ генералъ-губернаторовъ». Съ упраздненіемъ, по Высочайшему повелѣнію отъ 29 марта 1874 года, Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернаторства, Бессарабскій военный губернаторъ получилъ болѣе самостоятельное значеніе, хотя все же продолжалъ находиться (до 1885 г.) въ вѣдомствѣ подчиненіи временнымъ Одесскимъ генералъ-губернаторамъ (наковыми были: ген.-адъют. Тотлебенъ, кн. Дондуковъ-Корсаковъ, ген.-лейт. Роопъ).

Особо стояло до 1836 года Измаильское градоначальство. Съ отставленіемъ въ этомъ году отъ должности градоначальника престарѣлаго генерала Тучкова, управленіе градоначальствомъ вѣрнее было Бессарабскому губернатору, ген.-майору *Федорову*, который съ этого момента сталъ называться *военнымъ* губернаторомъ. До того же бессарабскіе губернаторы, кромѣ развѣ Гартинга (1813—16 г.г.), были *гражданскими*. Рядъ ихъ открывается Стурдзой.

Стурдза, Скарлатъ Димитріевичъ, сынъ молдавскаго ворника, военный и вель-можа молдавскій, при образованіи адмираломъ П. В. Чичаговымъ временнаго правительства въ Бессарабіи, Высочайше утвержденнаго 23 іюля 1812 года, назначенъ былъ на должность Бессарабскаго гражданскаго губернатора, съ возведеніемъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ этого, 17 іюня 1813 года, Императоръ Александръ I въ деревнѣ Петерсфельдъ въ Селезѣи подписалъ слѣдующій Указъ на имя Управляющаго Министерствомъ Полиціи, генерала отъ инфантеріи Визинтинова:*)

*) См. *Дѣло* по канц. Бессар. губернатора за 1813 г. № 86: «О увольненіи отъ должности бессарабскаго гражданскаго губернатора Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и кавалера Стурдзы и при-

«Препровождаемый оригиналомъ у сего донесеніи дошедшія ко Мнѣ отъ Бессарабскаго гражданскаго губернатора Стурдзы и инженеръ генералъ майора Гартинга показываютъ, что первый изъ нихъ одержимъ болѣзнію до такой степени, что нѣтъ надежды будетъ ли когда и въ состояніи исполнить обязанности на него возложенныя, и что по сему случаю послѣдшій вступилъ въ исправленіе должности губернатора.

«Дабы вновьприобрѣтенный край сей, требующій образованія и лучшаго поощренія, оставить въ управленіи сообразномъ обстоятельствамъ тамошнимъ, Я пахожу нужнымъ, чтобы до опредѣленія губернатора въ Бессарабскую Область исправлялъ должность сію генералъ майоръ Гартингъ, соединяя въ себѣ власть и военнаго и гражданскаго начальника.

«Дѣйствительнаго же Статскаго Совѣтника Стурдзу уволить до излѣченія съ производеніемъ получаемаго имъ нынѣ жалованья.

«Вы не оставьте привести сіе въ исполненіе и по принадлежности сообщить о томъ кому слѣдуетъ.»

Согласно этому Указу, полученному въ Кишиневѣ въ первыхъ числахъ августа 1813 года, Стурдза сдалъ дѣла Гартингу. Впрочемъ на дѣла первоначальнаго устройства Бессарабской Области Стурдза, съ самаго своего назначенія, мало имѣлъ вліянія: его образъ совершенно блекнетъ рядомъ съ грандіозной фигурой митрополита Гавріила Бодони — великаго администратора и организатора Кишиневской епархіи, проектъ учрежденія коей Высочайше утвержденъ 21 августа 1813 года.

Гартингъ, Иванъ Марковичъ, инженеръ генералъ-майоръ и кавалеръ, соединявшій въ себѣ, до утвержденія перваго устава управленія Бессарабскою Областью (26 мая 1816 года), власть и военнаго и гражданскаго начальника, составляетъ переходной типъ представителя управленія между гражданскимъ губернаторомъ Стурдзою и полномочнымъ наместникомъ области, коему вѣрено главное управленіе краемъ по упомянутому уставу 1816 года. Еще до введенія этого устава Бессарабія была раздѣлена на 9 уѣздныхъ исправничествъ (исправничій): Хотинское (называвшееся паркалабіей), Яское, Сорокское, Оргѣвское, Бендерское, Аккерманское, Томаровское, Кодрское, и Гречанское. Имамльское градоначальство стояло особо, находясь въ вѣдѣніи военнаго начальства.

При Гартингѣ, Высочайшимъ Указомъ 21 августа 1813 года, кромѣ другихъ льготъ, дарована жителямъ Бессарабіи свобода отъ рекрутской повинности на неопредѣленное время. Изъ другихъ событій времени Гартинга управленія Бессарабскою Областью Г. инженеръ-генералъ-майоромъ Гартингомъ — на 22 листахъ.

тига упомянутъ о переселеніи въ Бессарабію нѣмецкихъ колонистовъ изъ герцогства Варшавскаго (1814 г.).

По увольненіи отъ должности военнаго и гражданскаго начальника Бессарабіи, Иванъ Марковичъ Гартингъ былъ отставленъ (безъ пенсіи) и отъ должности командора Дунайскаго Инженернаго Округа, Высочайшимъ приказомъ 10 сентября 1817 года. Поселившись послѣ этого въ полученномъ за женою имѣніи въ Оргѣвскомъ уѣздѣ, И. М. прожилъ еще около пятидцати лѣтъ и испыталъ много неприятностей по интригамъ Стурдзы (особенно Елены Стурдзы), родственницъ по женѣ.⁷⁾ Въ 1837 году вдова Гартинга, вышедшая (1833 г.) замужъ за отставнаго подполковника Глейнига, просила военное министерство выдать ей единовременное пособіе, а дочери отъ брака съ Гартингомъ (Луизѣ) выдавать пенсію; но въ просьбѣ этой министерство отказало, въ виду того, что И. М. не выслужилъ законнаго числа лѣтъ⁸⁾.

Катакази, Константинъ Антоновичъ, вступилъ въ отправление должности Бессарабскаго гражданскаго губернатора 30 декабря 1817 года, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.⁹⁾ По введенію при немъ въ дѣйствіе «Уставу образованія Бессарабской Области», во время многочисленныхъ поѣздокъ для личнаго обозрѣнія Области, К. А.—ча замѣшалъ председатель Гражданскаго Присутствія Судебной Палаты Федоръ Ив. Недоба, который былъ чиномъ (с. с.) выше тогдашняго вице-губернатора Матвея Егоровича Бруневскаго (пол. с.).

Время губернаторства К. А.—ча (по 16-ое августа 1825 года) ознаменовано посѣщеніемъ Бессарабіи Императоромъ Александромъ Благословеннымъ, въ послѣднихъ числахъ апрѣля 1818 года. Время пребыванія Государа въ Кишиневѣ устанавливаетъ слѣдующая замѣтка Пресвященнаго Димитрія Сулпы, тогдашняго викарія Кишиневской епархіи: «апрѣля 27 въ 9 часовъ по полудни прибылъ Его Императорское Величество въ Кишиневъ прямо изъ собору,¹⁰⁾ на другой день слушать изволилъ обѣдню въ

⁷⁾ Арх. Канц. Бесс. Губер. за 1837 г. (связ. 596) ММ: 169 и 212. Дѣла по заявленіямъ ниж. ген.-маіора Гартинга о самоуправіи Елены Стурдзы и объ уворованныхъ деньгахъ.

⁸⁾ Арх. Канц. Бесс. Губ. св. 579 М 189: «Дѣло о доставленіи дочери маіора Гартинга нѣкоторыхъ свѣдѣній нужныхъ къ испрошенію ей пенсіи» — на 4 лист.

⁹⁾ Арх. Губ. Прав. Дѣло Канц. Гражд. Губ. за 1817 г. М 625 (связка 26-я): «О вступленіи въ должность Бессарабскаго Гражданскаго Губернатора Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Катакази» — на 25 л. — Даты Высочайшаго указа о назначеніи Катакази мы не нашли.

¹⁰⁾ Въ напечатанныхъ, въ Кишин. Епарх. Вѣд. 1884 г. ММ 15 и 17, извлеченіяхъ «Изъ замѣтокъ и бумагъ преосв. Димитрія, архіепи-

престовой митрополитанской экзаршейской церкви, а 29 въ исходѣ 11 часа по полуночи изволилъ выѣхать въ Тирасполь». По словамъ А. Θ. Вельтмана,¹¹⁾ Государь проѣзжалъ тогда чрезъ Бессарабію на свиданіе съ императоромъ Австрійскимъ на границахъ царствъ въ городѣ Черновцахъ; но точнѣе будетъ сказать, что это было послѣ свиданія императоровъ, ибо изъ Кишинева Государь направился къ югу черезъ Тирасполь въ Одессу, гдѣ и пробылъ первые дни мая. Въ Бессарабію Государь вступилъ около Дубоссаръ въ полуденное время и къ вечеру былъ въ Кишиневѣ. «Въ сумерки—пишетъ Вельтманъ—провеселись крики встрѣчи, которые приближались неумолкающимъ гуломъ отъ возвышеній по дорогѣ изъ Дубоссаръ къ городу, неслись городомъ и укладывали на время у собора, чтобы снова сопровождать Императора до дома помѣстника, который, возвышаясь на отдѣльномъ холмѣ надъ озеромъ, превратился мгновенно въ дворецъ Освободителя Европы». Рѣка здѣсь о домѣ боярина Донича, на горѣ, получившей потомъ названіе Низовой, въ нижней части Кишинева; домъ этотъ былъ нанятъ еще въ 1816 г. городомъ для полномочнаго намѣстника Бессарабіи Бахметьева.

На другой день Государь Императоръ былъ въ митрополіи у обѣди, которую, за недожоганіемъ экзарха Гавріила, совершалъ викарій, а затѣмъ, удостоивъ посѣщеніемъ митрополита и принявъ угощеніе чаемъ, Его Величество, въ сопровожденіи викарія и свиты, обозрѣлъ недавно сооружен-

скопа Кишиневского и Хотинскаго», на стр. 522-ой читасмъ «изъ собору». Также приводитъ это мѣсто А. Ю. Стадниціи въ соч. «Гавріилъ Банулеско-Бодони и проч.» стр. 369.—27-ое апрѣля 1818 года было въ субботу, почему Государь могъ быть на всенощной, какъ и говорить преданіе, записанное профессоромъ Кишиневской семинаріи А. Е. Силинымъ (Кишин. Епарх. Вѣд. 1868 г. № 16). Но сообщеніе Силина о томъ, будто «помѣщеніе для Его Величества приготовлено было въ домѣ ст. сов. Круженскаго, обращенномъ лицевой стороною прямо къ фасаду митрополіи», такъ что «Государь Императоръ изъ оконъ своей временной резиденціи ясно видѣлъ обширныя митрополитанскія и семинарскія зданія», какъ увидимъ сейчасъ, невѣрно,—какъ невѣрно опредѣляетъ Силинъ и время прибытія Государя (17 апрѣля).—Подъ «соборомъ» разумѣется Свято-Михайловская церковь, бывшая соборною до 1838 года и сохранившая доселѣ названіе «Старый соборъ».

¹¹⁾ См. «Бессарабскія воспоминанія А. Θ. Вельтмана и его знакомство съ Пушкинымъ», ст. Л. Н. Майкова, въ Русск. Вѣсти. 1893 г., декабрь. Здѣсь цѣликомъ напечатаны «Воспоминанія о Бессарабіи» по рукописи Вельтмана, хранящейся въ Московскомъ Публичномъ Музее.

ныя аданія во дворѣ митрополіи, а затѣмъ и семинаріи. Въ то время вокругъ кыѣвскаго архіерейскаго квартала, по словамъ Силина, «еще тянулись во всѣхъ направленіяхъ длинныя, возвышенныя бугры, поросшіе дикимъ мустарникомъ, и ясно свидѣтельствовавшіе о томъ, какія надлежало преодолѣть трудности при одной нивелировкѣ горизонта земли для обширнаго митрополитанскаго квартала». Тѣмъ пріятнѣе было Александру Благословенному видѣть среди такой мѣстности обширныя митрополитанскія и семинарскія аданія, къ тому же «возникшія въ необыкновенное короткое время» — по выраженію того-же Силина. Интересно разсказъ Силина о посѣщеніи Государемъ семинаріи. «Въ большой залѣ семинарскаго корпуса собраны были начальствующіе лица, учащіе и учащіяся. Въшедши въ залъ и пройдя между рядами собравшихся, Его Величество изволилъ напомнить, что въ семинарскомъ уставѣ, еще не такъ давно Имъ утверждаемомъ,¹²⁾ полагается въ основаніе всякой премудрости страхъ Божій, и, послѣ нѣсколькихъ вопросовъ, обращенныхъ къ начальствующимъ лицамъ, изволилъ перейти въ Благородный Павсіонъ, — въ семинарскомъ же дворѣ, — въ которомъ воспитывались дѣти Бессарабскихъ дворянъ, за неимѣніемъ въ Кишиневѣ гимназій, и, осмотрѣвши все аданіе, а послѣ того и училищный флигель, Его Императорское Величество изволилъ остаться совершенно довольнъ; и когда уже, послѣ обобранія аданій, намѣревался сѣсть въ экипажъ, въ семинарскій дворъ прибылъ Экзархъ Гавріилъ, митрополитъ Кишиневскій; Августѣйшій монархъ съ живостію приблизился къ митрополиту и въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ престарѣлаго архіепископа за благоноснѣйшее сооруженіе Митрополіи и разсадниковъ просвѣщенія для цѣлой Области, и затѣмъ повелѣтъ соизволилъ въ тотъ же день, безъ всякаго промедленія представить списки лицъ, наиболѣе потрудившихся, какъ на сооруженіе аданій и въ распространеніи просвѣщенія, такъ и вообще во Епархіальному Управленію.¹³⁾

Вечеромъ того же дня (28 апрѣля) Государь былъ на базѣ, данномъ дворянствомъ Бессарабскимъ въ огромной залѣ, нарочно устроен-

¹²⁾ Разумѣется, Уставъ 1814 года.

¹³⁾ Экзархъ испрашивалъ для Преосвященнаго Димитрія панакію съ алмазными украшеніями и Государь благоволилъ, еще въ бытность въ Кишиневѣ, выдать таковую чрезъ графа Капподистрію. Вскорѣ награждены были ректоръ и префектъ семинаріи: протоіерей Петръ Куницкій и игуменъ Ириней.

ной въ домѣ титулярн. сов. Тодора Крупенскаго, что нынѣ княгини Вяземской, противъ пижнаго «Катаказіевскаго» бульвара.¹⁴⁾

Въ бытность Государя въ Кишиневъ, 29 апрѣля, изданъ былъ новый «Уставъ образованія Бессарабской области» составленный намістникомъ Бахметьевымъ, при чемъ учреждень Верховный Совѣтъ и Межевая Контора, а Область раздѣлена на 8 уѣздовъ: Хотинскій, Орѣвскій, Сорокскій, Ясскій, Бендерскій, Кодрскій, Измаильскій и Гречанскій. Центрами уѣздовъ Кодрскаго и Гречанскаго были им. Лесово и Форкоза—потомъ переименованное въ Кагулъ.¹⁵⁾

Съ отъѣздомъ въ 1820 году Бахметьева за-границу, для лѣченія, его смѣнилъ временно и. д. намістника ген.-лейт. Иванъ Никитичъ Изювъ, памятный для Бессарабіи попечитель о болгарскихъ колонистахъ; къ нему-то былъ прикомандированъ поэтъ Пушкинъ, проживавшій въ Кишиневѣ съ 20 сентября 1821 года по 25 мая 1823 года, когда онъ перѣхалъ въ Одессу, къ вновь назначенному намістнику, Новороссійскому генералъ-губернатору Мих. Сем. Воронцову.

При Катакази-же впервые заведены въ Бессарабіи гражданскія русскія училища, такъ называемыя «Ланкастерскія или взаимнаго обученія школы», согласно державной волѣ Императора Александра I; произведена первая народная перепись въ Бессарабіи (1817—18 г.), установленъ общій для Россіи срокъ десятилѣтней давности въ гражданскихъ дѣлахъ (28 мая 1823), и, согласно предложенію намістника Бахметьева Бессарабскому Временному Комитету отъ 13 января 1817 года за № 179—о систематизаціи мѣстнаго права,—возникла особая коммиссія для составленія свода мѣстныхъ гражданскихъ узаконеній. По указаніямъ этой коммиссіи переведены на русскій языкъ «Шестикнижіе» Арменопуло (XIV в.), «Книга (учебникъ) права» Донича (1814 г.) и «Соборная грамота» Маврокордато (1785 г.), коимъ суждено было сдѣлаться сводами мѣсныхъ узаконеній. Коммиссія эта работала до 1830 года; составленная ею первая часть свода (права личныя) была исправлена по указаніямъ II Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи; вторая (права имущественныя) и третья (объ обязательствахъ) представлены были на французскомъ языкѣ во II Отдѣленіе и оттуда переданы

¹⁴⁾ Объ этомъ балѣ см. «Труды Бессар. Уч. Арх. Коммиссіи» т. I, стр. 112—113.

¹⁵⁾ Арх. Киш. Конс. 1819 г. № 18: «Дѣло о разграниченіи Бессарабской Области на уѣзды по новому образованію и о назначеніи въ оныя протоіереевъ (по протопопіямъ)».—на 143 листахъ.

для перевода въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ; дальѣйшая судьба этихъ работъ неизвѣстна¹⁶⁾.

Батакаши были послѣдними Бессарабскими губернаторомъ изъ уроженцевъ края¹⁷⁾.

Тимковскій, Василій Федоровичъ, братъ бывшаго въ 30-хъ годахъ русскаго консула въ Яссахъ—Егора Федоровича,—назначенъ былъ Бессарабскимъ гражданскимъ губернаторомъ Высочайшимъ указомъ отъ 26 августа 1825 года, но въ отправленіе должности вступилъ лишь 28 мая 1826 года,¹⁸⁾ а въ началѣ августа того же года предпринялъ первую поѣздку для обозрѣнія Области, взявъ впередъ на уѣздъ прогоновъ 1000 рублей ассигнаціями изъ Казенно-экономической Экспедиціи Бессарабскаго Областнаго Правительства. На время своей поѣздки Тимковскій передалъ отправленію должности губернатора Предсѣдателю Областнаго Уголовнаго Суда, статскому совѣтнику Петру Вас. Курнку, но 15 августа прибылъ на должность вице-губернаторъ Федоръ Дмитр. Фирсовъ и смѣнилъ Курнка по отправленію должности губернатора,—но не на долго; черезъ четыре дня Фирсовъ заболѣлъ; Курнкъ опять сталъ во главѣ правленія, передалъ управленію должности вице-губер-

¹⁶⁾ Езусовъ, А. Н. „Мѣстные гражданскіе законы Бессарабіи“ С.-ПБ. 1881. 2 изд. Приложенія, стр. 140 и слѣд.

¹⁷⁾ Еще раньше К. А.—ча сомѣлъ со сцены первый и единственный изъ мѣстныхъ уроженцевъ бессарабскій вице-губернаторъ, статскій совѣтникъ Матей Егоровичъ Крупенскій, бывшій молдавскій логофетъ. Назначеніе его вице-губернаторомъ послѣдовало по представленію намѣстника Вахметьева 8 августа 1816 года, а Высочайшее увольненіе отъ службъ по прошенію, за болѣзнію,—16 октября 1823 года о чемъ Правительствующій Сенатъ сообщилъ указомъ отъ 6 ноября полномочному намѣстнику Бессарабской Области, ген.-адъютанту, ген.-лейтенанту графу Михаилу Сем. Воронцову. Копію указа см. въ Дѣлѣ Област. Совѣта за 1823 г. № 341 (Арх. Губ. Прав. связка 28 по Обл. Сов.): «По предложенію господина полномочнаго намѣстника и кавалера графа Воронцова, съ препровожденіемъ въ копіи Указа Правительствующаго Сената о Высочайшемъ увольненіи отъ службъ Бессарабскаго вице-губернатора Крупенскаго и о бытіи на мѣстѣ его Херсонскаго вице-же губернатора коллежскаго совѣтника Петрулина.— на 22 листахъ.

¹⁸⁾ См. Арх. Губ. Прав. Дѣло Канц. Губ. связ. 36, № 328 (по описи № 2): „О вступленіи Г. Статскаго Совѣтника Тимковскаго въ должность Бессарабскаго гражданскаго губернатора.— на 32 лист.—Вдѣсь и о выѣздахъ Тимковскаго по Области.

натора Предсѣдателя Областнаго Гражданскаго Суда, Андрею Николаевичу Пизани. Черезъ нѣсколько дней случай перебѣжничества толпы цыганъ изъ-за Прута въ Лескій (нынѣ Бѣлецкій) уѣздъ заставилъ Курна выѣхать на мѣсто пропешествія и всѣ дѣла сдать тому же Пизани. Такъ началась эпоха безпримѣрнаго запущенія дѣлъ, царившая затѣмъ въ центральныхъ учрежденіяхъ Бессарабіи во все губернаторство Тимковскаго (по 17 января 1828 года). Ему преемствовали:

Тургиневъ, д. с. с., изъ бывшихъ при Московскомъ военномъ генералъ-губернаторѣ чиновниковъ для особыхъ порученій; онъ губернаторствовалъ съ 17 янв. 1828 г. по 30 іюля 1828 года. За нимъ слѣдовалъ —

Празжевскій, д. с. с., бывшій начальникъ отдѣленія Канцеляріи Министрства финансовъ; онъ губернаторствовалъ съ 2 ноября 1828 г. по 24 марта 1829 года, и былъ смѣщенъ —

Сорокинскій, д. с. с., перемѣщеннымъ съ поста Витебскаго гражданскаго губернатора; онъ губернаторствовалъ съ 24 марта 1829 года по 17 апрѣля 1833 года. За нимъ слѣдовалъ —

Асегинъ, д. с. с., губернаторствовавшій съ 16 іюля 1833 года по 28 авг. 1834 года.

О состояніи дѣлъ при этихъ губернаторахъ сохранилось свидѣтельство современника — А. Я. Стороженко, посѣтившаго Кишиневъ въ концѣ 20-хъ годовъ. «Кишиневское, или все Бессарабское, гражданское начальство живетъ лишь для себя» — писалъ онъ. — «Полицеймейстеръ не зависитъ отъ Губернатора; сей послѣдній, кромѣ злоупотребленій, ни къ чему полезному безъ разрѣшенія приступить не можетъ. Стоитъ только въѣхать въ городъ, чтобы судить о несправности полиціи, и заглянуть въ какое вамъ угодно губерское присутственное мѣсто, чтобы видѣть общій безпорядокъ въ управленіи Областью. Нѣтъ ни суда, ни правды. Губернаторовъ до десятка перемѣнилось не болѣе, какъ въ теченіи двухъ лѣтъ (считая и вице-губернаторовъ, все же немного увеличено), двое изъ нихъ заглянули только въ присутственные мѣста и, боясь бездны, открывшейся передъ ними, можно сказать, бѣжали. Нерѣшаннымъ дѣламъ нѣтъ счету, равномѣрно какъ израсходованнымъ казеннымъ суммамъ... Сказавъ, далѣе, о печальномъ виѣшеніи видѣ города Кишинева, А. Я. замѣчаетъ: «Здѣсь необходимо быть губернаторомъ человѣку знатному, богатому, иначе Кишиневъ со временемъ сдѣлается деревней». Въ свою очередь, затронувъ ту же эпоху, мы писали года два тому назадъ: «Все ждало появленія человѣка, который

порывомъ безграничной энергии могъ бы вызвать къ жизни отъ вѣка дремавшія культурныя силы страны. Бессарабѣи кумень былъ *своей Польшею* — и онъ явился въ лицѣ воеводы губернатора Павла Ивановича *Федорова*. — Но раньше чѣмъ перейти къ Федорову упомянемъ о нѣкоторыхъ событіяхъ времени четырехъ послѣднихъ, сейчасъ указанныхъ губернаторовъ.

При Тургеневѣ введено въ дѣйствіе составленное графомъ Воронцовымъ и Высочайше утвержденное 29 февраля 1828 года новое Положеніе для управленія Областью, по которому учреждены: областное правленіе, уголовный, гражданскій и совѣстный суды и казенная палата, а верховный совѣтъ переименованъ въ областной. вмѣстѣ съ тѣмъ должность Намѣстника была упразднена и власть его сосредоточилась въ лицѣ Новороссійскаго и *Бессарабскаго* генералъ-губернатора. Въ апрѣлѣ 1828 года Бессарабія была объявлена на воеводѣмъ положеніи, по случаю войны съ Портою¹⁹⁾.

Между губернаторствами Тургенева и Пажовскаго, глѣтокъ 1828 года, Императоръ Николай Павловичъ, съ Августѣйшею семьєю, среди начавшихся на Дунаѣ воеводныхъ дѣйствій, посѣтилъ городъ Бендеры, по пути въ Одессу, а затѣмъ уже Самъ — и другія города Бессарабіи. Въ виду сохранившихся документовъ²⁰⁾, даемъ здѣсь нѣчто изложенію нѣкоторыхъ данныхъ о пребываніи Царской Семьи на югѣ глѣтокъ 1828 года.

«6 мая въ половинѣ 4-го часа по-полуночи Его Величество Государь Императоръ изволилъ прибыть по Вознесенскому тракту въ городъ Тирасполь и, отдохнувъ, въ половинѣ 10-го часа утра благополучно отправился въ дальнѣйшій путь по тракту къ городу Бендерамъ. Его Величество ни одной изъ Тираспольскихъ градскихъ церквей не благоволилъ посѣтить, а на выѣздѣ при обзорѣи крѣпости и состоящаго въ оной воеводнаго госпиталя изволилъ отслушать молебенъ въ крѣпостной церкви». (Изъ рапорта Тираспольскаго протоіерея Леонтія Слюжнискаго).

6 мая 1828 года Бендеры удостоились видѣть Государя. «Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Павловичъ сегодня изволилъ переправиться черезъ рѣку Днѣстръ. Проѣздъ Его былъ первый — доносилъ Пресвященному Димитрію Сулими управлѣвшій Бен-

¹⁹⁾ Арх. Кнж. Копс. 1828 г. ММ 69 и 70.

²⁰⁾ Ibid. М 130. «Дѣло о проѣздахъ Ихъ Императорскихъ Величествъ: Николая Павловича и Александры Феодоровны» — на 34 лист.

дерскою протопопиею Протоіерей Федоръ Перетяткевичъ—чрезъ крѣпость, гдѣ у церковныхъ дверей только приложился къ кресту и приостановясь въ коменданта не болѣе часа, проѣзжалъ возлѣ собора, при которомъ я, находясь также у дверей съ соборными священниками, стоялъ самъ съ крестомъ, а діаконъ съ святою водою, и когда Онъ Государь Императоръ преостановился предъ церковію, то я поднесъ ему крестъ и онъ приложившись къ оному поднесена была святая вода и окроплены Его руки. Въ церкви же какъ въ крѣпости, такъ и въ соборъ не въ ходилъ, по выѣздѣ же Его явился ко мнѣ крѣпостянской священникъ Григорій Кмита, и объявлялъ, что Его Императорское Величество приказалъ очистить домъ Коменданта для Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, которая имѣетъ прибыть 10-го сего мая въ мѣстѣ съ Благовѣрною Государынею Великою Княгиніею Еленою Павловною, которые будутъ находиться въ Бендерской крѣпости чрезъ трое сутокъ, и изволить посѣтить и Соборъ, по чему я ходилъ къ почтмейстеру Аурикантову для лучшаго о томъ узнанія, то и сей то же утвердъ прибавилъ, что и Его Императорское Величество обратню будетъ тутъ же въ Бендерахъ 11-го числа сего Мая; и какъ я не имѣя въ виду никакого ваставленія слѣдуетъ ли, и Ея Императорское Величество встрѣтить подобно какъ и Государя Императора, или же не выходить изъ Церкви, осплываюсь Ваше Высокопреосвященство всенижайше просить о выдѣлѣ мнѣ полнаго въ семь разѣ Архипастырскаго наставленія, которыми и не оставить снабдить чрезъ сего же нарочнаго, о чемъ учинить Архипастырское Благоразсмотрѣніе и резолюціею. Преосвященный, конечно, снабдилъ протоіерея указаніями.

9 мая Государь Императоръ проѣхалъ черезъ Болградъ въ Армію, между тѣмъ какъ въ Измаилѣ имѣли мѣстопробываніе «Его Королевское Высочество Вертембергскій принцъ Евгений и Членъ Синода духовникъ Его Императорскаго Величества, Протоіерей Николай Васильевичъ Мозовскій съ придворною церковію, пѣвчими и протодіакономъ». (Изъ рапорта Измаильскаго протоіерея Никиты Глазьева).

11 мая въ 7 часовъ пополудни Государыня Императрица прибыла въ Бендеры и «преостановилась въ дому Бендерской крѣпости г. Коменданта». (Изъ рапорта протоіерея Перетяткевича).

13 мая Государыня Императрица «по случаю прибытія въ крѣпость Бендеры» благоугодно было слушать литургію, почему Командующій резервными войсками Генералъ-Лейтенантъ Графъ Витъ про-

силъ 2 мая Преосвященнаго Димитрія оскорбительной присылкѣ пѣвчихъ. Пѣвчіе посланы тотчасъ.

14 мая въ 1 часу пополудни прибылъ въ Бендеры Государь Императоръ; «проездъ его былъ возлѣ соборной церкви въ крѣпость».

15 мая въ 8 часовъ утра Ихъ Императорскія Величества съ Ея Императорскими Высочествомъ Великою Княжною Марією Николаевною изволили выѣхать въ г. Одессу, въ 10 ч утра проѣхали не останавливаясь черезъ г. Тирасполь по тракту, а въ 3 ч. пополудни изволили прибыть въ Одессу, при колокольномъ, по распоряженію Господина Генералъ-Губернатора, во всѣхъ церквахъ звонѣ, прямо во дворецъ, назначенный для пребыванія Ихъ Величествъ». (Изъ рапорта Одесскаго уѣзднаго протоіерея Іоанна Глобачева).

О «нахожденіи Ихъ Величествъ въ Одессѣ и о выѣздѣ» сохранились сообщенія Одесскаго кафедральнаго протоіерея Петра Буницкаго, адресованныя Преосвященному Димитрію: одно—отъ 19 мая, другое—отъ 2 іюня и третье—отъ 12 сентября того же 1828 года.

Въ донесеніи отъ 19 мая о. Петръ Буницкій писалъ: «Государь Императоръ прибылъ въ Одессу во вторникъ (15 мая) послѣ обѣда или по полудни въ _____ часовъ, прямо въ квартиру въ открытой коляскѣ съ сундугомъ и Великою Княжною Марією Николаевною, при колокольномъ звонѣ, который производился по предварительному разрѣшенію Графа Михаила Семеновича Воронцова. Въ среду по утру былъ у развода, а съ плацпарада прямо въ соборъ. Это было уже послѣ литургіи, ибо предварительно сказано, чтобъ не ожидали.

«По прибытіи къ церкви выѣстъ съ Государинею и Великою Княжною были встрѣчены у дверей со крестомъ и святою водою и такъ точно принимали окропленіе водою, какъ Ваше Высокопреосвященство сказать мнѣ изволили, т. е. подставя руку. По произнесеніи ектеніи и многолѣтія опять приложились ко кресту и поѣхали въ квартиру, гдѣ принимали купечество. Духовенство и дворяне не представлялись, ибо предварительно сказалъ графъ, что теперь кромѣ общества городского не будетъ никакихъ представленій. Послѣ представленія общества Государь изволилъ осмотрѣть окрестности города и острогъ, большаго никакихъ заведеній не посѣщалъ. Въ четвергъ опять смотрѣть изволилъ по утру войско и затѣмъ посѣтилъ градскую больницу и карантинъ. Вечеру полученъ курьеръ съ шестью знаменами, отягатыми у турковъ, плывшихъ на 19 судахъ изъ Трапезунта въ Анапу на помощь. Нашъ отрядъ флота повстрѣчался съ кардашами, пригла-

силъ ихъ всѣхъ въ гости въ Крымъ со всѣми съѣстными припасами и военными снарядами, а знамена прислали въ Одессу къ Государю. Государь былъ очень доволенъ и первое знамя подарилъ городу въ память.

«Въ ту же ночь съ четверга на пятницу въ 2 часа Государь изволилъ выѣхать черезъ Тирасполь въ Армію, а Графъ черезъ Аккерманъ въ Измаилъ. Въ пятницу въ 10 часовъ утра привезенныя знамена отрядъ жандармовъ и казачковъ возила по городу, народъ кричалъ ура.

«Въ 11 часовъ князь Волконскій призывалъ меня во дворецъ, указавъ комнату для церкви, гдѣ и поставили полковую 3-го украинскаго полка церковь. Сегодня окропимъ святою водою, а завтра т. е. въ Воскресенье 20-го числа мая, съ благословеніемъ Вашего Высокопреосвященства начнемъ святишослуженіе. Пѣвчихъ взяли изъ соборныхъ 9-ть человекъ и обмундировали по слому, изъ діаконъ Князю поправился діаконъ Іоаннъ Снячевскій. Служеніе будетъ только по воскреснымъ днямъ. Что будетъ впредь не промину доносить обо всемъ подробно, будучи съ истиннымъ высокопочитаіемъ и совершенному преданностью и проч.»

Въ дописаніи отъ 2 іюня о. Петръ Куницкій писалъ: «Во вторникъ на сей недѣли мы праздновали переходъ войскъ за Дунай, а вчера въ пятницу торжествовали сдачу Сакчи и разбитіе Турецкой флотиліи подъ Ибраиломъ, чѣмъ совершенно пресѣчена коммуникація сей крѣпости съ правымъ берегомъ Дуная. Оба раза Государыня Императрица пріѣзжала въ соборъ со всѣмъ штатомъ во всей формѣ. Обычай уже заведенъ. На канунъ князь Волконскій даетъ мнѣ знать. Я увѣдомию отца Протоіерея Глобачева, которой съ градскимъ духовенствомъ приходитъ въ соборъ. За полъ часа до назначеннаго времени пріѣзда Государыни производится благовѣстъ къ молебну въ одинъ колоколъ соборный. Когда карета появится къ Говдлахъ, тогда трезвонъ и духовенство выходитъ съ крестомъ и святою водою. По приложеніи ко кресту и окропленіи, духовенство входитъ въ церковь, становится среди церкви въ два ряда. Государыня перешедъ мимо духовенства, останавливается подлѣ простланнаго ковра между клиросомъ и рѣшеткою съ правой стороны. Пѣвчіе за рѣшеткою, гдѣ пѣли при служеніи Вашего Высокопреосвященства. Молебствъ съ колѣнопреклоненіемъ. Государыня упреждаетъ весь штатъ свой преклоненіемъ колѣнъ. Царской принцессѣ благоговѣнія и смиренномудрія исторгаетъ вздохъ и умильную слезу у благочестивыхъ душъ. Послѣ многолѣтня произноснаго прежде Государю и всей Вы-

рочайшей фамилии, потому Христолюбивому побѣдоносному Всероссійскому воинству особо, опять подносится крестъ одной только Государыни. И настоятель стоитъ съ крестомъ на амвонѣ покуда она откланяется духовенству и предстоющему Генералитету, дамамъ и народу. Тогда Ея Величество изволяетъ шествовать къ западнымъ дворамъ, а духовенство, въ алтарь. Все дѣлается съ предварительнаго спросу князя Волковскаго. Принятю, что князь и самая Монархиня довольны, что духовенства собирается довольно. Порядокъ соблюдается въ должной мѣрѣ. Всякой ставится со смирностью другъ друга честию предпочитающе. — Во дворцѣ только сама Государыня съ фрейлиницами изволятъ слушать литургію и князь, а иногда графъ и графиня, болѣе никого. Ея Величеству понравились здѣшній климатъ и окрестныя садоводства, которыя Она попеременно посѣщаетъ. Но въ монастырь еще не была. Думаю, что по приѣздѣ Государя посѣтитъ и монастырь.

«Слушавшій при соборѣ временно іеромонахъ Іеронимъ, такъ какъ Ветоведскаго монастыря вострижевецъ, желаетъ служить въ Голыи ²¹⁾ у Преосвященнаго Григорія Иринпольскаго, о чемъ кажется Преосвященный ему говорить. Покорѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство сказать Его Преосвященству, что если угодно будетъ принять, то Іеронимъ неумедитъ явиться, куда прикажете. Онъ пригодится въ Яссахъ Его Преосвященству. Проворетъ, трезвъ, служить охотникъ на рускомъ и греческомъ языкахъ.

«Въ прочемъ у насъ все благополучно, кромѣ что сараци пугаетъ. Мы съ благословеніемъ Вашего Высокопреосвященства хотимъ начать моленіе объ отвращеніи ея, но не знаемъ какъ помѣстить и о побѣдѣ на враги и о саракѣ? Ожидася архимандритскаго повелѣнія. Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностью честь кнѣю быть и пр.»

Въ третьемъ доволеніи, отъ 12 сентября 1828 г. о. Куниціи писалъ: «Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна изволила отправиться изъ Одессы въ С.-Петербургъ чрезъ Вознесенскъ, Вѣлую Церковь и Кіевъ. Предъ отъѣздомъ удостоивъ благоволила прощальнымъ пріемомъ всѣ сословія, въ томъ числѣ нѣмцы шастіе представляться и духовные. А именю Протоіерей Глобачевъ, Протоіерей Сантеньковъ, Протоіерей Гербановскій, Протоіерей Трироговъ, Протоіерей Родаусъ и я. Ея Величество изволила сказать,

²¹⁾ Монастырь въ Яссахъ. *Примеч. Ред.*

что соборъ нашъ хорошъ, спрашивала когда выстроень, что пріятно было Ея Величеству бывать въ ономъ на молебствіяхъ и въ другихъ выраженіяхъ изъяснила благоволеніе свое Одесскому духовенству и заключила тѣмъ, что уже отъѣзжаетъ въ С.-Петербургъ. Я сказалъ при семъ отъ имени всѣхъ: Господь Богъ да благословитъ путешествіе Вашего Императорскаго Величества. Она поклонилась всѣмъ, ибо мы всѣ стояли рядомъ и сказала прощайте. Сіе было 7 числа. 8-го была въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ домахъ. 9-го числа отслушавши въ придворной церкви Божественную литургію и моленіе о путешествіи сѣла въ подорожній экипажъ, заѣхала въ соборъ, гдѣ встрѣчена съ крестомъ и святою водою. И по произнесеніи ектеніи и многолѣтія приложилась ко кресту весьма чувствительно произнесла слово: Благословите меня. Я оградивши великую путешественницу крестнымъ знаменіемъ сказалъ: Ангелъ Хранитель да сопутствуетъ Вашему Императорскому Величеству нынѣ и всегда. Послѣ сего Ея Величество распрощавшись съ народомъ отправилась въ путь при восклицаніяхъ народа ура! Смѣшано было сіе ура съ нѣкоторымъ уныніемъ, ибо выпроважали, а не встрѣчали несравненно добротою Гостью. Какъ будто что то потеряли. И теперь въ городѣ тихо и скучно. Надѣмся однако на веснѣ опять имѣть щастіе видѣть Ея Величество здѣсь, ибо климатъ здѣшній очень поправился. И въ самомъ дѣлѣ всѣ придворные начиная отъ министра до послѣдняго служителя выѣхали изъ Одессы здоровы. Церковь будетъ отправлена въ полкъ по распоряженію Г. Витта. Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и неизмѣнною преданностью честь имѣю быть и пр.»

При губернаторѣ Сорокунскомъ (1829 — 33 гг.)²²⁾ продолжалось введеніе устава 1828 года. Въ 1830 году Днястровская таможенная линия была перенесена на Турецкія границы Бессарабіи. Въ 1832 г. были учреждены карантинны въ подунайскихъ и приморскихъ пунктахъ, въ виду свирѣпствовавшей въ 1828—29 г. чумной заразы. Особенно достойны упоминанія два событія времени Сорокунскаго: *первое* — впечатаніе (1831 г.) при сенатской типографіи мѣстныхъ законовъ Бессарабіи («Шестикнижіе» Арменополю и «Книга законовъ» Доянчо) и

²²⁾ Сорокунскій, Акинѣй Ивановичъ, умеръ въ Кишиневѣ на 4-мъ году своего губернаторства. Онъ оставилъ по себѣ память какъ человѣкъ интеллигентный. См. Дѣло Канц. Бессар. губ. за 1833 г. № 86 (связ. 483): «О смерти губернатора Сорокунскаго и объ имѣніи его».

открытіе въ Кишиневѣ Публичной Библіотеки (1832 г.). Въ послѣдствіи дѣлѣ приняли живое участіе мѣстные дворяне. Кромѣ пожертвованій книгами, они устроили подписку въ пользу библіотеки, давшую въ день самаго открытія библіотеки до 700 рублей ассигнованій. Деньги эти оставались до 1835 года неприкосновенными, но въ этомъ году губернаторъ Федоровъ разрѣшилъ употребить ихъ на переплеты. На содержаніе же библіотеки Областной Совѣтъ ассигновалъ ежегодно по 90 руб. серебромъ изъ 10% капитала Области ²³). Первымъ библіотечаремъ былъ Статскій Совѣтникъ Колязовъ. Много сдѣлалъ для библіотеки на первыхъ порахъ ея существованія докторъ правъ Манегъ, по званію Члена Попечительства Библіотеки и какъ завѣдывавшій ея хозяйственною частью ²⁴).

Кратковременное губернаторство Павла Ивановича Аверина ознаменовано весьма важными для Бессарабіи событіями—открытіемъ 12 сентября 1833 года въ Кишиневѣ Областной Гимназіи. При немъ же, 24 января 1834 года, издано Положеніе о цараняхъ (сабодныхъ поселеніяхъ) и немного позже учрежденъ Бессарабскій приказъ общественнаго призрѣнія, а за нѣсколько дней до сдѣланія Аверина съ должности и назначенія на его мѣсто Федорова, именно 2 августа 1834 г., Высочайше утвержденъ новый планъ города Кишинева, составленный Бессарабскою Строительною Коммиссіей на основаніи проекта пераго Намѣстника Бессарабіи—Бахметьева.

Федоровъ, Павелъ Ивановичъ, съ поста Николаевского коменданта, былъ назначенъ 28 августа 1834 г. Бессарабскимъ гражданскимъ губернаторомъ, въ чинѣ генералъ-маіора, но уже черезъ полтора года, съ передачею (1836 г.) въ его управленіе Измаильскаго Градоначальства, бывшаго дотогѣ въ вѣдѣніи военнаго градоначальника генерала Тучкова, сталъ титуловаться такъ: «Бессарабскій Военный Губернаторъ, Управляющій гражданскою частью и Измаильскимъ Градоначальствомъ». Съ этого времени Бессарабскіе губернаторы, прежде гражданскіе, становятся военными и пріобрѣтаютъ гораздо больше самостоятельности и вліянія на дѣла управленія

²³) Арх. Капц. Бессар. губернат. за 1841 г. № 420 по III столу (связ. 1023): «О содержаніи Публичной Библіотеки» на 54 л.

²⁴) Манегъ извѣстенъ тѣмъ, что первый проектировалъ составленіе свода мѣстныхъ гражданскихъ законовъ. Помимо этого онъ составилъ книгу мѣстныхъ юридическихъ обычаевъ, которая доходила до III отдѣленія Собственной Его Императорскаго Высочества канцеляріи, но такъ и не вышла въ свѣтъ.

областью. Особенно почувствовалъ на себѣ эту перемену г. Кишиневъ, который, подъ хозяйственной рукой Федорова, быстро сталъ разрастаться и принимать физиономію европейскаго города. Самъ прекрасный хозяинъ и человекъ съ крупными средствами,²⁵⁾ Федоровъ звалъ цѣму порядка и аккуратности и, водворивъ оныя въ дѣлопроизводство и практикѣ присутственныхъ мѣстъ, быстро достигъ желаемыхъ результатовъ. Уже въ 1836 году Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ, въ отношеніи своихъ отъ 9 апрѣля къ Поворосійскому и Бессарабскому Генералъ-Губернатору графу Воронцову за № 1499, писалъ: «Я имѣлъ честь получить отношеніе Вашего Сіятельства отъ 21-го марта за № 3798 о состояніи, въ какомъ найдена Вами при обзорѣніи Бессарабская Область. Съ особеннымъ удовольствіемъ я усмотрѣлъ изъ сего отзыва, что важнѣйшія части управленія Области, относительно сбора недоимокъ, производства уголовныхъ дѣлъ и общественнаго снохожденія, показали самые удовлетворительные успѣхи *мѣстныхъ распоряженій*. Относя сіи успѣхи къ особенной заботливости и стараніямъ, съ которыми чиновники того края исполняли всѣ *благоразумныя мѣры тамошняго начальства*, я поставлю себѣ пріятнымъ долгомъ имѣть въ виду столь похвальный ихъ дѣйствіи на пользу службы». А исполнительность чиновниковъ объясняется тѣмъ, что Федоровъ, исправно объѣзжая лѣтомъ каждаго года Область, заранѣе разсылалъ учрежденіямъ печатныя предупрежденія о приведеніи въ должный порядокъ дѣлъ²⁶⁾. Помимо этого Федоровъ, съ момента назначенія его губернаторомъ, взялъ на

²⁵⁾ Федоровъ, какъ извѣстно, купилъ отъ бессарабскаго помѣщика Егора Бальша на имя супруги своей Екатерины Федотовны мѣстечко Формозу, въ 1840 году, каковое мѣстечко тогда же было переименовано въ городъ *Кагулъ*. Кромѣ площади подъ городомъ, куплено было тогда же 4 т. десятинъ земли изъ вотчины Формозы, доставшейся Егору Бальшу по наслѣдству послѣ смерти родного дяди его, Камергера Ивана Бальша. У Федоровой купилъ городъ Кагулъ впоследствии Дм. Ив. *Каравасили*, наслѣдники коего и теперь владѣютъ городомъ. См. Арх. Губ. Прав. связ. 523 № 12309 (1842 г.): «Дѣло по прошенію Генералъ-Лейтенантши Федоровой о учиненіи распоряженія на счетъ отмежеванія границъ города (Кагула), купленнаго у надворнаго совѣтника Егора Бальша» — на 8 лист.

²⁶⁾ См. Дѣло Канц. Губерн. за 1827—37 г.г. св. 708 № 374: «По предписанію г. Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, чтобы г.г. Губернаторы обзорѣвали ежегодно свои губерніи и о порядкахъ доносили Его Величеству» — на 238 листахъ. (Особенно л.л. 217—230).

себя переписку до побужденій присутственных мѣстъ къ скорѣйшему исполненію дѣлъ. Когда Новороссійскій и Бессарабскій Генералъ-Губернаторъ Воронцовъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, выѣхалъ въ сентябрѣ 1838 года за-границу по болѣзни, и управленіе Новороссійскихъ краевъ было вѣрено по Высочайшему повелѣнію Федерову, послѣдній, заботясь о соблюденіи установленнаго режима въ присутственных мѣстахъ Бессарабинъ, писалъ изъ Одессы Совѣтнику Бессарабскаго Областнаго Правленія пол. сов. Никитенку: «Заботясь о успѣшномъ ходѣ дѣлъ по Бессарабскимъ присутственнымъ мѣстамъ, я съ самаго вступленія моего въ управленіе Областію принялъ на себя переписку о побужденіи тѣхъ Полицейскихъ и Присутственныхъ мѣстъ, за коими дѣла въ ходѣ своемъ, по недостатку справокъ и другихъ свидѣній, приостановились. Иходящія по этой части бумаги поручено было отписывать экзекутору Областнаго Правленія, который, исполняя эту обязанность, побудительныя листы немедленно доставлялъ ко мнѣ для подписи и за тѣмъ рассылалъ по принадлежности.

По вступленіи же мнѣ (1 ноября 1838 г.) въ отправление должности Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, съ исполненіемъ обязанностей по званію Бессарабскаго Военнаго Губернатора и Изнамѣльнаго Градоначальника, находясь въ городѣ Одессѣ, я по нѣмѣ уже возможности вести это дѣло съ такою скоростію, какъ бы слѣдовало, ибо на присылку сюда заготовленныхъ бумагъ, для моего подписанія, необходимо нужно времени цѣлая недѣля.

Во старанію таковыхъ неудобствъ я считалъ необходимыми: обязанность эту поручить Вашему Высокоблагородію съ тѣмъ, чтобы, не имѣя нисколько заведеннаго по экзекуторской части порядка, вести это дѣло слѣдующимъ образомъ:

«1-е. Наблюдать за экзекуторомъ Правленія, дабы отписка побудительныхъ бумагъ производилась съ требующею точностію, всегда своевременно и безъ малѣйшей медленности.

«2-е. Побужденія подчиненныхъ мѣстъ и лицъ, въ кругу Області состоящихъ, направлять къ нимъ за подписомъ Вашимъ, по извѣстной Вамъ формѣ. И

«3-е. О тѣхъ мѣстахъ и лицахъ Бессарабской Області, кои, послѣ трехъ побудительныхъ бумагъ не имѣютъ исполнительныхъ донесеній, заготовдять предписанія уже отъ лица моего съ строгимъ замѣчаніемъ и присылать ко мнѣ для подписи, равно саму по оставше изготовлять и присылать съ каждою почтою требованія или отвѣты мѣстамъ

и лицамъ, Областному Правленію не подчиненнымъ и въ Области пребывающимъ.

«По извѣстному мнѣ усердію Вашему къ службѣ, аккуратности и дѣятельности, я въ полной мѣрѣ увѣренъ, что порученіе это Вашимъ Высокоблагородіемъ исполнено будетъ со всею точностью.»²⁷⁾

Упорядоченію дѣлопроизводства при Федоровѣ не мало способствовало еще одно весьма важное обстоятельство, именно: въ самомъ началѣ правленія Федорова было осуществлено давно запрашивавшееся дѣло учрежденія губернской типографіи. По энергическимъ ходатайствамъ Федорова, въ 1835 году была выдана изъ Кишиневскаго Уѣзднаго Казначейства ссуда въ 2000 рублей срокомъ на 8 лѣтъ и въ томъ же году типографія открыла свои дѣйствія. По настоянію Федорова всѣ присутственныя мѣста губерніи стали заводить у себя печатныя формы для текущаго дѣлопроизводства, и типографія была завалена заказами, что совершенно облегчило возвать по частямъ ссуды Казначейству²⁸⁾.

²⁷⁾ Арх. Губ. Прав. Дѣло Канц. Губ. за 1838 г., связ. 709 № 396: „О вступленіи въ управленіе Новороссійскимъ краемъ Бессарабскаго Губернатора“—на 52 листахъ (см. л. 16-й).—Вступивъ въ Управленіе Новороссійскимъ Краемъ 1 ноября 1838 года, Федоровъ правилъ на этотъ разъ до 28 сентября 1839 года, когда вернулся на свой постъ графъ Воронцовъ. По Высочайшему повелѣнію, Федорову былъ выданъ весь окладъ графа Воронцова за время его отсутствія (21,055 р. 71 к. ассигнаціями и 8111 руб. 49 коп. серебромъ). Распорядительность Федорова была оцѣнена должнымъ образомъ уже тогда. 21 іюля 1840 г. графу Воронцову, по разстроенному здоровью, вновь былъ разрѣшенъ отпускъ за-границу. Управленіе Новороссійскимъ краемъ опять было поручено Федорову, но на этотъ разъ не на долго: графъ вернулся къ октябрю того же года. Какъ въ первое, такъ и во второе временное управленіе Новороссійскимъ краемъ, при Федоровѣ состояли, по предписанію графа Воронцова, всѣ его адъютанты („для полученія Вашихъ приказаній“ писалъ графъ Федорову), именно: гвардіи капитанъ Ягницкій, гвардіи штабсъ-капитанъ Орлаго и штабсъ-ротмистръ графъ Галате. На время проживанія Федорова въ Одессѣ старшимъ лицомъ въ Области былъ вице-губернаторъ Пригаровскій, Василія Николаевичъ,—человѣкъ достойный,—а въ его отъѣзды по дѣламъ службъ—предсѣдатель уголовнаго суда Рева, Кондратій Яковлевичъ, чиновникъ 5 класса, пользовавшійся большимъ уваженіемъ у Федорова.

²⁸⁾ Арх. Канц. Бессар. Губернат. за 1841 г. № 183 по III столу (связ. 1020): „Дѣло о пополненіи суммы, выданной на устройство Типографіи“—на 7 листахъ.

Изъ прочихъ событій времени Федорова заслуживаютъ упоминанія слѣдующія: 15 октября 1836 года былъ освященъ вышній каедральный соборъ, заложенный еще 11 мая 1830 года ³⁰). Въ 1838 году введенъ въ Бессарабіи нормальный контрактъ между царями и помѣщиками ³¹). Въ 1839 году учреждена Бессарабская палата государственныхъ имуществъ и въ томъ же году въ Телесментахъ учрежденъ городъ и проложенъ на это мѣстечко изъ Кишинева въ Бѣльцы почтовый трактъ ³²). Съ 1840 года, по предложенію генералъ-губернатора Воронцова, Бессарабская Строительная Комиссія стала разрабатывать проектъ цѣпнаго деревяннаго моста черезъ р. Днѣстръ ³³) у города Бендеръ, а одеситы Суравцовъ и помѣщикъ Маковецкій разрабатывали проекты: о Днѣстровско-Таранчукскомъ каналѣ и устройствѣ судоходства по Днѣстру ³⁴). Въ томъ же 1840 году учреждено между Аккерманомъ и Овидіополемъ Днѣстровское пароходное сообщеніе ³⁵). Въ 1841 году учреждена по Бессарабіи постоянная лѣсная стража, въ виду уже тогда чувствовавшейся опасности полного истребленія мѣстныхъ лѣсовъ ³⁶). Въ томъ же году впервые заведена у насъ «разсильная по уѣздамъ корреспонденція» ³⁷), учреждены въ гор. Аккерманѣ поседы: Турланскій, Шабскій и Панушойскій ³⁸), и стали разрабатываться контракты между владѣльцами городовъ и мѣстечекъ и жителями послѣднихъ ³⁹), како-

³⁰) См. ст. о. С. Кульчицкаго: „Кишиневскій Каедральный Соборъ“ въ Кишин. Еп. Вѣд 1839 г. № 19 ч. неоф.

³¹), Арх. Канц. Вессар. Губернат. за 1838 г. № 112 (связ. 992).

³²) Ibid. связ. 993 № 210.

³³) Въ 1840 году былъ представленъ проектъ, сочиненный штабсъ-капитаномъ Румаре, но онъ былъ забракованъ. Составленіе новаго проекта было поручено затѣмъ поручику корпуса инженеровъ Саундерсу, въ тому времени составившему проектъ моста черезъ р. Реутъ у г. Оргѣва (Арх. Канц. Губерн. 1839 г. № 254). Къ 1848 году Саундерсъ приготовилъ проектъ моста у г. Бендеръ, но дѣло затянулось, въ виду колоссальной смѣты, представленной при проектѣ. См.: Дѣло Канц. Губерн. 1841 г. № 499 по III ст. (связ. 1023-я): „О построеніи черезъ р. Днѣстръ цѣпнаго моста, по проекту инженеръ-поручика Саундерса“—на 40 лют.

³⁴) Арх. Канц. Губерн. 1839 г. №№ 242 и 243 (связ. 994).

³⁵) Ibid. связ. 995 № 321.

³⁶) Ibid. 1841 г. № 98 (связ. 1019).

³⁷) Ibid. № 101.

³⁸) Ibid. связ. 1021 № 292.

³⁹) Ibid. связ. 1025 № 587.

вые контракты Высочайше утверждены въ 1846 году, но задолго до опредѣленія (10 марта 1847 года) правъ Бессарабскихъ однодворцевъ — бывшихъ намыловъ и рунташей.

Вообще Федоровъ дѣйствительно совѣщалъ въ себѣ роли военного и гражданского начальника края: одинаково увлекался онъ и просвѣтительными дѣяніями (по его ходатайству возникъ въ Кишиневѣ Образцовый Дѣвичій Пансіонъ Ризо въ 1840) и устройствомъ военныхъ силъ страны (13 декабря 1844 года Высочайше утверждено Положеніе о Дунайскомъ казачьемъ войскѣ. Вотъ почему двадцатилѣтнее управленіе Федорова (по 29 мая 1854 года) составляетъ дѣлую эпоху въ исторіи Бессарабіи за русское время. И Правительство цѣнило заслуги Федорова. Въ 1841 году онъ уже былъ генералъ-лейтенантомъ, а во времени оставленія поста Бессарабскаго Губернатора — генераломъ отъ Инфантеріи.

Ильинскій 1-й, генералъ майоръ, назначенъ былъ бессарабскимъ военнымъ губернаторомъ, Управляющимъ Гражданскою Частію и Измаильскимъ Градоначальствомъ Высочайшимъ Указомъ отъ 15 іюля 1854 года, съ поста Военнаго Губернатора г. Херсона и Херсонскаго Гражданскаго Губернатора ^{*)}. Правилъ Бессарабіей Ильинскій съ небольшимъ три года (по 10 ноября 1857 года). Назначенный въ самый разгаръ Крымской войны на только что оставленный Федоровымъ отѣтственный постъ губернатора пограничной русской области, новый губернаторъ былъ свидѣтелемъ печальнаго для Россіи событія отторженія южной части Бессарабіи отъ отечественной Имперіи, по Паризскому трактату 18/30 марта 1856 года. Весь нижній Измаильскій уѣздъ и части уѣздовъ Аккерманскаго и бывшаго Багульскаго, всего около 320,879 десятинъ, 1,359 квад. сажень, съ населеніемъ въ 127,030 душъ обоего пола и 104 церквами, отошли къ Молдавіи, черезъ 44 года послѣ водворенія въ Бессарабіи русской гражданственности. Турціи достались обратно гирла Дуная съ островами Четагъ, Лети, Гертіевскимъ и 12-ю малыми островами при устьѣ Дуная, уступленные Турціей Россіи по Адрианопольскому миру 1829 года. Всего уступлено Россіей болѣе 1 мил. десятинъ. Дунай отошелъ отъ Россіи и съ тѣмъ

^{*)} Архивъ губ. правл. за 1854 г. № 19185 (связ. 761): Дѣло 1 ст. «По Указу Правительствующаго Сената, о назначеніи Военнаго Губернатора г. Херсона и Херсонскаго Гражданскаго Губернатора, Генералъ Майора Ильинскаго, Бессарабскимъ Военнымъ Губернаторомъ» — на 12 лист.

кѣсть отодвинута было немного на сѣверъ Дунайское казачье войско, переименованное теперь въ Новороссійское войско. Центромъ его управленія сдѣлалась Байрамча или Николаевка—Новороссійская. Въ Крымскую войну князя, приморская и придубайская часть Бессарабіи были предметомъ особеннаго вниманія нашего правительства. Въ 1854 году Бессарабію посѣтили Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи, во-очію убѣдившіеся въ высокомъ подъемѣ патристическихъ чувствъ населенія. За войну 1853—1856 годовъ всѣмъ сословіямъ области была дарована Всенароднѣйшая грамота (1856 г.).

Фантона-де-Веррайонъ, Михаилъ Львовичъ, назначенъ былъ бессарабскимъ военнымъ губернаторомъ 10 ноября 1857 года, въ чинѣ генералъ-маіора. Время управленія Фантона-де-Веррайона (по 19 декабря 1862 года) совпало съ началомъ эпохи великихъ освободительныхъ реформъ Императора Александра II, впервые оостатлившаго Бессарабію (г. Бендеры) своимъ посѣщеніемъ 21 августа 1861 года. Объ этомъ находимъ упоминаніе въ Одесскомъ Вѣстникѣ за 1861 г. отъ 22 августа (№ 95). Извлекаемъ нѣсколько строкъ изъ передовой статьи газеты:

«Въ субботу, 19-го августа въ 7½ час. вечера, изволили прибыть въ Одессу, моремъ, изъ Николаева, на пароходѣ «Тигръ»: Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна, и Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Сергій Александровичъ, Великая Княжна Марія Александровна и Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

«20-го августа, въ воскресенье... вечеромъ, Государь Императоръ изволилъ проѣхать (отъ дома княгини Воронцовой на Приморскомъ Бульварѣ, гдѣ была временная резиденція Ихъ Величествъ) мимо освѣщеннаго бульвара, гдѣ происходило въ то время большое гулянье, и въ 11 часовъ ночи выѣхалъ, по Тираспольской дорогѣ, въ Бендеры, куда и прибылъ въ понедѣльникъ, 21-го числа, въ 6 час. утра.

«Вечеромъ 21 ч., въ 7½ час., Государь Императоръ изволилъ возвратиться въ Одессу изъ Бендеръ», а во вторникъ 22-го августа, въ 12 часовъ дня, Царская Семья изволила отбыть изъ Одессы въ Крымъ, на томъ-же пароходѣ «Тигръ».

Въ Бессарабіи земскія учрежденія 1861 года введены позже, чѣмъ въ центральной Россіи (едва въ 1869 году), но еще въ 1858-мъ году 5 июля былъ данъ Высочайшій рескриптъ объ открытіи Бессараб-

ской комиссіи по улучшенію быта вѣрностныхъ людей. Въ слѣдующемъ 1859-мъ году въ Кишиневѣ учрежденъ Бессарабскій коммерческій судъ, а къ началу 1862 года преобразованъ былъ Бессарабскій Областной Статистическій Комитетъ. Фантонъ-де-Веррайонъ, самъ любившій научныя занятія, ⁴⁰⁾ принималъ въ этомъ послѣднемъ дѣль живое участіе. Въ циркулярѣ по Области отъ 27 апрѣля 1862 года губернаторъ писалъ: ⁴¹⁾

«Собираніе статистическихъ свѣдѣній дѣлалось до настоящаго времени полицейскими и другими мѣстами, отъ которыхъ требовались эти свѣдѣнія, не только небрежно, но часто съ полнымъ независимъ дѣла; находились даже лица, которые или выдумывали эти свѣдѣнія, или нарочно доставляли ихъ невѣрными, изъ какихъ—нибудь особыхъ видовъ. Небрежность доходила до того, что часто получались отъ одного и того же мѣста, объ одномъ и томъ же предметѣ и въ одно и то же время совершенно различныя свѣдѣнія, потому только, что вѣдомости требовались въ различныхъ формахъ.»

«Съ начала нынѣшняго года преобразованъ Областной Статистическій Комитетъ, который обязанъ собираніемъ и повѣркою всѣхъ статистическихъ свѣдѣній о краѣ, и имѣеть средства дѣлать повѣрку чрезъ своихъ членовъ, такъ что едва ли какая-нибудь невѣрность можетъ быть сокрыта; тѣмъ не менѣе, согласно заключенію Комитета, я долгомъ считаю пояснить полицейскимъ чиновникамъ и должностнымъ лицамъ городского и волостного управленія, которые обязаны собирать и доставлять Комитету свѣдѣнія, что именно отъ нихъ требуется.»

«Если хозяинъ хочетъ вести хорошо свое хозяйство, онъ долженъ знать, что у него есть, къ чему годна каждая вещь, что можно требовать отъ хозяйства и чего нельзя; такъ и правительству необходимо знать, что есть въ государствѣ: сколько народонаселенія, сколько земли, сколько хлѣба и проч., по этому оно можетъ судить о состояніи государства и принимать нужныя мѣры. Изъ этого видно, какъ важны статистическія свѣдѣнія и какой отвѣтственности должны подвергаться тотъ, кто по небреженію или съ намѣреніемъ показываетъ ихъ»

⁴⁰⁾ Въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ», изд. въ С.-П.Б., въ 1849—53 г.г., М. Л. помѣстилъ историческую справку о происхожденіи названія «Бессарабія».

⁴¹⁾ Арх. Канц. Губ. Дѣло по сроч. столу за 1862 г. № 29 (связ. 340): «О собираніи статистическимъ комитетомъ свѣдѣній, относящихся къ статистикѣ» — на 2 л.

но такъ, какъ они есть на самомъ дѣлѣ. Чиновники, члены волостныхъ правленій и другія лица говорятъ иногда, что народъ скрываетъ отъ нихъ и свои достатки и свои нужды; но отъ нихъ самихъ вѣнчить внушать народу, что для него вредно скрывать свое положеніе; а чтобы народъ вѣрилъ такому внушенію, слѣдуетъ приобрести его довѣріе, доказать, что лицо начальствующее поставлено для защиты невиннаго, для пособія нуждающемуся, а не для притѣсненій, прижимокъ, воровствъ; что такое лицо не можетъ говорить неправды, что оно не способно обманывать народъ для своихъ выгодъ.

•Поставивъ себя въ такое положеніе, должностныя лица не могутъ встрѣчать затрудненій не только въ собираніи статистическихъ свѣдѣній, но и вообще въ исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей.

•Иногда и теперь, доставляяимъ до настоящаго времени статистическія таблицы, извѣстно, когда именно онѣ должны быть представляемы въ Областной Статистическій Комитетъ; эти сроки теперь еще не измѣняются; таблицы также остаются до втораго времени въ прежней формѣ; но при доставленіи ихъ я обязываю и прошу всѣхъ, до кого это касается, носить подъ таблицами особыя *примечанія*, въ которыхъ откровенно и подробно объяснить: 1) *кто именно собиралъ свѣдѣнія*, показанныя въ таблицѣ, 2) *какими способами* собирать, 3) если свѣдѣнія такого рода, что собирающій не можетъ сказать на вѣрное, въ точности ли точно они положены, въ какомъ показываются, (например: сколько хлѣба овсянаго или ярового получено съ урожая), то онъ долженъ объяснить *почему именно* показывается онъ столько-то, а не больше или не меньше, написать также *какими способами* можно было бы получить настоящее *истинное свѣдѣніе*.

•Если въ прежнее время, по ошибкѣ или почему либо другому, было что нибудь показано не вѣрно, то не слѣдуетъ этимъ стѣсняться, а показывать только сущую правду,—то, что есть на самомъ дѣлѣ.

•Все это я указываю потому, что таблицы непремѣнно будутъ повѣрены на мѣстахъ, и я хочу знать, кто въ этомъ важномъ дѣлѣ окажется добросовѣстнымъ и усерднымъ и кто обнаружитъ нерадіе, дабы ходатайствовать о награжденіи верныхъ и взыскивать съ послѣднихъ.

•При собираніи свѣдѣній, должностныя лица могутъ просить содѣйствія приходскаго духовенства, которое, зная во всѣхъ отношеніяхъ состояніе своихъ приходовъ, на вѣрное не откажется сообщать собирающимъ о томъ, что ему извѣстно.

«Статистическій Комитетъ обязанъ имѣть подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія обо всѣхъ безъ исключенія денежныхъ сборахъ, по какимъ бы табелямъ, предписаніямъ и раскладамъ они ни производились, равно обо всѣхъ повинностяхъ, отправляемыхъ натурою, съ оценкою силъ посѣданныхъ по мѣстнымъ цѣнамъ; этихъ свѣдѣній въ Комитетъ нѣтъ; поэтому предписываю городскимъ и земскимъ полиціямъ и прошу палату государственныхъ имуществъ и управленія болгарскихъ и пѣмецкихъ колонистовъ, а также новороссійскаго казачьяго войска составить за истекшій 1861 г. и прислать эти свѣдѣнія въ Комитетъ не позже *1-го сентября текущаго года*, а на будущее время высылать ихъ за каждый минувшій годъ не позже *1-го марта*».

«Затѣмъ прошу васъ присутственныхъ мѣста и должностныхъ лицъ въѣзженной мѣѣ области, включая полицейскія мѣста, которыхъ отчеты доставляются прямо мнѣ, 1) по отсылкѣ куда слѣдуетъ своихъ годовыхъ отчетовъ, присылать Статистическому Комитету, не позже 1 августа каждаго года, черновые экземпляры ихъ, которые, по извлеченіи въ Комитетъ нужныхъ для статистики свѣдѣній, будутъ возвращаемы немедленно; и 2) для избѣжанія лишней переписки при сообщеніи Членамъ Комитета нужныхъ имъ статистическихъ данныхъ, не ожидать на то особыхъ предложеній и предписаній, а сообщать таковыя Членамъ по предъявленіи каждымъ изъ нихъ диплома на званіе Дѣйствительнаго Члена. Само собою разумѣется, что г.г. Члены Комитета не станутъ обременять никого требованіями, къ дѣлу не относящимися».

«Избранные въ разныхъ концахъ области Дѣйствительные Члены Комитета, къ истинному удовольствію моему, заявляютъ безпрерывно о желаніи своемъ носить это званіе не по имени только. Комитетъ предположилъ воспользоваться теперь же услугами ихъ при предстоящей повѣркѣ статистическихъ свѣдѣній за минувшій годъ и эту важную работу поручать имъ ежегодно. Поэтому и убѣдительноѣе прошу г.г. Дѣйствительныхъ Членовъ, при исполненіи порученій Комитета, обратить особенное вниманіе на бюджеты того населенія, среди котораго они живутъ постоянно, или часто обращаются. Въ этомъ отношеніи было бы весьма полезно имѣть такого рода свѣдѣнія не только изъ разныхъ уѣздовъ области за одинъ и тотъ же годъ, но и о разныхъ сословіяхъ и въ каждомъ сословіи о разныхъ степеняхъ зажиточности, отличая между ними богатство, средній достатокъ и бѣдность».

Правою рукою Фантона-де-Веррайона (тогда уже Генералъ-Лейтенанта) по упорядоченію дѣлъ Статистическаго Комитета, были памят-

ные для Бессарабии дѣтели: Матвій Корнеліевичъ Зозуля⁴²⁾, тогда Правитель Канцеляріи Губернатора, и Александръ Николаевичъ Егу-

42) М. К. Зозуля, (род. 1829 г.), начавъ службу въ 1845 году канцелярскимъ служителемъ Бессарабскаго Областнаго Уголовнаго Суда, въ 1867 году уже былъ Старшимъ Совѣтникомъ Бессарабскаго Областнаго Правленія, а къ 1869 году получалъ чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника; отъ названной должности былъ уволенъ (1886 г.), согласно прошенію, за болѣзнію, съ мундиромъ, должности присвоеннымъ и съ усиленною пенсіей (1000 руб. въ годъ). При одномъ лишь домашнемъ воспитаніи (происходилъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей) достигнуть столь высокаго положенія помогли Матвію Корнеліевичу необыкновенная дѣловитость и страстное увлеченіе общественною дѣятельностью, при исключительной чуткости къ общественнымъ интересамъ и чисто-служебнымъ. Преимущественно занимая должности: экспедитора и секретаря Областнаго Правленія, дѣлопроизводителя Лѣснаго и Хозяйственнаго отдѣленія Бессарабской Палаты Государственныхъ Имуществъ, правителя Канцеляріи Бессарабскаго Губернатора (съ 1859 по 1863 г.), совѣтника Областнаго Правленія и, наконецъ, старшаго совѣтника, Матвій Корнеліевичъ всегда, кромѣ отличной усердной службы, выдвигался «особыми трудами», дѣлавшимъ его предметомъ и вниманія правительства, и симпатій общества. Въ 1861 году Высочайше отмѣчены труды М. К. по освобожденію крестьянъ и по составленію проекта объ улучшеніи быта поселенъ (паранъ) Бессарабской Области. Въ 1862 г. въ собраніи Бессарабскаго Статистическаго Комитета М. К. единогласно былъ избранъ Дѣйствительнымъ Членомъ. Съ 1864 года на него возложено было ценозрваніе «Записокъ Бессарабскаго Статистическаго Комитета», а затѣмъ М. К. единогласно избранъ былъ Членомъ хозяйственнаго комитета соединенныхъ библиотекъ публичной, гимназической и Статистическаго Комитета. Съ момента вступленія въ должность Старшаго Совѣтника Областнаго Правленія, М. К. принимаетъ участіе во всѣхъ важнѣйшихъ для Области дѣлахъ: то какъ председатель сформированной Коммисіи изъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ для согласованія Высочайше утвержденного 26 Іюля 1839 года Положенія о постоянной повинности города Кишинева съ потребностями расположенныхъ въ Кишиневѣ войскъ (1869 г.), то какъ председатель опочочной коммисіи по отчужденію въ г. Кишиневѣ и смежныхъ уѣздахъ имуществъ, отходящихъ подъ полотно Кишиневско-Тираспольской и Кишиневско-Ясской линій желѣзной дороги (1869—70 г.г.), то какъ дѣятельное содѣйствіе къ возвышенію доходовъ отъ Бессарабскихъ имѣній молдавскихъ и заграничныхъ монастырей (1870—73 гг.), то какъ Членъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Бессарабскаго Губернскаго Училищнаго Совѣта (съ 1874 г.), то какъ членъ губернскаго

новъ⁴³⁾, тогда управлявшій дѣлами Комитета. Къ сожалѣнію, самъ Фантонъ Де-Веррайонъ не былъ въ частной жизни исполнительнымъ и строгимъ къ себѣ самому. За нимъ числилось множество неоплаченныхъ долговъ. Такъ, адвокату Поповичу изъ Бухареста супруга Веррайона не уплатила по векселю 300 австрійскихъ червонцевъ, о чемъ писалъ губернатору тамошній русскій генеральный консулъ Н. Гирсъ, въ сентябрѣ 1861 года; кол. ассессору Отрашевскому, съ 1848 года, В. былъ долженъ по тяжбному дѣлу 1658 руб., съ % съ 14 іюня 1847 года, о чемъ губернаторъ получилъ до 7 напоминаній отъ Новороссійскаго Генераль-Губернатора и нѣсколько предложеній изъ Министерства

Комитета по истребленію саранчи, положившей свои яички въ Бендерскомъ, Аккерманскомъ и Кишиневскомъ уѣздахъ (1875—76 гг.); то какъ членъ Бессарабской Совѣщательной Комиссіи объ эвакуаціи раненныхъ и больныхъ воиновъ во врачебныя заведенія, лежащія вѣдѣніи желѣзныхъ дорогъ и водяныхъ путей сообщенія (1877—78 гг.), то какъ Главноуполномоченный отъ Бессарабскаго Губернатора по приему возсоединенной Берлинскимъ трактатомъ части Бессарабіи (1878 г.) и по раздѣленію возсоединенной части на два уѣзда (1885 г.), то какъ Предсѣдатель Комиссіи объ улучшеніи «Бессарабскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» (1885 г.), которыя онъ же цензуровалъ (неофф. часть) съ 1862 года вплоть до отмены цензуры «Вѣдомостей» и «Записокъ Статистическаго Комитета» въ 1882 году. Матвѣя Корнеліевича знало и цѣнило не только ближайшее, мѣстное начальство. Временные Одесскіе Генераль-Губернаторы: ген.-адют. Тотлебенъ (1879 г.), князь Дондуковъ-Корсаковъ (1881 г.), ген.-лейт. Ропъ (1885 г.) не разъ поручали М. К-чу то подробную ревизію уѣздныхъ казначействъ Бессарабской губерніи, то совмѣстныя работы съ особо назначенными чиновниками по дѣламъ возсоединенной части, Бессарабіи.—А насколько М. К-чъ былъ популяренъ въ обществѣ, видно изъ того, что, начиная съ 1870 года, въ теченіе пяти трехлѣтій, онъ былъ избираемъ Земскимъ Собраніемъ въ Почетные Мировые Судьи Кишиневского Судебно-Мирового Округа.

⁴³⁾ А. Н. Егуновъ, кандидатъ правъ Имп. Моск. Университета, одновременно съ веденіемъ дѣлъ Статистическаго Комитета занимался разработкой мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ. Памятниками его полезной дѣятельности служатъ его наданія: 1) «Мѣстные гражданскіе законы Бессарабіи»—книга, выдержавшая два изданія (1869 и 1881 гг.) и сдѣлавшаяся, по необходимости, единственно удобнымъ для пользованія сводомъ гражданскихъ мѣстныхъ законовъ, потому что въ ней законы эти впервые были изложены въ системѣ нашего X тома; и 2) «Бессарабская губернія въ 1870—1875 годахъ», изд. 1878 г.

Вн. Дѣл.; кол. ассессору Сергію Щербачеву В. былъ долженъ съ 1854 года 1120 руб.; вдовѣ кол. регистратора Надеждѣ Фрей съ 1843 года — 2182 р. 65 к. съ %; наконецъ, Башкиро-Мощерякскому войску изъ 6 т. рублей сер., занятыхъ въ 1852 г., осталось неуплаченными 1042 р. 33 коп.⁴⁴⁾

Веліо, Иванъ Осиповичъ, баронъ и камеръ-юнкеръ, былъ назначенъ временно исправляющимъ должность Бессарабскаго Гражданскаго Губернатора 29 декабря 1862 г., въ чинѣ статскаго совѣтника Въ сѣмилѣтнее управленіе свое Бессарабскою Областью, баронъ Веліо обревизовалъ всѣ центральныя губерскія мѣста и уѣздныя учрежденія. Свидѣнія, собранныя во время этой ревизіи, составили весьма огромныхъ фоліантовъ, изъ коихъ нѣкоторые достигаютъ до пятисотъ и болѣе листовъ.⁴⁵⁾ Эти свидѣнія помогли преемнику Веліо, генералъ-маіору Антоновичу, привести въ должный порядокъ дѣла, запущенныя преемниками губернатора Феодорова (1834—54 г.г.), — Ильинскимъ (1854—57 г.г.) и Фантономъ-де-Веррайономъ (1857—62 г.г.). Рядомъ сдачи губерніи Антоновичу баронъ Веліо возведенъ былъ въ действительные статскіе совѣтники и кавалеры. Указомъ Правительствующаго Сената, по I-му Департаменту, отъ 9 августа, десятию днями позже такого же указа о назначеніи Одесскаго Громоначальника ген.-маіора Антоновича Бессарабскимъ военнымъ губернаторомъ, баронъ Веліо назначенъ на мѣсто послѣдняго и, по порядку службы, не дожидаясь прибытія Антоновича, сдалъ дѣла вице-губернатору Кудкевичу — Бишкину и выбылъ въ Одессу.

Впослѣдствіи Веліо былъ не долго Самарскимъ губернаторомъ, а затѣмъ Главноуправляющимъ почтъ и телеграфовъ и Начальникомъ Отдѣленія Полиціи. Нынѣ состоитъ Членомъ Государственнаго Совѣта. «Вѣды» свои объ улучшеніи устройства управленія въ Бессарабіи баронъ изложилъ во всеподданнѣйшемъ донесеніи Государю Императору отъ 6 июля 1863 года за № 5283 объ обзорѣ Области. Первый пунктъ этого донесенія, именно, отзывъ о Бессарабскомъ Областномъ Совѣтѣ, имѣлъ слѣдствіемъ упраздненіе послѣдняго и переименованіе Областнаго Правленія въ Губернское, по указу Сената отъ 2 июля 1865 года. Баронъ Веліо такъ отзывался объ Областномъ Совѣтѣ:

⁴⁴⁾ См. Дѣло по 8 ст. Канц. Бессар. Губ-ра за 1863 г. № 61 (связ. 1878) и о долгахъ Генералъ-Лейтенанта Фантомъ-де-Веррайона на 12 листовъ 1861—62 г.г.

⁴⁵⁾ Арх. Бессар. Губ. Прав. Дѣло Канц. Губ. (связки 1877—78 г.) № 54: «Обзоръ барономъ Веліо Области въ 8-ми частяхъ.»

«Это учрежденіе, совѣщавшее въ собѣ прежде главѣйшіе предметы Областного Управленія, въ настоящее время, когда бывшія въ его завѣдываніи дѣла вѣдаются другими мѣстами, установленными на основаніи общаго учрежденія губерній, признается совершенно лишнимъ, и казна несеть только напрасныя издержки, уплачивая двумъ, безсѣльнымъ членамъ этого Совѣта 1500 руб. въ годъ. Совѣтъ въ теперешнее время занимаетъ только: а) весьма немногими дѣлами о разсмотрѣніи правъ Бессарабскихъ жителей на одноподворческое званіе, б) составленіемъ смѣтъ на расходы, производившіеся изъ бывшаго, до 1862 г., бессарабскаго 10% капитала; эта обязанность, впрочемъ, съ ожидаемымъ отнесеніемъ расходовъ 10% капитала на другіе источники, должна прекратиться; и с) дѣлами Совѣта Приказа Общественнаго Призрѣнія, составляя по дѣламъ призрѣнія лишнюю инстанцію, не приносящую Приказу особенной пользы.

«Оставлять Совѣтъ для однихъ этихъ обязанностей бесполезно, о чемъ я и докладывалъ подробно М. В. Дѣлу, въ запискѣ, представленной 19 февраля текущаго года, о необходимости въ Бессарабіи преобразованій, введенныхъ и вводимыхъ въ другихъ губерніяхъ Имперіи.»

На эту статью послѣдовала резолюція Государя: «Обратить на это вниманіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.»⁴⁶⁾ Въ результатъ Областной Совѣтъ былъ упраздненъ.

Не менѣе интересна 15-я статья того же донесенія — «О способахъ народнаго продовольствія въ 1863 году». Сказавъ о состояніи хлѣбныхъ магазиновъ въ Области, Баронъ замѣчаетъ: «Существовавшая въ 1861 г. въ Одессѣ Комиссія для улучшенія быта царанъ нашла, что запасные магазины обременительны для сельскаго населенія и что лучше продать хранящійся въ нихъ хлѣбъ, а вырученную сумму въ соединеніи съ денежнымъ продовольственнымъ капиталомъ,ратить на учрежденіе волостныхъ вспомогательныхъ кассъ, магазинныя же зданія приспособить для устройства народныхъ школъ. Съ своей стороны, я долженъ признать этотъ проектъ весьма полезнымъ. При *тѣмъ случающихся въ Бессарабіи общихъ неурожаяхъ,*⁴⁷⁾ хранящійся въ запасныхъ магазинахъ хлѣбъ составляетъ мертвый капиталъ, тогда какъ, обращенный въ деньги и пущенный въ обороты вспомо-

⁴⁶⁾ Дѣло Канц. Бессар. Губ.—ра по 8 столу за 1863 г. № 54, ч. 1-я (связ. 1877): «О первоначальномъ Обзорѣніи Г. Испр. долж. Губ. Барономъ Велю Области», листъ 104-й.

⁴⁷⁾ Курсивъ нашъ. Ред.

гательныхъ кассъ, онъ изъ года въ годъ значительно увеличивался бы, доставляя выѣстъ съ тѣмъ легкій кредитъ сельскому населенію и развивая въ немъ благосостояніе; денежный продовольственный капиталъ также принесъ бы болѣе процентовъ въ вспомогательныхъ кассахъ, чѣмъ обращаясь въ банкѣ за теперешніе проценты. Притомъ магазины отягощаютъ поселянъ натуральною повинностью при покупкѣ ихъ и переѣмкѣ хлѣба, а также при воздѣлкахъ поселянъ изъ разныхъ сезоновъ волости къ магазинамъ, для отвозки каждаго четверника слѣдующаго въ сегодншій извозъ. Съ устраненіемъ всего этого, съ доставленіемъ царянамъ подручнаго кредита, съ поднятіемъ такихъ образцовъ уровня ихъ благосостоянія, они найдутъ, въ случаѣ неурожая, болѣе обезпеченія въ собственныхъ средствахъ, чѣмъ въ общественныхъ запасахъ продовольствія. Остается, однакожъ, рѣшить вопросъ, въ какой степени возмѣжна продажа хлѣбныхъ запасовъ въ виду напримѣръ такой случайности, которая явилась *въ началѣ восточной войны*, когда *внезапное скопленіе войскъ въ Бессарабіи потребовало большихъ запасовъ провіанта* и когда для избѣжанія прошлыхъ потерь казны при экстренномъ заготовленіи его признано было *необходимымъ позанимствоваты хлѣбъ изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ* ⁴⁹⁾.

При своемъ доведеніи баронъ Веліо препроводилъ Государю особую «Записку по вопросу о раскольникахъ».

Антоновичъ, Платонъ Александровичъ, назначенъ бессарабскимъ военнымъ губернаторомъ 1 августа 1863 года съ поста Одесскаго градоначальника, въ чинѣ генералъ-маіора ⁴⁹⁾. Высочайшимъ приказомъ изъ Правительствующаго Сената отъ 30 ноября 1867 г. П. А. переведенъ на постъ Почетнаго Кіевскаго Учебнаго Округа съ оставленіемъ во армейской пѣхотѣ. Сдавая 22 декабря того же года губернію Вице-губернатору Льву Николаевичу Буцкевичу—Кишиню, П. А. Антоновичъ считъ своею обязанностью обобщить ему въ особой запискѣ взгляды свои на нѣкоторые предметы управленія Бессарабіей, требовавшіе, какъ онъ думалъ, особеннаго вниманія. Приводитъ эту записку, какъ содержащую матеріалъ, ярко рисующій широкіе взгляды П. А.—ча на задачи Областнаго Управленія.

⁴⁹⁾ Курсивъ нашъ. Ред.

⁴⁹⁾ Арх. Бессараб. Губ. Прав. Дѣло Канц. Губернатора св. 1879 № 172 (за 1868 г.): «О сдачѣ барономъ Веліо должности Бессарабскаго гражданскаго Губернатора и о вступленіи въ должность военнаго губернатора генералъ-маіора Антоновича» на 140 л.

Запасы народного продовольствія истощены; послѣдовательные, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, неурожай не только не позволяли поселянамъ возвращать въ магазины выданнаго имъ въ ссуду, для обильнаго полей и на продовольствію, хлѣба, но едва давали имъ возможность пропитываться, и то съ пособіемъ отъ правительства, которое въ 1866 году разрѣшило покупку хлѣба для царя изъ продовольственнаго капитала на значительную сумму. Въ 1867 году, въ южныхъ уѣздахъ области, хлѣба родилось значительно менше, чѣмъ даже въ неурожайномъ 1866 г.; фуражъ же почти совершенно погибъ отъ засухи; въ сѣверныхъ и среднихъ уѣздахъ сборъ озимаго хлѣба оказался меньше сбора 1866 г. почти на 600 тыс. четвертей; яровые были лучше, но сборъ ихъ превышаетъ сборъ предшествовавшаго года едва на 250 т. четвертей; травы и въ этихъ уѣздахъ были плохи, такъ что жители сбываютъ уже скотъ свой за безцѣнокъ или перегоняютъ на зимовку въ другія губерніи. При всемъ томъ, неурожай озимыхъ хлѣбовъ не такъ страшенъ для массы сельскаго населенія, какъ это бываетъ при неурожаѣ яровыхъ, самую значительную часть которыхъ составляетъ кукуруза — преобладающій въ продовольствіи населенія хлѣбный продуктъ; какъ-же яровые хлѣба дали въ настоящемъ году не совсѣмъ плохой сборъ, то частные запасы продовольствія еще не истощились и жалобъ на совершенный недостатокъ продовольствія еще нѣтъ; но если зима будетъ необыкновенно продолжительна, то къ веснѣ можно ожидать тревожныхъ опасеній за продовольствіе. При такомъ положеніи не представляло никакой возможности требовать въ настоящемъ году возврата въ магазины полученныхъ поселянами ссудъ; со всѣмъ тѣмъ, однакожъ, въ Ясскомъ уѣздѣ ожидается къ возврату болѣе 50 тыс. четвертей; да въ Бендерскому предположено собрать до 5500 четвертей.

Прямымъ послѣдствіемъ неурожая хлѣба и травъ было общее оскудѣніе средствъ въ массѣ народа; сельское населеніе, обывая свой скотъ, лишилось чрезъ то значительной рабочей силы; а все это вышло за собою недоборы въ податяхъ и другихъ сборахъ — и недоимки возрасли. Это общая причина увеличенія недоимокъ; въ частности же, я долженъ указать на причины возрастанія недоимокъ въ городѣ Кишиневѣ. Изъ стотысячнаго населенія этого города, едва ли третью часть можно назвать дѣйствительными горожанами, то есть людьми, занимающимися городскими промыслами, ремеслами и торговлею; исключивъ еще находящихся въ городѣ и не платящихъ податей дворянъ, чиновниковъ, духовенство и войска, остатокъ будетъ представ-

дать огромное большинство жителей, занимающихся или земледелием в разных частях области, или услуживая у земледельцев им; всё они, следовательно, подвергались тѣмъ же случайностямъ отъ неурожаевъ, что и сельскіе жители. Сборъ винограднаго вина, который принимали сѣтя Кининовскіе горожанѣ, былъ такъ скуденъ въ 1867 году, что у многихъ садовладельцевъ не хватило издержекъ на работу садовъ; затѣмъ остальные промыслы и торговля, находящаяся, какъ извѣстно, въ полной зависимости отъ общаго благосостоянія, не могла походить въ дѣйствительномъ состояніи при обществѣ почти бездомныя. [Но ⁶⁰] противъ всего этого, есть въ Кининевѣ одно мѣстное обстоятельство, особенно представляющее усиленному изысканію сборовъ. Извѣстно, что такъ называемыя развочницы, не избравшія почему либо въ опредѣленные сроки рода жизни, причисляются къ городскимъ обитателямъ безъ согласія послѣднихъ, (ныне по своимъ крѣпостямъ, другіе по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, рассматривающихъ причины неизбрания рода жизни); извѣстно также, что съ 1845 года въ Бессарабіи открытъ былъ свободный входъ безпаспортныхъ выходцевъ изъ Молдавіи; они приходили ежегодно тысячами, до 1866 года, въ концѣ втораго, по ходатайству носму, впуская подобныхъ людей, приписанныхъ, въ большинствѣ случаевъ, вѣдѣ Области не только лично своею безправственностію, но и распространеніемъ джорализующихъ началъ между мѣстными населеніемъ, воспрещенъ. Люди эти снабжались билетами на избраніе рода жизни; но было большою рѣдкостію, если кто либо изъ нихъ избиралъ родъ жизни въ назначенный срокъ; большая часть ихъ предавалась суду за просрочку билетовъ, и судебныя мѣста, въ предупрежденіе дальнѣйшаго бродячества, опредѣляли записать ихъ въ олады безъ согласія обществъ; остальные являлись съ объясненіями, что ихъ нигдѣ не принимаютъ, и опять записывались безъ согласія обществъ; всё они приписаны къ Кининеву, какъ городу, болѣе другихъ городовъ области населенному, и следовательно представляющему болѣе способовъ къ заработкамъ и пропитанію. Но изъ приписанныхъ такимъ образомъ выходцевъ, небольшая только часть осталась въ Кининевѣ; большинство оказалось въ неизвѣстной отлучкѣ; они розыскиваются носмѣстиво, но не отыскиваются; а между тѣмъ въ оладныхъ листахъ они показываются, и недолго на нихъ растетъ билетъ изъ нихъ, конечно, не ходатайствовавшій, въ 5-лѣтній срокъ.

Билеты въ списокъ въ подлинной черковой зачеркнуто.
источник: *Годовое извѣщеніе о дѣлахъ Кининевской губернии за 1867 годъ*. Прим. Руб.

пріемнаго приговора отъ мѣщанскаго общества, и они числятся Кишиневскими мѣщанами только на бумагѣ. Оклады этихъ-то людей составляютъ немалую часть числящейся на Кишиновѣ недоимки. Какъ же законъ не обязываетъ общество считать въ средѣ своей приписанныхъ безъ согласія ихъ людей, хотя бы находящихся на лицѣ, если только они неплатящими податей или дурнаго поведенія, то я предложилъ уже Кишиневской Думѣ собрать о всѣхъ такихъ людяхъ подробныя свѣдѣнія и представить предметъ сей на разсмотрѣніе Казенной Палаты.]

Однимъ изъ самыхъ значительныхъ (и обширныхъ) вопросовъ въ администраціи Бессарабіи представляется нынѣ вопросъ объ устройствѣ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и поселенными на ихъ земляхъ царанами; вопросъ этотъ, повидимому, близокъ къ окончательному разрѣшенію; но между тѣмъ, въ ожиданіи поземельныхъ надѣловъ, отношенія между помѣщиками и царанами сдѣлались очень натянутыми: помѣщики стараются пользоваться всякимъ предлогомъ, чтобы сбыть съ своей земли побольше царанъ и тѣмъ избавиться отъ надѣла ихъ землею, а царане, отказываясь отъ исполненія соблюдавшихся издавна словесныхъ договоровъ, не желая заключать письменныхъ условій и уклоняясь отъ нормальнаго контракта, требуютъ иногда такихъ уступокъ со стороны землевладѣльцевъ, которыя, очевидно, убыточны для послѣднихъ. Изъ подобныхъ отношеній возникло много дѣлъ по жалобамъ обѣихъ сторонъ; жалобы эти могутъ получить вполне удовлетворительное разрѣшеніе не раньше изданія новаго поземельнаго закона; до того же, я старался, при разсмотрѣніи подобныхъ жалобъ, строго держаться въ предѣлахъ законности, т.е. принимать къ соображенію чисто юридическія отношенія, вытекающія изъ договоровъ и нормальнаго положенія о бессарабскихъ царанахъ, не задаваясь никакими особыми соображеніями, которыя, при разнообразіи представляющихся случаевъ, могли бы повести къ такимъ же разнообразнымъ распоряженіямъ и тѣмъ усложнили бы царанскій вопросъ.

Пожарная часть, за исключеніемъ города Кишинева, находится въ неудовлетворительномъ состояніи; огнегасительныя снаряды, устроенные въ небольшомъ числѣ, нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, едва достаточны для принятія первоначальныхъ мѣръ при тушеніи пожаровъ. Представленія предмѣстниковъ комитѣ объ устройствѣ этой части не получили утвержденія, по случаю возбужденія общаго проекта о передачѣ пожарной части въ распоряженіе городскихъ обществъ; но

городскія общества Бессарабіи до сихъ поръ не высказались опредѣлительно на этотъ счетъ: они или ссылаются на недостаточность своихъ средствъ, или предоставляютъ пожарную часть, по присквиному, въ распоряженіе правительства. Очевидно, что городскія общества въ томъ составѣ, въ какомъ они находятся въ настоящее время, то-есть состоящіи изъ купцовъ и мѣщанъ, едва ли придутъ къ окончательнымъ результатамъ по этому дѣлу, такъ какъ члены ихъ, будучи заняты собственными дѣлами и едва сводя концы въ своихъ собственныхъ расчетахъ по молочвой торговлѣ и промышленности, стараются всѣми мѣрами уклониться отъ дѣлъ общественныхъ; а при такомъ положеніи, я полагаю, что вопросъ о общественныхъ пожарныхъ командахъ, вмѣстѣ со многими другими вопросами городского устройства, можетъ получить окончательное разрѣшеніе лишь въ то время, когда будутъ утверждены новыя городскія положенія, по которымъ участіе въ управленіи городскимъ хозяйствомъ будетъ принадлежать не исключительно купцамъ и мѣщанамъ, но лицамъ всѣхъ сословій, имѣющихъ права гражданства; тогда несомнѣнно найдутся люди съ досугомъ для общественныхъ дѣлъ, а независимое положеніе общихъ городскихъ думъ дастъ имъ возможность къ изысканію средствъ для городского благоустройства.

Новый уставъ о карантинѣхъ введенъ въ дѣйствіе съ 1867 года, но карантинныя учрежденія разнѣщаются еще, по присквиному, во временныхъ помѣщеніяхъ: центральное карантинное управленіе въ колоніи Кубей, а карантинное агентство—въ Аккерманѣ. Устройство новаго помѣщенія для центрального управленія предполагается на самой границѣ, въ восьми верстахъ отъ Кубей, гдѣ разрѣшено учрежденіе торговой колоніи, подъ названіемъ «Новая Болгарія» (о ней въ предположеніи представлены Г. Новороссійскому и Бессарабскому Генералъ-Губернатору); для Аккерманскаго же агентства избрано мѣсто въ 11 верстахъ отъ Аккермана, воелѣ колоніи Шаба; чертежи и сметы для постройки помѣщеній общихъ карантинныхъ учреждений уже изготовлены въ Стрелъцовомъ Отдѣленіи Областнаго Правленія, но представленію ихъ Г. Генералъ-Губернатору задерживается еще ожидаемыми отъ таможеннаго вѣдомства разъясненіями, на сколько удобенъ или неудобенъ будетъ избранный пунктъ для таможенной охраны, обязанной сопровождать, отъ карантиннаго до таможеннаго поста, входящія въ Днѣстровскій лиманъ суда.

Полудія въ Бессарабіи находится въ исключительномъ, относительно другихъ губерній, положеніи. Не говоря уже о тѣхъ губерніяхъ, гдѣ

судебная реформа освободила полицію отъ всѣхъ судебно-полицейскихъ обязанностей, положеніе бессарабской полиціи нельзя сравнить и съ полицією остальныхъ губерній: тамъ множество мелочныхъ дѣлъ, возникающихъ по сельско-хозяйственной промышленности и по земледѣлію, разбираются мировыми посредниками и волостными судами, дѣйствующими на болѣе широкихъ основаніяхъ, чѣмъ сельскіе общественные суды въ Бессарабіи; здѣсь же все это лежитъ еще на полиціи; кромѣ того, здѣсь много царапъ собственниковъ (резешей), у которыхъ права поземельнаго владѣнія очень запутаны и требуютъ постоянного полицейскаго разбирательства. Совокупность этихъ причинъ приводитъ къ тому, что дѣйствіе полиціи ни по числу личнаго состава, ни по количеству отпускаемаго на нее содержанія, не можетъ вполне удовлетворять своему назначенію, и затруднительное ея положеніе окончится не прежде, какъ со введеніемъ въ Бессарабію судебной реформы, земскихъ учрежденій и съ разрѣшеніемъ поземельнаго вопроса.»

При губернаторѣ Антоновичѣ осчастливила Бессарабію своимъ посѣщеніемъ въ іюнѣ 1867 года Государыня Императрица Марія Александровна съ Великими Князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами и Великой Княжной Маріей Александровной. Путь Государыни былъ изъ С.-Петербурга на южный берегъ Крыма, въ Ливадію, чрезъ Черновцы, Новоселицу, Бѣльцы, Кишиневъ и Одессу. Кишиневъ встрѣтилъ Вѣнцепосную Гостью 13 іюня, въ 4 часа по-полудни. Къ этому времени Кишиневъ принялъ торжественно-праздничный видъ. По пути слѣдованія царственнаго поѣзда отъ Оргѣвской заставы къ кафедральному собору было воздвигнуто трое триумфальныхъ воротъ: *перемы*, построенныя дворянствомъ и кишиневскимъ купечествомъ при въѣздѣ въ городъ у каменнаго моста чрезъ Быкъ, были украшены вензелами Ихъ Императорскихъ Величествъ, флагами, занавѣсами и надписью: «Благословенъ входъ твой!»; *вторые*, выстроенныя кишиневскимъ еврейскимъ обществомъ, при пересѣченіи Павловской улицы съ Золотою, были въ мавританскомъ стилѣ и состояли изъ четырехъ осьмистолбныхъ колоннъ, по двѣ справа и слѣва по пути встрѣчи, увѣнчанныхъ небольшими башенками съ зубцами и позолоченными куполами и соединенныхъ черезъ улицу и вдоль арками, причѣмъ на лицевой, восточной аркѣ сдѣлана надпись: «Тобою веселимся и торжествуемъ», а на западной: «Охранитъ Тебя Богъ на всѣхъ путяхъ»; на боковыхъ же аркахъ были сдѣланы соответствующія еврейскія надписи; надъ общими рельефомъ воротъ возвышалась золоченная лантера *М.* съ короной,

а на башенках—флаги: русскій-національный и русскій-купеческій; передъ же ворота, выстроеныя напротивъ собора, между домами гг. Катарии и Брунсовскаго (нынѣ клятва Визенской), на очеть оунитъ, предложенныхъ дворянами, купцами и ремесленниками, были самыя грандіозныя. Эти ворота были построены въ стилѣ византійско-русскомъ. Стылъ этотъ преимущественно выразился въ формѣ нижней части колоннъ, шпиль и луковичеобразныхъ куполовъ, завершающихъ четыре колонны, которыя образовали собою тройную аркаду съ колонна въверху и по бокамъ. Верхушка средней большой колонны завершена главою формы византійскаго стила, а на шпильхъ водружены возмоченныя орлы, напоминающіе Кремль Московскій. Въ полѣ большой арки 7 гербовъ Области, соединенныхъ русскими національными лентами, и одинъ живописный медальонъ съ эмблемою земледѣлія въ полѣ малой арки представляли все земство или дворянство; другой медальонъ съ эмблемою торговли и ремеслъ, вмѣстѣ со значками ремесленныхъ цеховъ, вѣркомъ расположенныхъ въ нишѣхъ проемныхъ (пролетахъ) боковыхъ арокъ, указывали на другіе два класса. Такимъ образомъ, декорація этихъ воротъ указывала эмблематически на сословія, участіемъ которыхъ устроены эти ворота; а великолѣпнѣйшій вензель Императрицы по срединѣ же поля большой арки, одѣянный изъ розъ и зелени, указывалъ на Виновицу торжества. На этихъ воротахъ были слѣдующія надписи, со стороны вѣзда: «Съ восторгомъ зримъ Тебя впереме», а на западной, мимо которой пролегалъ путь вѣзда Государыни Императрицы изъ Кишинева, изображены были слѣдующія слова: «Молиты наши, Царица, сопутствуютъ тебѣ», а ниже подъ аркой, на большой матерчатой, краснаго цвѣта, лентѣ, красовалась слѣдующая надпись, изображенная славянскими буквами: «Гряди съ миромъ!»²¹⁾

Еще задолго до прибытія Царствениныхъ Гостей, вдоль улицы, ведущей въ собору, между вторыми и третьими воротами, расположились войска, представители обществъ, начальники, востовники, воспитанники и воспитанницы воихъ учебныхъ заведеній г. Кишинева, группы дѣ-

²¹⁾ См. статью А. М. Пархомовича: «Торжественная встрѣча Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы, Маріи Александровны съ Ихъ Высочествами, Великими Князьями, Сергіемъ и Павломъ Александровичами и Великой Княжой Маріей Александровной, жителями г. Кишинева, 18 іюня 1867 года». Кишин. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 3 неоффиц. ч.

вушекъ еврейскихъ и дочерей мѣстныхъ великороссовъ-раскольниковъ. «Наконецъ наступилъ и конецъ четвертаго часа» — пишетъ очевидецъ изъ преподавателей семинаріи, А. М. П—чъ. «Стрѣлой пролетѣлъ козакъ, возвѣщая о въѣздѣ въ городъ Царственныхъ Особъ. Черезъ нѣсколько минутъ отдаленное «ура» возвѣстало о приближеніи Царственного поѣзда. Не затихло эхо этого радостнаго слова, какъ экипажъ Государыни Императрицы, окруженный болѣе чѣмъ двадцатью верховыми молодыми людьми изъ туземцевъ-Молдаванъ въ національных костюмахъ, появился у воротъ общества еврейскаго. Сердце у насъ замерло на мигъ отъ радости. Не смотря на проливной дождь съ сильными раскатами грома, продолжавшійся предъ этимъ съ небольшими промежутками около часу и прекратившійся предъ проѣздомъ Государыни Императрицы не болѣе, какъ минутъ за десять, порядокъ не нарушился. Какъ будто нарочно появился дождь, чтобъ засвидѣтельствовать, что ни молнія, ни громъ, ни грязь, ни дождь, ничто не въ силахъ ослабить и охладить глубочайшую преданность и пламенныйшую любовь народа русскаго къ Августѣйшей Фамиліи. Воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній, послѣ радостнаго привѣтствія «ура», съ аккомпаниментомъ музыки начали народный гимнъ: «Боже Цари храни!», но громогласное неумолкаемое «ура» народа съ одной стороны предъ вторыми воротами и съ другой — за третьими заглушало пѣніе. Образовался прекрасный коверъ изъ бросаемыхъ букетовъ цвѣтовъ, и мы осчастливлены милостивымъ Царскимъ взглядомъ и поклономъ, которыми Царица награждала то правую, то лѣвую сторону. Кто видѣлъ этотъ взглядъ, тотъ не забудетъ, пока живъ будетъ: счастье это невыразимо въ словѣ!

«Изъ послѣднихъ воротъ поѣздъ направился чрезъ бульваръ, по широкой аллеѣ, къ кафедральному собору. Экипажъ Государыни Императрицы остановился у собора въ 4 часа и на подъѣздѣ былъ встрѣченъ г. Начальникомъ Области. Государыня Императрица, Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княжна Марія Александровна изволили войти въ храмъ, гдѣ были встрѣчены Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Автономъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ съ св. крестомъ и св. водою. Совершенно было краткое молебствіе, послѣ котораго Ея Величество и Ихъ Высочества, приложившись къ св. иконамъ, были напутствованы отъ Высокопреосвященнаго Архіепископа образомъ Святой Чудотворной иконы Божіей Матери Гербовацкой. При поднесеніи св. иконы Государыня Императрица, Вы-

симпроевационный оказалъ: «Нѣтъ счастья прѣвѣтствовать Вамъ Императорское Величество съ благополучнымъ путешествіемъ и вѣстѣ съ безпрѣдѣльною радостію, дарованномъ Богомъ, е спасеніи Государи Нашего! Осчастливьте, Ваше Императорское Величество, Соборъ нашъ пріятіемъ отъ него нъ знаменіе Божіа благословенія этой св. иконы Божіей Матери, свято чтимой въ этомъ градѣ и признаваемой чудотворномъ. Объявляя Ея Величество св. иконою, Высокопроеовационный Архіепископъ присовокупилъ: «Да пребудетъ Божественный покровъ Царицы Небесной всегда надъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и Августѣйшимъ Семействомъ Вашимъ, - Нашимъ Государемъ!» Затѣмъ оставлены были Высокопроеовационный Архіепископъ и Ихъ Императорскія Высочества. Изъ Кафедральнаго Собора Августѣйшая Фамилія изволила отправиться, при неумолкаемыхъ радостныхъ крикахъ народа «ура», въ домъ г. Начальника Области, назначенный и приготовленный для непродолжительнаго отдыха Августѣйшихъ Путешественниковъ. Высокопроеовационный Архіепископъ въ то же время не выходѣ Ея Императорскаго Величества изъ Собора отслужилъ со всѣмъ городскимъ духовенствомъ благодарственный молебенъ о благополучномъ пріѣздѣ Государыни Императрицы. Комнаты дома г. Начальника Области были отданы со вкусомъ, прекрасно меблированы и убраны множествомъ живыхъ цвѣтовъ. Въ особенности заслуживали вниманія великолѣпный вазонъ Ея Императорскаго Величества изъ живыхъ цвѣтовъ, нѣсколько роскошныхъ букетовъ и одинъ громадной величины изъ живыхъ же цвѣтовъ, украшенный и иллюминированный гербомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ съ одѣянными изъ цвѣтовъ же начальными буквами: «Бже Царя храни и все Августѣйшее Семейство Его.» Тутъ же Государыня Императрица съ Августѣйшими Дѣтьми изволила нѣтъ обѣденный столъ, продолжавшійся менѣе часа. Послѣ обѣда Государыня Императрица изволила чрезъ г. Оберъ-Гофмаршала, Графа Шувалова, пригласить въ залъ депутатовъ отъ дворянства и милостиво изволила благодарить ихъ за радужный пріемъ.

«Едва окончился непродолжительный обѣденный столъ, какъ на соборной башнѣ колоколъ прозвучалъ 5 часовъ. Во всѣхъ церквахъ г. Императрица раздались звуки колоколовъ, возвѣстившіе о началѣ вечерняго богослуженія. Еще не окончено было: вечернее богослуженіе, какъ громадное, неумолкаемое народное «ура» уже сопровождало изъ Ея Императорскихъ Высочайшую Посытительницу свою. Императорскій полкадѣйши изволилъ нѣмнѣе первыхъ отъ Собора воротъ, по дорогѣ на Бендеры.

«Гряди съ миромъ», возглашала народъ вслѣдъ удалявшася Высочайшаго поѣзда; вторя надпись воротъ, а духовенство, къ то же время, находясь въ храмахъ Божіихъ, напутствовало Государыню Императрицу и Ея Августѣйшихъ Дѣтей своими церковными молитвословіями. Улицы, по которымъ совершали свой путь Ея Императорское Величество и Ихъ Высочества, были также переполнены народомъ, какъ и во время въѣзда въ городъ; громкое «ура» не умолкало; но въ звукъ его слышалось, вѣсть съ радостнымъ, какое-то грустное чувство, навѣваемое мыслию о наступившей разлукѣ. Какъ будто что-то отрывалось отъ сердца нашего, когда экипажъ срывался. Намъ хотѣлось побольше наглядѣться на наше Солнце Ясное... и мы грустили, что разлука настала. Вѣримъ, что любвеобильное Материнское сердце Государыни Императрицы отгадало это чувство наше, когда Ея Императорское Величество, проѣзжая мимо народа, изволила остановить его однимъ изъ Августѣйшихъ своихъ Дѣтей въ открытое окно экипажа. Грустное чувство отлегло отъ нашего сердца, намъ легче стало. «Гряди съ миромъ», повторяли мы, не видя уже дорогого для насъ экипажа.

«Вчерамъ того же дня, несмотря на находившіяся на Кишиневѣ тучи, много народа собралось въ городской садъ, въ которомъ разставлены были воззеля Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора и Государыни Императрицы. Въ половинѣ 9-го часа зажжены были плашки и разноцвѣтные фонари, но поппать дождь и иллюминація не удалась. За то любовь народная къ Русскому Престолу тѣмъ ярче, тѣмъ пламеннѣе горѣла въ сердцахъ вѣропопдавшихъ: не заглушить ее громъ, не помрачить молнія, не залитьъ проливные дожди... Слава принадлежитъ и будетъ принадлежать Нашему Царю и Русь Святой!»

На обратномъ пути Государыня съ Августѣйшими Дѣтьми въѣхала въ Кишиневъ. 26 октября, въ исходѣ 8-го часа вечера, Царственный поѣздъ вступилъ въ городъ у бывшей бендерской заставы и «верхнимъ» городомъ, по нынѣшнему Александровскому проспекту, направился, мимо кафедральнаго собора, къ дому Начальника края, гдѣ приготовлены были Августѣйшимъ Гостямъ ужинъ и ночлегъ. Во время прибытія Государыни городъ былъ иллюминированъ тысячами плашекъ, а двое триумфальныхъ воротъ, на послѣднемъ кварталѣ по пути къ губернаторскому дому (1-ый между Семинаріей и Духовнымъ Училищемъ, помѣщавшимся въ зданіи нынѣшней Швейцарской Гостиницы,

а 2-ые предъ самимъ домою губернатора) блестяли въ разноцвѣтныхъ огняхъ, какъ-бы усыянныя дорожки, блестящими, разноцвѣтными камнями. Съ прибытіемъ Государыни звонъ колоколовъ затихъ, но взрывы «ура» еще долго оглашали воздухъ. Собравшіяся вокругъ дома Начальника области народъ горѣлъ нетерпѣніемъ еще узрѣть лице Государыни Императрицы. «И любовь народная была удовлетворена: чрезъ закрытыя окна залы временнаго Своего помѣщенія, Ея Императорское Величество показывала себя народу, милостиво награждая его Царственными Своими поклонами. Послѣ этого толпа народа начала мало-по-малу рѣдѣть...»⁵³⁾.

На другой день, 27 октября, въ исходѣ 10-го часа, можда Высочайшихъ Особъ направился отъ дома губернатора къ кафедральному собору, гдѣ Высокопреосвященный Антоній совершилъ заупокойный молебенъ, послѣ чего Ея Императорское Величество и Нѣе Высочества приложились къ чудотворной иконѣ Божіей Матери Гербовской, которая нарочно была перенесена въ соборъ изъ крестовой Архіерейской церкви. Высокопреосвященный Антоній заупокойствовалъ Государыню образомъ св. Александра-Невскаго, во имя котораго въ 1866 году учреждено было при соборѣ братство, а при немъ—Николаевскій приютъ, въ выраженіе народнаго сочувствія горю Царской Семьи, потерявшей первенца, рано отошедшаго въ вѣчность Государя-Наслѣдника Николая Александровича. Затѣмъ, въ предшествіи архіепископа, Царственными Особы оставили соборъ и, сопровождаемыя народными криками «ура» и звономъ колоколовъ, отправились въ дальнѣйшій путь по дорогѣ на Новоселку.

Гамгардтъ, Иванъ Егоровичъ, назначенъ Бессарабскимъ губернаторомъ 5 декабря 1867 года изъ «состоящихъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ» (во времени назначенія состоялъ при Новороссійскомъ и Бессарабскомъ Генералъ-Губернаторѣ, генералъ-адъютантѣ графѣ Павлѣ Евстафьевичѣ Коцебу), въ чинѣ генералъ-маіора, съ оставленіемъ по полковой вѣшей артилеріи. Вступивъ въ управленіе Бессарабскою Областью 12 января 1868 года, И. Е. Гамгардтъ правилъ немного бо-

⁵³⁾ См. статью А. М. П—ча: «Вторичная торжественная встрѣча Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Александровны, съ Нѣе Высочествами, Великими Князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами и Великой Княжной Маріей Александровной жителями г. Кишинева, 26 октября 1867 года». Кишин. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 9 ч. неоффиц.

лѣе трехъ лѣтъ; переименовъ былъ Высочайшимъ указомъ отъ 3/15 іюня 1871 года, бывъ возведенъ еще въ 1868-мъ году въ генерал-лейтенанты.

Заботами Гангардта въ 1868 году открытъ былъ въ Аккерманѣ Александро-Маріинскій сердобольный приютъ, а въ 1871 году — женская прогимназія, названная «Павловскою» по имени графа Боцебу.⁴³⁾ Не этими единичными фактами памятно время Гангардта. Его имя памятно по связи съ эпохой распространія на Бессарабію въ ноябрѣ 1869 года великой земской реформы 1864 года, на основаніи которой открыты были въ Бессарабіи земскія учрежденія и общесословному земству ввѣрена забота о нуждахъ и потребностяхъ всего мѣстнаго населенія. Это, впрочемъ, было не первое привитіе освободительныхъ реформъ въ Бессарабіи; еще реформа 19 февраля 1861 года коснулась нашей Бессарабіи, хотя преимущественно цыганъ, которые одни въ Бессарабіи состояли въ крѣпостной зависимости; затѣмъ реформа 14 іюля 1868 года окончательно уничтожила въ Бессарабіи всякій юридически-обязательный трудъ. Но особенно важны реформы послѣ 1869 года.

Высочайше утвержденными 13-го января 1870 г. «Правилами объ устройствѣ поселянъ разнаго наименованія, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ въ Бессарабской области» бывшіе государственные крестьяне и бывшіе колонисты обращены въ поселянъ-собственниковъ. Въ томъ же году было обнародовано весьма важное для всей Бессарабіи законоуказаніе, коимъ иноземная администрація надъ нѣмѣскими заграничными монастырями окончательно упразднена; дѣла ея въ 1872 году были переданы въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, учредившаго на мѣстѣ, въ Кишиневѣ, особое «Управленіе нѣмѣскими заграничными монастырями» въ Бессарабіи. Въ обязанность Управленію вѣдѣно было немедленное прекращеніе рубки монастырскихъ лѣсовъ; обезлѣсеніе края было предотвращено.

16 іюля 1870 года въ Кишиневѣ введено новое городовое положеніе, сдѣлавшееся потомъ достояніемъ и другихъ уѣздныхъ городовъ. Этимъ положеніемъ и цѣлымъ рядомъ законоположеній, обнародованныхъ въ періодъ 1870—1873 г.г., реорганизовано на справедливыхъ началахъ муниципальное устройство городовъ и создано скорый и спра-

⁴³⁾ См. статью свящ. С. Богославскаго: «Городъ Аккерманъ и его православныя церкви», въ Кишин. Епарх. Вѣд. 1876 года № 9, неоф. отд., стр. 302.

вѣдливый судъ; причемъ санкціонированы нѣкоторые законы и народныя обычаи.

Шебеко, Николай Никитовичъ, назначенъ былъ Бессарабскимъ военнымъ губернаторомъ 3/15 июня 1871 г.; переимѣненъ на эту должность съ поста адъютанта при Шефѣ Жандармовъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Шуваловъ; при назначеніи Бессарабскимъ губернаторомъ возведенъ въ чинъ генералъ-маіора. — 27 февраля 1879 г., согласно прошенію, уволенъ отъ должности Бессарабскаго губернатора, съ причисленіемъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и съ оставленіемъ въ чинѣ Генералъ-Маіора *Семим* Его Императорскаго Величества ⁴⁴⁾.

Считаемъ долгомъ сообщить нѣкоторые біографическія данныя объ *Николаѣ Никитовичѣ*, въ виду популярности, какою пользуется его имя со времени событій 1877—78 г.г., когда онъ губернаторствовалъ еще въ Бессарабіи. Происходя изъ потомственныхъ дворянъ Херсонской губерніи, въ Елисаветградскомъ уѣздѣ коимъ онъ имѣлъ 15352 десятины земли, Н. Н. девятнадцатилѣтнимъ юношей кончилъ курсъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ съ ученою степенью кандидата въ 1855 году и въ ноябрѣ того же года, въ разгаръ Крымской войны (1853—56 г.г.); былъ зачисленъ унтеръ-офицеромъ въ 4-й дивизионъ Кавалергардскаго Ея Императорскаго Величества полка, въ коимъ затѣмъ произведенъ въ корнеты и назначенъ н. д. полкового казначея (1856), а затѣмъ и утвержденъ назначенъ (1858). Въ 1859 г. произведенный въ поручики, Н. Н. былъ отчисленъ отъ должности казначея во фронтъ полка, а черезъ полтора года (1861) Высочайшимъ приказомъ былъ назначенъ адъютантомъ къ Шефу Жандармовъ, генералъ-адъютанту князю Долгорукову, съ возведеніемъ вскорѣ въ штабъ-ротмистры. Въ 1863 г. ротмистръ, послѣ усмиренія польскаго мятежа (1863—64 г.) въ 1866 году полковникъ, Н. Н. въ августѣ того же года былъ перечисленъ въ адъютанты къ Шефу Жандармовъ, генералъ-адъютанту графу Шувалову, въ каковой службѣ состоялъ до 1871 г., когда Высочайшимъ приказомъ отъ 3/15 июня произведенъ былъ за отличіе по службѣ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ Бессарабскимъ губернаторомъ и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи. Заявивъ нѣсто губернатора южной окраины Россіи, Н. Н. принявъ всю важность своего поста, въ виду начавшихся политическихъ осложненій

⁴⁴⁾ Арх. Бессар. Губ. Правл. св. 939 № 23046, отъ 12 марта 1879 г.: «Объ увольненіи Бессарабскаго Губернатора маіора Шебеко отъ настоящей должности» — на 108 л.

на Балканскомъ полуостровѣ, за конни зорко слѣдить. Съ неменьшимъ вниманіемъ слѣдилъ онъ за введеніемъ у царя Бессарабской Области положенія 1863 года и у колонистовъ положенія 1866 г. Высочайшимъ приказомъ 9 сентября 1872 г. Н. И. былъ назначенъ въ Санту Его Императорскаго Величества съ оставленіемъ въ занимаемой должности. Въ 1873 г. Н. И. былъ султаномъ пожалованъ въ кавалеры ордена Меджидіе 1-й степени, на пошеніе коего послѣдовало Высочайшее соизволеніе, а затѣмъ въ 1874 г., «въ изъясненіе особеннаго Высочайшаго благоволенія», былъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владимира 3-й степени, а 1 января 1876 г., «въ возданіе отличнѣе усердной и ревностной службы» — орденомъ Св. Станислава 1-й степени.

Какъ губернаторъ, Н. И. пользовался въ Бессарабіи всеобщимъ уваженіемъ. Земскими собраніями Оргѣвскаго и Бондерскаго уѣздовъ Н. И. былъ избранъ въ почетные мировые судьи (1876 г.) и въ этой должности былъ утвержденъ Правительствующимъ Сенатомъ. Въ достопамятный день 12 апрѣля 1877 года, когда взоры всей Россіи были устремлены на Кишиневъ, гдѣ собралась русская армія, чтобы выслушать Высочайшій Манифестъ о войнѣ съ Турціей, Н. И., «въ награду отличнѣе усердной и ревностной службы» Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ Ордена Св. Анны 1-й степени. Почти ровно черезъ годъ (14 апр. 1878 г.) Н. И-чу, за полезную дѣятельность по изнанію податей и выкупныхъ платежей по Бессарабской губерніи въ 1877 году, объявлено было Высочайшее благоволеніе, а 1 января 1879 года, незадолго до увольненія отъ должности губернатора по прошенію, Н. И-чѣ Всемилостивѣйше былъ пожалованъ орденомъ Св. Владимира 2-й степени.

Н. И-чѣ былъ женатъ на дочери ген.-маіора Гончарова, фрейлины Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Осодоровны, дѣвнцѣ Маріи Ивановнѣ, отъ коей имѣлъ двухъ сыновей — Николая (род. 1863 г.) и Вадима (1864 г.) и дочь Елисавету (1861 г.). Въ С.-Петербургѣ у Н. И-ча былъ благопріобрѣтенный камениый двухъэтажный домъ.

Въ губернаторство Шебеко, дважды посѣтилъ Бессарабію Царь-Освободитель, Императоръ Александръ II Николаевичъ. Второе посѣщеніе, въ апрѣлѣ 1877 года, памятно всей Россіи, по связи этого факта съ послѣднею турецкою кампаніею (1877—78 гг.). Первое же посѣщеніе, бывшее пятью годами раньше втораго, имѣло другой характеръ,

масштабный, хотя и связанный было со смотром войск, собравшихся в лагерь под Бендерами в конце июля 1872 года.

Викарь Государь предполагал произвести смотр в двадцатых числах августа, но, в виду предстоявшей поездки за границу, отложил смотр на 7—9 сентября. Навстречу ему Высочайшим написанием, Бессарабское дворянство, во главе со своим областным предводителем Рышканом Державиным, единодушно пожелало устроить Его Величеству торжественный прием, на что испросило Высочайшим соизволение. Начались, еще с конца июля, обильные приготовления: войска 14-ой и 15-ой пехотных дивизий и 14-ой и 15-ой артил. бригады готовились доказать, в присутствии Государя, свое усердие к Царской службе, дворянство готовилось устроить Его Величеству прием, который мог бы послужить хотя слабым выражением чувств безграничной благодарности за Высочайшим дарованным краю новым реформы.

6-го сентября, на закате дня, Новороссийский и Бессарабский Генерал-Губернатор граф Коцебу встретил Державного Гостя в Бирзуля, а в 10 ч. 50 м. вечера Царский поезд достиг Бендер. Над бендерским вокзалом мгновенно засияло электрическое солнце, осветившее ярким светом массы народа, покрывавшие площади, и в то же время грянуло «ура», радостно приветствовавшее приближавшийся к перрону станция Императорский поезд.

По выходе из вагона, Государь принял всеподданнейший рапорт губернатора и хлеб-соль от депутатов бессарабского дворянства, причём областной предводитель приветствовал Государя словами: «Приниме, Государь, милостиво эту хлеб-соль от бессарабских дворян, младших сыновъ России, которые, по чувству глубокой преданности Престолу и отечеству, ни в чем не уступят старшим своим братьям». Принимая затем приветствие супруги начальника Области с многочисленными дамами, Государь отбыл в экипаж в крепость, где в константиновском доме было приготовлено изящно убранное для Царственного Гостя помещение. Тогда же принять был Государем весь генералитет и затем у дворца осталась лишь 1 рота 53-й пехотного Волынского полка, в качестве почетного караула.

На другой день (7 сент.), в 10-м часу утра Государь принимал прибывших еще накануне из Одессы в Бендеры: Министра Иностранных Дел Оттоманской порты Джемали-пашу; ившего по ружью; приветствовать Государя Императора от имени Его Величества

султано, и Министра Иностраннѣхъ Дѣлъ соединенныхъ княжествъ (Молдавіи и Валахіи) Костафоро съ адъютантомъ Его Высочества принца Карла, полковникомъ Полизо, прибывшихъ въ сопровожденіи нашего дипломатическаго агента и генеральнаго консула въ Румыніи, Зивовьева. Затѣмъ Государю представилась многочисленная депутація мѣстныхъ дворянъ съ предводителями областными и уѣздными во главѣ. Въ заключеніе пріема Государь сказалъ дворянамъ:

«Благодарю васъ, господа, за все сдѣланное вами по крестьянской реформѣ, въ которой вы отвѣсился съ тѣмъ же самоотверженіемъ, какъ и дворяне остальной Россіи. Ваши жертвы значительны; но со временемъ ваши потери вознаградятся; теперь же вы вполне доказали вашу преданность, и Я увѣренъ, что всегда и во всякомъ другомъ случаѣ вы покажете ту же ревность и усердіе въ пользу отечества и ни въ чемъ не останете отъ дворянъ остальной Россіи.»

По уходѣ дворянъ приняты были депутація отъ обществъ Кишинева и Бендеръ съ городскими головами и особая депутація отъ бессарабскихъ и таврическихъ болгаръ-поселенцевъ. Послѣдніе просили «о дарованіи имъ возможной милости при введеніи общей воинской повинности», на что Государь замѣтилъ: «Мнѣ известна преданность болгаръ, и Я увѣренъ въ томъ, что они съ благодарностію поймутъ то, что сдѣлано для ихъ пользы; что же касается воинской повинности, то надѣюсь, что тому, что сдѣлаютъ другіе, послѣдуютъ и болгары и исполнять то, что Я прикажу».

За сѣмъ послѣдовалъ выѣздъ Государя въ крѣпостной соборъ. Для встрѣчи Государя и пѣнія церковныхъ службъ въ Высочайшемъ присутствіи, Просвѣщенный Павелъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій, по просьбѣ начальника 15 пѣхотной дивизіи генерала Шостака, выслалъ въ Бендеры заблаговременно 12 человекъ пѣвчихъ, которые, за одно со своимъ регентомъ Л. Родкевичемъ⁵⁵⁾, поступили на выправку къ прибывшему изъ С.-Петербурга учителю пѣнія Придворной Капеллы Александру И. Чудновскому. Послѣ краткаго молебствія съ многоглаголіемъ, Кишиневскій благочинный протоіерей Постига поднесъ Государю кипарисную икону св. Александра-Невскаго, «благословеніе Про-

⁵⁵⁾ См. статью Л. Р.-ча: «Встрѣча Государя Императора въ церкви Бендерской крѣпости и панихида по покойномъ Цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ въ царскихъ покояхъ—7 сентября.» «Божественная литургія 8 сентября; въ присутствіи Его Величества» въ Киш. Еп. Вѣд. 1873 г. № 19.

святцаго Павла», а игуменъ новонапещкій Осифъ — святокъ чудотворной иконы Божіей Матери Немецкой, «благословеніе новонапещкаго монастыря». Государь передалъ иконы начальнику Области Шобекъ и затѣмъ отбылъ въ лагерь при кликахъ народа, занявшаго все четырехверстное пространство между крѣпостью и лагеремъ.

На лагерьномъ полѣ войска дважды продефилировали предъ Государемъ. Всѣ части удостоились Высочайшей благодарности. Изъявивъ свою особую благодарность Начальнику войскъ, генералъ-адъютанту Коцебу, Государь объявлялъ, чтобъ 60-й пѣхотный Замошскій полкъ посылъ ния грена, и къ 2 часамъ отбылъ изъ лагеря. Между 2—3 часами Государь слушалъ колѣнопреклоненный панихиду во Насладникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, въ своихъ покояхъ, въ присутствіи лишь настоятеля, протоіереевъ и пѣвчихъ, а къ 4 часамъ для уже присутствовавшихъ, по просьбѣ дворянъ, на народномъ праздникѣ, устроенномъ на декорированной дворянствомъ площади между вокзаломъ и крѣпостью. Праздникъ имѣлъ цѣлью наглядно изобразить обрядовую сторону нѣстной воссаянской свадьбы. Избранная для этой цѣли чета на утру вознчалась и получила отъ дворянства приличное приданное. Эта самая чета, поговаривая одѣтая въ нѣстный костюмъ, на глазахъ многихъ тысячъ народа водошла къ подножью палатки Государя и, низко поклонившись, положила на ступени брачный палачъ. Затѣмъ начались было танцы народные, но, послѣ молдавскаго джюка и небольшого русскаго хоровода, народъ, видимо, охлаждъ къ этого рода веселію; онъ мало соблазнялся не только разбрасываемыми заколотыми и билетами даровой лотерей, но даже любимыи виномъ: всѣ оторились къ Царской палаткѣ, чтобъ увидать «Родимаго Батюшку». Царь-Освободитель, благосклонно снисходя въ этому общему настроенію, соизволилъ спуститься въ толпу, въ сопровожденіи предводителя дворянства и нѣсколькихъ дворянъ, которыхъ по пути подробно разспрашивалъ о значеніи и происхожденіи разныхъ нѣстныхъ обычаевъ. Подойдя къ новобрачной четѣ, Государь соблаговолилъ привѣтствовать ее милостивыми словами. Сотысячная толпа благоговѣно смолкла и, почтительно разступаясь, дала возможность Августайшиму Винорнику праздника прослѣдовать далѣе въ глубь площади. Во все время прогулки Государя по праздничной площади необозримая масса народа держала себя до такой степени благоговѣно и тихо, что каждое слово Державнаго Гостя слышалось весьма отчетливо и далеко. Обойдя медленной поступью почти всю площадь народнаго праздника, Государь изволялъ под-

наться по лестницѣ въ свою палатку, пригнѣтнуемый громовымъ и нескончаемымъ ура.¹⁰⁾ Пробывъ на праздничѣ часть и двадцать минутъ и поблагодаривъ въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ распорядителей, Государь отъѣхалъ въ крѣпость.

Вечеромъ того же дня Государь со свитою смотрѣлъ съ устроенной на береговомъ валу крѣпости эстрады блестящій фейерверкъ, устроенный дворянствомъ на херсонскомъ берегу Днѣстра, равно какъ на желѣзно-дорожномъ мосту и посреди рѣки на особомъ баркасѣ. Въ началѣ же фейерверка вдали за рѣкою, въ 8—10 верстахъ отъ крѣпости, освѣтилась массою огней высокая церковь Немецкаго монастыря. Когда, послѣ многихъ тысячъ ракетъ и бураковъ, въ заключеніе засіялъ вензель Его Величества и музыка заиграла народный гимнъ, на всемъ протяженіи желѣзнаго моста появилась колоссальная огненная надпись «Боже Царя Храни», берега рѣки освѣтились бенгальскими огнями и огласились потрясующими кликами народного восторга.

Такъ прошло 7 сентября. На другой день, выслушавъ антурсію въ крѣпостномъ соборѣ и посѣтивъ военный госпиталь, Государь отбылъ въ лагерь, гдѣ до 5 часовъ по полудни смотрѣлъ стрѣльбу пѣхоты и артиллеріи, оказавшуюся необыкновенно удачною и давшую результаты выше отличныхъ. Объявивъ Высочайшую благодарность каждой части войскъ, Государь выбралъ людей въ гвардію.

Бывшій затѣмъ въ 6 часовъ у Государя Императора обѣденный столъ, къ которому приглашено было до ста особъ высшихъ чиновъ военнаго и гражданскаго вѣдомства, равно пріѣзжіе министры оттоманскій и румынскій, доселѣ памятевъ бессарабскому дворянству. Во время этого обѣда Государь, поднявъ бокалъ въ честь осматрѣнныхъ войскъ, позволилъ обратиться къ областному предводителю дворянства, сказавъ: «Пью за здоровье всего бессарабскаго дворянства; передай это другимъ». За сими Его Величество, Всемилостивѣйше обратившись къ бессарабскому губернатору, генералъ-маіору Шебеко, выпилъ въ его лицѣ здоровье новаго генерала Своей Свиты. По окончаніи обѣда областной предводитель, подойдя къ Государю Императору, вѣстѣ съ урядными предводителями дворянства, произнесъ слѣдующее: «Ваше Величество! Я не нахожу словъ, чтобы выразить тѣ чувства, которыми переполнены наши сердца вслѣдствіе Вашего милостиваго обращенія къ дворянству; вѣрьте, Государь, что въ бессарабскомъ дво-

¹⁰⁾ Кишин. Епарх. Вѣд. 1872 г. № 19: «Пребываніе Государя Императора въ Бендерахъ 7, 8 и 9 сентября», стр. 473—4.

рястей Вы найдете всегда самых верных и преданных слугъ Престола и отечеству». Государь на это Всекняжествянные отвѣтилъ: «Я всегда былъ убѣжденъ въ преданности бессарабскаго дворянства и никогда не забуду сдѣланный мнѣ Мнѣ темеръ пріемъ! Благодарю, господа, еще разъ»; причѣмъ Его Величество изволилъ подать руку обществу предводителю дворянства

Помощь настала послѣдній день пребыванія Государя въ Бессарахѣ, 9-ое сентября. Съ 8-ми часовъ утра Государь былъ уже на маневрахъ. Былъ назначенъ еще съ вечера прикирпный бой. Войска были раздѣлены на два отряда, восточный и западный, причѣмъ послѣдній, имѣвшій въ своемъ составѣ двѣ баталіоны болѣе перваго, долженъ былъ разбить второй и овладѣть станціей желѣзной дороги, прикрывавшей послѣдній. Образцово составленными обоими отрядами диспозиціи и дѣйствія войскъ въ прикирпный бой еще разъ убѣдили Государя въ блестящій состояніи войскъ одесскаго военнаго округа. Командующему округомъ графу Коцебу и командовавшимъ отрядами генерал-лейтенантъ Сенке и Шостану была объявлена Высочайшая благодарность. Затѣмъ, сопровождаемый многочисленнымъ группою офицеровъ всѣхъ родовъ оружія, Государь Императоръ послѣдовалъ въ колескѣ на станцію желѣзной дороги. Встрѣченный здѣсь начальникомъ области, комендантомъ, дворянствомъ, дамами и широкимъ толпою народа, Державный Гость, повторилъ съ нѣжностью благодарность за радушный пріемъ, въ половинѣ 12 часа изволилъ встунуть въ свой вагонъ, минутотушенный громовыми ура. Но не прошло и минуты, какъ Его Величество соизволилъ выйти еще на площадку вагона и остаться на ней все время, пока поѣздъ не скрылся отъ глазъ народа, восторженно проводившаго Своего Величественнаго Гостя. 87).

Черезъ 3 года послѣ этого, въ Востин, Сербіи, Герцеговинѣ и Болгаріи начался турецкій вѣтветъ, приведшій въ войнѣ Россіи съ Турціей 1877—78 гг. Еще въ началѣ 1876 года въ Кишиневѣ возникло «Болгарское Общество» для сбора пожертвованій въ пользу восточныхъ славянъ, подъ предсѣдательствомъ Ив. Ст. Иванова. Супруга губернатора—Марья Ив. Шебене—принимала дѣятельное участіе въ дѣлахъ этого Общества:

Первые признаки надвигающейся брани сказались въ Кишиневѣ уже въ ноябрѣ 1876 года: 22 ноября квартировавшій въ Кишиневѣ Лубенскій гусарскій полкъ получилъ приказъ двинуться въ Скуляны,

87) Одесскій Вѣстникъ 1873 г. № 214.

на Молдавскую границу. 23 ноября по утру прибыли въ Кишиневъ Августѣйшій Главнокомандующій арміей Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, съ юнымъ Сыномъ Своимъ Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ. Вождь русскихъ силъ приблизился къ границѣ Имперіи съ оружіемъ въ рукахъ для мирныхъ переговоровъ съ Турціей о прекращеніи зѣвствія на Балканскомъ полуостровѣ. Въ рѣчи Его Высочеству, сказанной въ кафедральномъ соборѣ въ 11 ч. дня предъ краткимъ молебствіемъ, Преосвященный Павелъ (Лебедевъ), какъ бы предчувствуя, что мирные переговоры не приведутъ къ желанной цѣли, говорилъ: «... да поможетъ Тебѣ Господь одержать побѣды мирныя... Если жъ возгорится война, то да поможетъ Тебѣ Богъ браней также победоносно и сокрушительно поражать враговъ, какъ поражалъ ихъ св. Александръ Невскій; покрытъ новою славой русское оружіе и побѣдами обезпечить для Россіи и для покровительствуемыхъ ею многострадательныхъ народовъ прочный, славный, благодородный миръ»⁴⁴⁾.

Великимъ Князьямъ было отведено помѣщеніе въ домъ Катаржи. Съ крыльца этого дома Августѣйшій Главнокомандующій благодарилъ дефилировавшія предъ нимъ войска утрое 23 ноября. Кишиневъ сталъ Главною Квартирой. Общественное мнѣніе предвѣщало войну. Само имя Главнокомандующаго (*Николай—побѣда людей*) возбуждало свѣтлыя надежды и окрыляло духъ. «На зарѣ исторической жизни—писалъ хроникеръ мѣстной епархіальной жизни⁴⁵⁾—Владиміръ святой просвѣтилъ Россію свѣтомъ евангельскаго ученія, заимствованнымъ отъ славянъ и ихъ первоучителей Кирилла и Мефодія; на зарѣ новой славной эпохи развитія народа русскаго судилъ Богъ Державнымъ Потомкамъ Равноапостольнаго Князя съ оружіемъ въ рукахъ, опираясь на силу чувства всей святой Руси, стать готовыми на брань для дарованія роднымъ народамъ свободы, ведущей съ собою общественное, умственное и нравственное ихъ просуспѣяніе.»

Въ апрѣлѣ 1877 года были потеряны всѣ надежды на мирные способы воздѣйствія по отношенію къ Турціи. Августѣйшій Главнокомандующій, съ сосредоточенною въ Бессарабіи арміей, ждалъ Высочайшаго повелѣнія объ открытіи военныхъ дѣйствій. Государь самъ рѣшилъ прибыть въ Кишиневъ—къ 11 апрѣля.

Въ ожиданіи Государя, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій посетилъ 6 апрѣля расположенное на южной окраинѣ города Ки-

⁴⁴⁾ Кишин. Епарх. Вѣдом. 1876 г. № 22, неоффиц. отд.

⁴⁵⁾ М. Юркевичъ. См. *ibid.* стр. 878.

винзское Женское Клархальное Училище, между 2—3. часами по полудню. Встрѣченный Преосвященнымъ Павломъ, Великій Князь осмотрѣлъ церковь и верхній этажъ аданія и затѣмъ спустился въ залъ нижняго этажа, гдѣ были собраны ученицы. Царствениаго Гостя встрѣтили вѣнкомъ «Спаси Господи»; затѣмъ были спѣты пѣсни: духовныя, патристическія и народныя. Когда приблизилось время обѣда для ученицъ, Великій Князь пожелалъ присутствовать за обѣдомъ и лишь по окончаніи послѣдняго, въ 3 часа дня, ласково простившись со всѣми, верхомъ отправился въ городъ, обѣщая просить и Государя Императора посѣтить Училище. Въ вечеру Его Высочество прислалъ воспитанницамъ андешны.

Наступило 11-е апрѣля. Въ часу дня царскій поѣздъ, возшіи Государя со стороны Вандеръ въ Унгены, для осмотра собранныхъ тамъ боевыхъ силъ, остановился у ст. Кишиневъ на нѣсколько минутъ. Государь, выйдя на платформу, сказалъ нѣсколько милостивыхъ словъ извиненія встрѣтивъ Его лица и вскорѣ вошелъ въ вагонъ и сѣлъ у окна. Лицо Самодегнца земли русской, кроткое, полное милосердія, любя, грустнаго радунія, приковало взоры собравшихся. Поѣздъ тронулся.

Вечеромъ того же дня, въ ожиданіи возвращенія Государя изъ Унгены, Кишиневъ былъ иллюминированъ, особенно вокзалъ, военный клубъ, квартира Главнокомандующаго; губернаторскій домъ, гдѣ приготовлена была квартира Государю, былъ изящно убранъ флагами, а на аданіи Городской Дуны появились бюсты Государя, надъ которыми на красномъ суникъ выступала надпись золотыми буквами: «Слава Обновителю Россіи! Преобразователю городовъ слава!» Раздался трезвонъ, отъ вокзала поспѣвалъ конвой, а за нимъ въ открытой коляскѣ показались Государь Императоръ съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ. За нимъ слѣдовалъ Государь Цесаревичъ Александръ съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ, а далѣе санта и конвой. Народъ съ энтузіазмомъ встрѣчалъ Царя-Освободителя, направившагося къ своей квартирѣ по Московской (нынѣ Александровской) улицѣ, мимо соборной площади, на которой поднялись двѣ изящныя башни и прекрасный павильонъ, примыкавшій къ часовенной колокольнѣ.

12 апрѣля, въ 9 часовъ утра, мимо живописно расположенныхъ вдоль бульвара группъ воспитанниковъ и воспитанницъ Кишиневскихъ училищъ, къ кафедральному собору проѣхали: Государь, Императоръ,

Государь Наслѣдникъ, Великіе Близья Николай Николаевичъ Старшій и Николай Николаевичъ Младшій, Близъ Сергіи Максимиліановичъ Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій и блестящая свита, въ числѣ которой находились: Министръ Императорскаго Двора ген.-адъют. графъ Адлербергъ, Военный Министръ ген.-адъют. Милютинъ, Министръ Путей Сообщенія генер.-адъют. Посытъ, Шефъ жандармовъ ген.-адъют. Мезенцевъ, ген.-адъют. Игнатьевъ.

При вступленіи въ соборъ, Его Величество былъ встрѣченъ Преосвященнымъ Павломъ, который произнесъ знаменитую рѣчь, начинавшуюся словами: «Благочестивѣйшій Государь! Одинъ Ты, съ вѣрными Твоими народами, возлюбилъ попираемые пятою ислама христіанскіе народы, не *словомъ* только, нп *языкомъ*, но *дѣломъ и истинною*» ⁶⁰⁾. По окончаніи рѣчи Августѣйшіи Особы приложились ко кресту и окропились святою водою. Послѣ краткаго молебствія, Преосвященный Павелъ вручилъ иконы Его Величеству и Государю Наслѣднику, послѣ чего Государь, приложившись къ Чудотворной Иконѣ Божіей Матери Гербовецкой, вышелъ изъ собора, чтобы отправиться на загородное Скаковое поле, гдѣ собраны были войска. Раздался трезвонъ; гулкое «ура» понеслось по городу вслѣдъ за удалявшимся Государемъ.

Хроникеръ-современникъ ⁶¹⁾ такъ описываетъ событіе провозглашенія манифеста о войнѣ съ Турціей:

«На полѣ, выйдя изъ коляски, Его Величество сѣлъ на коня и въ сопровожденіи Августѣйшаго Сына Своего, Брата Главнокомандующаго, юнаго Племянника и свиты тихо поѣхалъ по фронту войскъ. Русскій народный гнѣвъ, потрясающее воздухъ «ура» сливались и раскатывающимися волнами, затихая и снова возрастая, шли по длиннымъ колоннамъ войскъ, соединяясь съ кликами десятковъ тысячъ народа, окружавшаго поле. Чувствовалось, что наступили великія минуты, которыя положить начало великимъ событіямъ. Между тѣмъ Преосвященный съ частію духовенства находился на полѣ, противъ центра воиновъ, гдѣ было приготовлено все необходимое для совершенія молебствія. По окончаніи обряда, Государь Императоръ приблизился къ мѣсту, назначенному для молитвы, и сошелъ съ ло-

⁶⁰⁾ См. Кишин. Епарх. Вѣд. 1877 г. № 7, неоффиц. отд.

⁶¹⁾ М. Юркевичъ. См. статью: «Встрѣча Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича въ Кишиневѣ и провозглашеніе манифеста о войнѣ съ Турціей», въ Кишин. Епар. Вѣд. за 1877 г., № 7, неоффиц. отд.

наду. То же сделали и все Его сопровождающие. Раздался Царский
команда: «На молитву, шапки долой!» Затыль Его Императорское
Величество съ Пресвященныиъ Павломъ, окруженный Августей-
шими Членами Свояго Служества и святой, подошелъ къ войску на
близкомъ разстояніи и повелѣлъ Пресвященному прочитать Высочайшій
манифестъ объ объявленіи войны Турціи. Радкій жребій выпалъ Пре-
священному Павлу первому прочитать манифестъ о войнѣ, мани-
фестъ, который слышать, читать, заучивать, отпечатлѣвать въ душѣ
своей каждая и каждая вся Русь святая. Тропоть охватывалъ все
существо, ясно сознавалось собственное ничтожество, чувствовалось
веротъ Божій, указывающій путь русской арміи и всему миру рус-
скому, неизъяснимыя мгновенія переживала душа, слезы, сладостныя
слезы умиленія и восторга, невольно лилась изъ глазъ, предъ очами
вставалъ голосаванный, величественный, великій своимъ добродѣтели
Образъ Русскаго Царя, духъ Котораго обнималъ весь свой народъ, въ
сердцѣ котораго сливалась вся правда и любовь этого народа, соеди-
нилась Господь Вседержитель и все святое земли русской.

Война объявлена и душа Царя обратилась съ молитвой къ
Подателю вселенныиъ благъ. Началось молебное пѣніе ко Господу Богу
Нашему за Императора и за люди, изъясное во время брани аотивно
бунотателъ. «Оъ нами Богъ, разумѣйте языцы, и покоряйтеся: яно
съ нами Богъ», огласило воздухъ. Солнце съ неба новаго лило лучи
свѣта, озаряя величавую картину молитвы Царя среди воиновъ и на-
рода. Ослазательныиъ становилось присутствіе Божіе, являлась твердая
увѣренность, что Богъ крѣпкій, Богъ, устроившій концы земли, напра-
вить настоящую брань ко благу Россіи, а черезъ нее и человечества;
явдалось свѣтлое унованіе, что Господь неосрамить престоленаваст-
ное существованіе нашихъ царствъ, прославить силою крестною въ пе-
бѣдѣ крестовоснаго Императора и люди своя, воля и воздыханіе еди-
номысленныхъ услышать отъ царице святыиъ своя, и отъ враговъ и су-
постать порабощенныхъ рабовъ своихъ, въ печали скорби своей, къ
Нему вопиющихъ, изведеть отъ тли животь ихъ, уируить волновъ, про-
свищихъ помощи Вседержителя и, на Его силу дерзающе, ополчающихся на
враговъ своихъ, миръ и славу вселить въ землю нашу. Слезы Вацкеносца,
Которому дорога каждая капля русской крови, Его святыиъ молитвы послу-
жить сиксень саама нашего оружія. По призыву Царя склонили Свои
голова Державныиъ Монарху, командовать войскамъ: «На, голѣна;
унаи на голѣна все Его окружающіе, духовенство и войско, взоры устре-

жились къ небу; молитва униженно читалась. Архидиаконы рожь. Величіе этихъ мгновений, святость чувствъ передать словомъ невозможно. Въ глубинѣ души поднималось что-то неизъяснимо-высокое, переживалось что-то великое, неиспытанное, подавляющее и силою, и необычайностію. Прозвучали многогласія: Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Николай Николаевичъ, Главнокомандующій, Сынъ Его Великій Князь Николай Николаевичъ, свита Ихъ облобызали св. крестъ—символъ побѣды, побѣдившей міръ. Преосвященный Павелъ благословилъ войска, а затѣмъ обратился къ рожденію и воинству съ рѣчью, въ концѣ которой, послѣ отдѣльныхъ обращеній къ Его Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему, какъ Главнокомандующему арміей, и генералу Драгомирову, какъ начальнику пребывавшихъ въ Бессарабіи войскъ, благословилъ ихъ иконами. Живое слово живо и дѣйственно сказалось въ высоконастроенныхъ душахъ присутствовавшихъ. Плакалъ Государь, плакали министры, залегенные въ бою воины, нѣвѣе не могли сразу выдать тропарь: «Спаси Господи люди...» Подълун Монарха и любящаго Брата благословляли на бой Главнокомандующаго и Его Августѣйшаго Сына, Императорское вниманіе сосредоточивало Начальника Штаба дѣйствующей арміи и генерала Драгомирова. Величественнѣйшія мгновенія! Святѣйшія, возвышающія и облагораживающія сердца чувства! Не повторяются они, но навсегда, до гробовой доски останутся памятнымъ тѣмъ, кто ихъ пережилъ...

«Его Императорское Величество снова изволялъ съѣсть на коня и осматривалъ войска, которые стройными колоннами проходили мимо Царя церемоніальнымъ маршемъ, дружно отвѣчая на Государевы позвалы.

«Послѣ этого Государь Императоръ въ коляскѣ съ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ отправился въ городъ. Оглушительное «ура» войскъ и народа сопровождало искренно любимого Сланидига земли русской; шапки летѣли вверхъ; народъ по горѣ бѣжалъ за экипажемъ Государя. «Послѣ этого исторически-замѣчательнѣйшаго событія» Высочайшія особы оставались, какъ увидѣть, еще нѣкоторое время въ Кишиневѣ, равно и Главный Штабъ дѣйствующей арміи. Начальникомъ коего былъ Генералъ-Адъютантъ Непокійчикій; во всѣ корпуса, правой и лѣвой колонны арміи перешли тогда же границу и направились къ Дунаю; переправа черезъ который назначена была приблизительно, около 25 мая. Но возвратимся къ событіямъ въ Кишиневѣ.

На третій день послѣ объявленія манифеста, 14-го апрѣля, въ 3-й часъ дня, Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ, Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ и Сергѣемъ Максимилиановичемъ Романовскимъ Принцемъ Лейхтенбергскимъ, изволилъ посѣтить Кишиневское Епархіальное Женское училище. Помолвившись въ училищномъ храмѣ, Государь направился въ больницу училища, гдѣ съ крѣпкою внимательностію спрашивалъ каждую больную о ея болѣзни. Затѣмъ Государь перешелъ въ сборный залъ, гдѣ воспитанницы встрѣтили его вѣнкомъ. Между вѣнкомъ Пресвященный Павелъ доложилъ Государю, что среди ученицъ есть болгарки изъ-за Дуная. Вызванныя изъ рядовъ, эти ученицы, съ разрѣшенія Государя, загладили грустную пѣсню угнетенной, истерзанной родины своей—о томъ, какъ валъ болгарскій воинъ отъ турецкой руки; затѣмъ слышалась другая пѣсня, которою христіанскій полководецъ зоветъ свое войско на бой съ мусульманами. Государь спрашивалъ пѣвицъ-болгарокъ, давно-ли онѣ въ Россіи, долго-ли имъ было ознакомиться съ русскимъ языкомъ, и указалъ на родство славянскихъ нарѣчій, на то, что нѣкоторые слова ихъ пѣсенъ были совершенно понятны. Затѣмъ общій хоръ спѣлъ много русскихъ патріотическихъ пѣсенъ. Послѣ исполненія народнаго гимна, Государь удостоилъ отзывомъ: «Прекрасно». Тогда же 4 ученицы высшаго класса подвесли Государю и Наслѣднику Цесаревичу подарки—изъ своихъ работъ, а Начальница училища, г. Ризо, представила Государю свою работу съ вѣроподданническою просьбою передать ее Августѣйшей Монархини. Государь благодарилъ г. Ризо, подавъ ей руку, которую она имѣла счастье поцѣловать, и посѣтилъ со святою ея квартиру.

Тѣмъ временемъ воспитанницы отправились обѣдать. Государь послѣдовалъ въ столовую и изволилъ попробовать пищу, а затѣмъ, обратившись къ Пресвященному Павлу со словами: «Благодарю васъ за ваши отеческія повѣщенія объ училищѣ», отбылъ изъ училища.

Тогда же среди корпораціи училища возникла мысль устроить, въ память посѣщенія училища Особами Царствующаго Дома, двѣ металлическихъ доски съ приличными обстоятельствамъ надписями⁹²⁾. Эти доски доселѣ украшаютъ залъ училища.

16-го апрѣля, осматривая мужскую и женскую гимназін, Его Величество сооставилъ Своиъ посѣщеніи и духовную семинарію (въ

⁹²⁾ См. Кишин. Еп. Вѣд. 1877 г. № 7, стр. 810.

3 ч. дня). «Встрѣченный на пути изъ женской гимназіи въ свою квартиру дружнымъ «ура» воспитанниковъ, Государь Императоръ захѣтилъ въ семинаріи Преосвященнаго Павла и приказалъ экипажу остановиться. Пройдя чрезъ нижній этажъ зданія, Его Величество вошелъ въ залу средняго этажа и милостиво поздоровался съ собравшимися тамъ воспитанниками, послѣ чего они пропѣли: «Спаси, Господи, люди Твоя». «Славные голоса», сказалъ Государь. Въ отвѣтъ на это Преосвященный доложилъ Его Величеству, что «Бессарабія вообще отличается хорошими голосами». Затѣмъ Государь Императоръ изволилъ осматривать классы. Воспитанники въ это время пѣли «Боже Царя храни». Спускаясь съ верхняго этажа, Его Величество благоволилъ снова войти къ воспитанникамъ и прослушать окончаніе церковнаго гимна. Преосвященный имѣлъ счастье доложить Самодержцу Россіи, что «учащіеся въ семинаріи отличаются послушаніемъ и благоустроеніемъ, и что, кромѣ дѣтскихъ шалостей, за ними не было замѣчено никакихъ серьезныхъ проступковъ». Благоклонно выслушавъ Преосвященнаго, Государь Императоръ обратился къ ученикамъ съ слѣдующими словами: «Учитесь хорошо. Надѣюсь, что изъ васъ выйдутъ полезные дѣятели для Государства». Громкое «ура» было отвѣтомъ Монарху, который отправился въ семинарскій храмъ. Обширность и благолѣпный видъ церкви вызвали одобреніе Его Величества, заботливо осведомившагося о томъ, не бываетъ ли зимой въ ней холодно. На пути въ столовую и во время ея обозрѣнія Преосвященный доложилъ Государю Императору, что воспитанники уже пообедали, такъ какъ обѣдъ бываетъ въ 1 ³/₄ часа по полудни, и что содержаніе нищю въ семинаріи лучше, чѣмъ въ женскомъ училищѣ, дается три блюда, а не два, такъ какъ здѣсь отпускается по 90 руб. въ годъ на человѣка, а тамъ по 60. Проходя по двору въ спальни, Его Величество изволилъ сказать Преосвященному, что Онъ видѣлъ неоконченное зданіе, строящееся Преосвященнымъ, и благоизволилъ спросить о назначеніи дома. Преосвященный доложилъ Его Величеству, что зданіе назначается для духовнаго училища, причемъ имѣлъ счастье указать Государю Императору на тѣ выгоды, съ какими соединена постройка, сказать, что зданіе строится почти даромъ, что, по мысли смотрителя училища (Шпановскаго), предполагалось сперва занять необходимыя для постройки зданія деньги изъ частнаго банка подъ залогъ дома, въ которомъ помещалось тогда училище (гдѣ нынѣ Швейцарская гостиница), но что затѣмъ, по представленію Преосвященнаго, Св. Синодъ отпу-

стигъ замѣообразно 70,000 рублей... Въ спальнѣ Его Величества изволилъ обратить вниманіе на то, что въ нѣкоторыхъ нѣхъ нхъ за- нѣтѣхъ сырость, такъ какъ аданіе стоитъ ннже уровня земли, и что потолоки низки. Преосвященный доложилъ Монарху, что это старая постройка, и что здѣсь вообще любятъ строить низкіе дома, страшась гнѣ- ннго зноя. Выйдя изъ спальни и простившись съ выстроившимися на дворѣ воспитанниками, восторженно кричавшими «ура», Его Величество оставилъ освѣтительную семинарію. «Очень радъ, что видѣлъ заведе- ніе. До свиданія, до завтра», благоволилъ сказать Государь Им- ператоръ Преосвященному, прощаясь съ нимъ. Проводивъ Держав- наго Гостя, начальствующіе и наставники бросились другъ другу въ объятія и начались поздравленія, лобызанія, ликованія, какъ въ свя- тошесные дни св. Пасхи...»⁶³⁾.

17-апрѣля (воскресенье), въ день рожденія Его Императорскаго Величества, всѣ Высочайшія Особы, съ вновь прибывшими Великими Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, присутствовали въ кафедраль- номъ соборѣ на божественной литургіи, совершенной Преосвященнымъ Павломъ послѣ благодарственного Господу Богу молебствія. По оконча- ніи литургіи Преосвященный Павелъ, отъ лица цѣлны и своего, нмѣлъ счастье привѣтствовать Государя Императора съ днемъ рожденія.

Въ тотъ же день, въ 6 часовъ вечера, у Государя, въ залѣ Ки- шиневскаго Благороднаго Собранія, сервированъ былъ обѣденный столъ, въ которону было приглашено 120 особъ, въ числѣ коихъ, кромѣ лицъ свѣты, приглашены были: Преосвященный Павелъ, начальники штаба, начальники губерніи и вице-губернаторъ, начальники управле- ній и частей, предводителя дворянства. — Вечеромъ городъ былъ иллю- минованъ.

Во вторникъ, 19-апрѣля, въ 11½ часовъ, вечера, послѣ вось- мидневнаго пребыванія въ Кишиневѣ, Государь, проѣхавъ при народ- ныхъ влнзахъ на вокзалъ, занялъ вагонъ съ Государемъ Наслѣдн- комъ и Герцогомъ Мейхтенбергскимъ, и въ вагонѣ провелъ ночь; по- ѣздъ же двинулся изъ Кишинева въ 5 часовъ утра и прибылъ въ Одессу въ 11 часовъ утра 20-апрѣля. Въ Одессѣ Государь осмотрѣлъ береговыя укрѣпленія и войска и 21-апрѣля уже былъ въ Кіевѣ, откуда черезъ Москву послѣдовалъ въ С.-Петербургъ. Этотъ, по истинѣ цар- скій путь, Государи отъ Кишинева до Петербурга, былъ сопровожда-

⁶³⁾ См. статью М. Юркевича объ этомъ посѣщеніи Государемъ семинаріи въ Кишинѣ. Имъ. Вѣд. за 1877 г. № 71. Онъ описываетъ, что онъ

омъ многочисленнѣйшими выраженіями энтузіазма! Беззабѣтно преданнаго Государю народа русскаго ⁶⁴⁾).

Между тѣмъ въ Кишиневѣ сформировались баталіоны болгарскихъ волонтеровъ, надъ коими получилъ командованіе генералъ-майоръ *Стоматьевъ*. 24 апрѣля Пресвященный Павелъ благословилъ въ дорогу эти баталіоны иконою Христа-Спасителя. Наконецъ 30 апрѣля, послѣ папутьственнаго молебствія, совершеннаго въ кафедральномъ соборѣ тѣмъ же Пресвященнымъ, самъ Главнокомандующій дѣйствующей арміи, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, отправился изъ Кишинева въ Бухарестъ и на Дунай.

Безъ малаго черезъ годъ послѣ этого, 19 февраля 1878 года, былъ заключенъ миръ съ Турціей. По постановленіямъ Берлинскаго мирнаго трактата, подписаннаго уполномоченными державъ 13 іюля, а Государемъ 15 іюля 1878 года, южная Бессарабія воссоединена съ Россіей. Но фактически это осуществилось только 9 октября 1878 года: Въ этотъ день Главноуполномоченный для принятія воссоединенной части Бессарабіи, Свиты Его Величества Генералъ-Майоръ Шебеко, отирывилъ Государю Императору слѣдующую телеграмму:

«Имѣю счастье довести, что румынская Бессарабія болѣе не существуетъ. Сегодня воссоединенный участокъ торжественно иконою провозглашенъ принадлежностью Россійской Имперіи. Пограничная стража выдвинута на линіи Прута и Дуная. Территорія официально передается намъ румынскими делегатами. Ликованію населенія Измаила нѣтъ границъ. Только-что Епископомъ Кишиневскимъ отслуженъ молебенъ и въ виду парада 36 дивизіи и выброшеннаго на берегу Дуная флага русскаго флота—вознесены горячіе молитвы о здравіи и благоденствіи Вашего Величества и благодарность Всевышнему за совершившееся событіе. Жители всѣхъ сословій просятъ меня повергнуть къ стопамъ Вашего Величества восторженныя выраженія ихъ вѣрноподданинскихъ чувствъ.»

Въ тотъ же день начальникъ края удостоился получить слѣдующую отвѣтную телеграмму:

«Съ истиннымъ удовольствіемъ прочелъ Вашу телеграмму. Душевно радуюсь совершившемуся событію—воссоединенія Бессарабіи къ ея предѣламъ. Александръ.»

Еще раньше этого Кишиневъ устроилъ, 15 и 18 сентября, триумфальную встрѣчу Волынскому и Милскому полкамъ, входившимъ въ

⁶⁴⁾ См. Кишин. Епар. Вѣд. 1877 г. № 9.

остаток знаменитой 14-й дивизии, первой перешедшей Дунай во главе с генералом Драгомировым, а затем 22 сентября — такую же встречу 1-ой и 6-ой батальонов 14-й артиллерийской бригады⁴¹⁾.

Из остальных событий времени Шибко упомянем о том, что с 1874 года на Бессарабию была распространена всеобщая воинская повинность; до этого времени мѣстное население никогда не отбывало рекрутчины.

Янковскій, Евгений Осиповичъ, назначенъ былъ Бессарабскимъ военнымъ губернаторомъ 15 мая 1879 г.; перешедъ на эту должность изъ «состоящихъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ»; вѣсть съ назначеніемъ на постъ Бессарабскаго губернатора возведенъ въ чинъ генералъ-маіора. 12 августа 1881 г. перешедъ на должность Московскаго Оберъ-Полиціймейстера⁴²⁾, но скорѣ назначенъ былъ астраханскимъ, а затемъ волынскимъ губернаторомъ и на этой должности и умеръ.

Происходилъ Е. О. изъ дворянъ Полтавской губерніи, а воспитывался въ Константиновскомъ кадетскомъ корпусѣ; изъ учтеръ-офицеровъ корпуса въ службу поступилъ прапорщикомъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ и прикомандированъ къ Михайловской Артиллерійской Академіи (1856 г.). По окончаніи полнаго курса въ Академіи, Е. О., по Высочайшему повелѣнію, былъ прикомандированъ лейбъ-гвардіи къ конной артиллеріи, для перевода впоследствии въ опую, и назначенъ репетиторомъ во Владимірскій Кіевскій кадетскій корпусъ, куда не былъ отправленъ, а оставленъ при Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ для держанія пробной лекціи на званію учителя 3-го рода (1858 г.), въ какомъ званіи былъ утвержденъ, уже будучи репетиторомъ Кіевского корпуса (1859 г.), съ переводомъ въ лейбъ-гвардію конную артиллерію. Въ 1860 г. подпоручикъ и поручикъ, въ 1863 г. репетиторъ Павловскаго кадетскаго корпуса, тогда же преобразованнаго въ 1-е военное Павловское училище, въ 1864 году Е. О.

⁴¹⁾ См. высокоталантливое описаніе этихъ встрѣчъ, принадлежащее перу Л. С. Магѣвича, въ Кишин. Епарх. Вѣдом. 1878 г. № 18, неоффиц. отд.

⁴²⁾ См. Арх. Бессар. Губ. Прав. св. 984 № 24449 по 1 отд. 1 ст. отъ 14 авг. 1881 г.: «О назначеніи Г. Начальника Бессарабской губерніи Генералъ-Маіора Янковскаго Московскимъ Оберъ-Полиціймейстеромъ, и о назначеніи на его мѣсто Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Коніара, адѣсь же и объ увольненіи Коніара» (и назначеніи Константиновича) — на 70 д.

былъ командированъ въ распоряженіе Учредительнаго Комитета въ Царствѣ Польскомъ и Комитетомъ назначенъ сперва членомъ, а потомъ и комиссаромъ Люблинской комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ. Опытъ, приобретенный въ Польшѣ, помогъ впоследствии Е. О-чу привести въ должную исправность дѣла Бессарабскихъ царанъ и особенно дѣло взиманія недоимокъ. По усмиреніи польскаго мятежа (1863—64 г.) Е. О. Всемилостивѣйше былъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Станислава 3 ст.; равно получилъ темно-бронзовую медаль въ память этого усмиренія и серебрянную—за труды по устройству крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ. Въ 1865 г. штабъ-капитанъ, въ 1866 г. кавалеръ ордена Св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короною, Е. О. въ томъ же году былъ зачисленъ по полевой конной артиллеріи капитаномъ, съ оставленіемъ въ должности комиссара. Въ 1868 г. кавалеръ ордена Св. Анны 2-й ст. и подполковникъ, Е. О. въ томъ же году былъ уволенъ изъ военной службы съ переименованіемъ въ надворные советники, тогда же уволенъ отъ должности комиссара и причисленъ къ канцелярію Учредительнаго Комитета, откуда былъ прикомандированъ въ Управленію Варшавскаго Жандармскаго Округа для исправленія должности правителя дѣлъ и вскорѣ Высочайшимъ приказомъ опредѣленъ въ Корпусъ Жандармовъ съ подполковничьимъ чиномъ и утвержденъ правителемъ дѣлъ Управленія (1869 г.). Въ 1870 г. награжденный за отлично усердную службу орденомъ Св. Владимира 4-ой ст., въ 1873 г.—орденомъ Св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною, въ 1874 г.—полковникъ, въ 1878 году, по Высочайшему повелѣнію, сообщенному въ письмѣ Военнаго Министра отъ 28 іюля, Е. О. былъ командированъ въ распоряженіе генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова, для устройства въ Восточной Румелии полицейской и жандармской части, куда и отправился. Затѣмъ въ 1879 г. Е. О. былъ причисленъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи, и, въ томъ же году награжденный орденомъ Св. Владимира 3-й ст., произведенъ Высочайшимъ приказомъ отъ 15 мая въ генералъ-майоры и назначенъ Бессарабскимъ губернаторомъ, съ выдачей ему 2000 руб. подъемныхъ безъ вычета. Уже будучи Бессарабскимъ губернаторомъ Е. О. получилъ Высочайше учрежденный 6 августа 1879 г. знакъ за устройство гражданского управленія въ Болгаріи и знакъ отличія 17 апрѣля 1883 года за введеніе въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, а въ 1881 году, за «полезную дѣятельность по возмужанію податей и вы-

нущихъ имѣтелей». Въ О-чу, объявлено было Высочайшемъ благоволеніемъ Жена въ В. О-чу на дочери надворнаго совѣтника Наталія Иза-вонна Зилоти, нынѣ вдовствующей. Въ селѣ Сагайдакъ, Бишоповъ у., въ родовомъ имѣніи Зилоти, въ барскомъ домѣ до сихъ поръ хранят-ся нѣсколько интересныхъ портретовъ бывшихъ Бессарабскихъ губерна-торовъ и другихъ мѣстныхъ дѣятелей.

— *Кониаръ*, Модестъ Маврикіевичъ, назначенъ былъ Бессарабскимъ губернаторомъ 16 августа 1881 г.; перешедъ на эту должность съ поста архангельскаго губернатора, въ чинѣ дѣйствит. стат. совѣтника; Ураженъ отъ службы, согласно прошенію, Высочайшимъ указомъ отъ 30-го июля 1883 года.

— *Константиновъ*, Александръ Петровичъ, назначенъ былъ Бес-сарабскимъ военнымъ губернаторомъ 30 июля 1883 г.; перешедъ на эту должность съ поста военного губернатора и командующаго вой-сками Тургайской Области, съ чиномъ генералъ-маіора. Въ 1889 году произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а 4 июля 1899 года перешедъ на должность Члена Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

— *Проходить* А. П. изъ дворянъ Полтавской губерніи (родил. 1832 г.); получивъ воспитаніе въ Михайловскомъ Артиллерійскомъ учи-лищѣ (что нынѣ Михайловская Артиллерійская Академія), въ службу поступилъ фейерверкеромъ въ артиллерійское училище (1846). Въ 1847 г. инженеръ; въ 1850 г. портупей-инженеръ; въ 1851 г. А. П. по экзамену произведенъ въ прапорщики изъ отличившихся воспитан-никовъ; съ зачисленіемъ по полевой пѣшей артиллеріи и съ состояніемъ въ офицерскомъ классѣ училища. По окончаніи курса въ стар-шемъ офицерскомъ классѣ, назначенный (1853 г.) репетиторомъ мате-матикки во Владимірскій кадетскій корпусъ, съ возведеніемъ въ подпо-ручникъ; въ 1854 г. А. П. былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи кон-ную артиллерию прапорщикомъ и вскорѣ возведенъ въ подпоручики. Въ 1858 г. поручикъ и учитель 3-го рода по предмету артиллеріи, въ 1860 г. штабъ-капитанъ; въ 1862 г. капитанъ съ перечисле-ніемъ учителей 3-го рода по предмету математикки; А. П. въ 1864 г. уже награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени. Съ преобразованіемъ въ 1865 г. Кіевскаго Владимірскаго корпуса въ военную гимназію, перечисленный воспитателемъ ея; съ возведеніемъ въ полковники, въ 1867 г. А. П. отчисленъ отъ гимназіи и зачисленъ по полевой конной артиллеріи; съ прикомандированіемъ къ Штабу мѣстныхъ войскъ Па-тербурга; въ военное Округа въ одинъ годъ безъ производства въ

жааны: содержанія, для испытанія по службѣ и назначенія въ послѣдствіи кандидатомъ на должность командира пѣхотнаго резервнаго батальона. Въ 1868 г. временно командированный въ чиню членомъ временнаго суда, открытаго съ разрѣшенія Августѣйшаго Главнокомандующаго войсками сперва въ Петрозаводскѣ, а потомъ въ г. Архангельскѣ, вѣдѣлъ назначенный завѣдующимъ учебнымъ артиллерійскимъ полугономъ Рижскаго военнаго Округа и черезъ годъ награжденный орденомъ Св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короною, въ 1870 г. А. П. назначенъ завѣдующимъ артиллерійскою частью Оренбургскаго военнаго Округа и въ 1871 году награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени, а въ 1873 г. тѣмъ же орденомъ съ Императорскою короною. Съ 26 марта этого же года А. П. находился въ походахъ и дѣлахъ противъ Хивинцевъ, въ должностяхъ Начальника артиллеріи Оренбургскаго экспедиціоннаго отряда подъ начальствомъ ген.-лейт. Воровкина, частію: а) въ движеніи отряда отъ Омбискаго поста до Кунграда съ 26 марта по 8 мая, б) при занятіи г. Кунграда 8 мая, в) въ движеніи отъ Кунграда къ Хивѣ, г) въ соединеніи Оренбургскаго отряда съ Мангышакскимъ 14 мая, д) въ дальнѣйшемъ движеніи соединеннаго отряда къ Хивѣ, е) въ дѣлѣ Оренбургско-Мангышакскаго отряда подъ г. Хайджоймои и при занятіи этого пункта 15 мая, ж) въ дѣлѣ подъ г. Монгытономъ и при занятіи этого пункта съ боя 20 мая, з) при отбитіи непріятельскаго нападенія близъ канала Аталыка, и) при разбитіи большого непріятельскаго сконница между Янглябонъ и Гурловонъ 22 мая, и) при усиленной рекогносцировкѣ городскихъ стѣнъ Хивы, при занятіи съ боя непріятельскихъ орудій и заложеніи дежовтирной и жортирной батарей 28 мая и, наконецъ, к) начальствовавъ войсками Оренбургско-Мангышакскаго отряда при пробитіи брешіи и овладѣніи сѣверными воротами гор. Хивы и при занятіи столицы ханства 29 мая. За отличіе въ военныхъ дѣйствіяхъ во время Хивинскаго похода А. П. награжденъ орденомъ Св. Владимира 3-й ст. съ мечами (1873 г.) и золотомъ саблемъ за храбрость (1874 г.). Произведенный въ 1877 г. за отличіе по службѣ въ генераль-майоры, въ 1878 г. А. П. былъ назначенъ Военнымъ Губернаторомъ Тургайской Области и командующимъ въ оной войсками. Въ 1880 г. кавалеръ ордена Св. Станислава 4-й ст., въ 1883 г. ордена Св. Анны 1-й ст., А. П. въ годъ по Высочайшимъ указамъ, отъ 30 іюля назначенъ быть Бессарабскимъ Губернаторомъ. На этомъ посту А. П. за свою помянутую дѣятельность неоднократно былъ удостоенъ Монаршемъ милостію: Платонъ

Изъ событий общественной жизни Бессарабии времемъ губернаторства А. П. Константиновича упомянемъ: а) объ открытіи въ Кишиневѣ крестьянскаго поземельнаго банка 6-го Іюля 1880 года и б) о введеніи института земскихъ начальниковъ и другихъ ; , сельскихъ

закономъ 2-го июля 1889 года о губернскихъ и уездныхъ землевладѣльческихъ дѣлахъ и мировыхъ учрежденіяхъ. При А. А. Цвѣтѣнскомъ, съ 1-го октября 1889 года, началъ издаваться въ Кишиневѣ частный органъ периодической печати — «Бессарабскій Вѣстникъ», имѣющій не существующій; затѣмъ въ 1897 году появился, по сіе время существующій, «Бессарабець». Развѣ возникновеніи этихъ частныхъ органовъ печати, мѣстное общественное мнѣніе находило нѣкоторое выраженіе въ «Бессарабскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», а въ 80-хъ годахъ преимущественно въ одесской печати.

Фонъ-Рабенъ, Викентій Самойловичъ, назначенъ Бессарабскимъ губернаторомъ Высочайшимъ приказомъ отъ 10 іюля 1899 года, съ поста Начальника 26-й пѣхотной дивизіи. Происходитъ Викентій Самойловичъ изъ дворянъ Черниговской губерніи (род. 10 апр. 1843 г.), а съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, воспогнѣдовавшаго 8 Декабря 1890 г., зачисленъ въ казачье войска Донского сословія по отаицѣ Великокняжеской. Въ службу вступилъ В. С. изъ унтеръ-офицеровъ 2-го Кадетскаго корпуса въ Константиновское военное училище кавалеріи (1862). Черезъ годъ произведенный въ поручики, съ прикомандированіемъ къ лейбъ-гвардіи Гатчинскому полку, В. С. тогда же сдѣлался участникомъ въ походахъ противъ польскихъ мятежниковъ съ 12 іюня по 20 октября 1863 г. и, въ частности, находился въ Виленскомъ военномъ округѣ, отличился въ дѣлѣ у селенія Олькенишки 9 августа 1863 г., за что награжденъ былъ орденомъ св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость». Въ 1864 г. переведенный подпоручикомъ въ л.-гв. Гатчинскій полкъ, въ 1867 г. командующій ротой и н. д. полкового квартирмейстера и поручикъ, въ 1868 г. В. С. сдалъ должность и отправился въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба для образованія въ высшихъ наукахъ, въ которую и былъ зачисленъ. Въ 1869 г. штабъ-капитанъ, въ 1871 г. за отличные успѣхи въ наукахъ въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба награжденный годовымъ окладомъ жалованья, В. С., по окончаніи курса наукъ въ томъ же году, причисленъ былъ къ Штабу, съ назначеніемъ въ Кавказскій военный округъ, куда, однако, не былъ отправленъ, а назначенъ н. д. старшаго адъютанта Штаба 9-й пѣхотной дивизіи. Въ 1872 г. утвержденный въ должности старш. адъютанта переведенный капитаномъ въ Генеральный Штабъ, въ 1873 г. В. С. награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст., переведенъ на должность штабъ-офицера для порученій

при штабѣ Восточнаго Сибирскаго военного округа и произведенъ въ подполковникъ; затѣмъ прикомандированъ къ 87 пѣхотному Нейшлотскому полку на годичный срокъ для командованія батальономъ и продолжалъ командованіе въ 93-й пѣхотномъ Иркутскомъ полку. Въ 1874 г. прикомандированный къ Главному Штабу для письменныхъ занятій и назначенный въ число штатныхъ офицеровъ, при Штабѣ состоящихъ, и въ томъ же году штабъ-офицеромъ, въ 1876 г. В. С. назначенъ сперва столоначальникомъ Главнаго Штаба, съ производеніемъ въ полковники за отличіе по службѣ; затѣмъ ему же поручено управленіе 3 столомъ 3-го Отдѣленія и, наконецъ, 5 ноября В. С. назначенъ былъ на должность штабъ-офицера Генеральнаго Штаба при полковѣ Интендантскомъ Управленіи дѣйствующей арміи и съ этого момента сталъ дѣятельнымъ участникомъ въ войнѣ 1877—78 г.г. противъ Турокъ. Частію, въ 1-й періодъ кампаніи, В. С. а) перешелъ границу въ Унгевихъ и вступилъ въ княжество Румынію 28 апрѣля 1877 г., б) перешелъ черезъ рѣку Дунай у Зиницы, 18 іюня 1877 г.; во 2-й періодъ кампаніи В. С., назначенный 31 августа 1877 г. Начальникомъ Штаба 9-й пѣхотной дивизіи, участвовалъ в) въ бою у д. Марени и г. Елены подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Князя Святополкъ-Мирскаго 22 ноября 1877 г.; за отличіе въ этомъ бою В. С. награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ, г) въ двухдневной перестрѣлкѣ у д. Яковцы 24—25 ноября 1877 г., д) — въ преслѣдованіи отступившаго непріятеля отъ г. Елены и при занятіи гор. Беброва, а затѣмъ въ преслѣдованіи къ д. Ахметъ 3—4 декабря 1877 года. Въ 3-й періодъ кампаніи В. С. е) перешелъ Балканы въ составѣ колонны Генералъ-Адъютанта Князя Святополкъ-Мирскаго въ должности Начальника Штаба отряда въ обходъ Шипки 26 и 27 декабря 1877 г. съ боемъ; ж) участвовалъ въ сраженіи колонны Генералъ-Адъютанта Князя Святополкъ-Мирскаго у д. Шипки въ эти занятія г. Казанлыка 27 декабря 1877 г., з) — въ послѣднемъ Шипкинскомъ бою въ сраженіи колонны Генералъ-Адъютанта Князя Святополкъ-Мирскаго, совместно съ колоннами Генералъ-Лейтенанта Соболева 2-го у д. Шенново и Генералъ-Лейтенанта Радецаго въ Шипкинскомъ перевалѣ и занятіи въ плѣнъ всей Шипкинской арміи Весселя Чини 28 дек. 1877 г.; за отличіе подъ Шипкой В. С. награжденъ орд. св. Великомъ и Побѣдѣн. Георгіи 4 ст.; и) въ походѣ колонны Генерала отъ Инфантеріи Радецаго отъ г. Казанлыка до г. Адрианополя и стоянціи въ этомъ походѣ съ 29 декабря 1877 г. по 20 января 1878

г., бывъ награжденъ 1 января 1878 г. орденомъ Св. Станислава 2 степени; к) въ дальѣйшемъ слѣдованіи на г.г. Биритъ-Килисы, Визу, Сарай до г. Чатаджи съ 26 января по 12 февраля 1878 г., л) въ стоянкѣ въ этомъ городѣ съ 12 февраля по 5 мая 1878 г. Въ 4-й періодъ кампаніи В. С. находился м) въ стоянкѣ въ д. Наташъ-Кіой въ окрестностяхъ г. Чатаджи съ 5 мая по 10 августа 1878 г.; н) въ слѣдованіи къ пункту посадки войскъ на суда въ г. Бююк-Чедмеджи и пребываніи въ этомъ городѣ по день отплытія съ 16 августа по 3 сентября 1878 г., о) въ морскомъ переходѣ и высадкѣ въ г. Севастополѣ съ 3 по 5 сентября 1878 г., п) въ переходѣ по желѣзной дорогѣ отъ г. Севастополя до г. Полтавы на постоянныя квартиры съ 13 по 16 сентября 1878 г.—За отличіе усердную службу и труды, понесенныя въ дѣйствующей арміи, В. С. награжденъ былъ, помимо упомянутыхъ орденовъ, орденомъ Св. Анны 2 ст. въ 1880 г. Въ этомъ же году, съ 14 іюня по 20 іюля, В. С. былъ командированъ въ Варшавскій военный округъ для участія въ полевой поѣздкѣ офицеровъ Генеральнаго Штаба. Назначенный въ 1883 г. на должность генерала для особыхъ порученій при Войсковомъ Наказномъ Атаманѣ войска Донского, В. С. въ 1884 г. награжденъ орденомъ Св. Владимира 3 ст., въ 1885 г. возведенъ въ генералъ-маіоры за отличіе по службѣ, въ 1887 г. награжденъ орденомъ Св. Станислава 1 ст., а въ 1890 г.—орденомъ Св. Анны 1 ст. Весною 1892 г. В. С. былъ прикомандированъ къ Войскамъ Виленскаго военного округа для командованія пѣхотною бригадою на время лѣтнихъ сборовъ съ 13 мая по 23 августа того же года. Въ 1893 г. награжденный орденомъ Св. Владимира 2 ст., въ 1894 г. назначенный Помощникомъ Начальника Штаба Московскаго военного округа, но тогда же перевѣщенный на постъ Начальника Штаба войска Донского, въ 1896 г. 14 мая В. С. произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты и въ томъ же году ему разрѣшено Высочайшимъ приказомъ принять и носить Персидскій орденъ Льва и Солнца 1 ст. и Бухарскій орденъ Золотой Звѣзды 1 ст. Затѣмъ въ 1898 г. В. С. былъ назначенъ Начальникомъ 26 пѣхотной дивизіи, съ какового поста и перевѣщенъ на высшую должность Высочайшимъ Указомъ 10 іюля 1899 г. (прибылъ на мѣсто 26 августа того же года).

Женатъ В. С. на дочери полковника Попова, дѣвкѣ Ольгѣ Петровнѣ, отъ нея имѣетъ сына Леонида (род. 1871 г.); всѣ православнаго исповѣданія.

Приложенія къ предыдущей статьѣ.

*Д. Сводный о древностяхъ Бессарабіи, собранный Военнымъ Губернаторомъ П. Н. Федоровымъ въ 1837—1838 г. *)*

Вслѣдствіе циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретаря Д. Блудова, отъ 9 октября 1837 года № 5087, о доставленіи Губернаторами свѣдѣній касательно древнихъ аданій, какъ-то: монастырей, церквей, ванковъ, домовъ, водопроводовъ, мостовъ, развалинъ стѣнъ, остатковъ древнихъ дорогъ и другихъ памятниковъ древности, замѣчательныхъ или по своимъ историческимъ событіямъ, или по какимъ-либо особо важнымъ происшествіямъ, Бессарабскій Военный Губернаторъ Павелъ Ивановичъ Федоровъ (1834—1854) предписалъ полицейскимъ мѣстамъ безъ замедленія доставить точныя и полныя свѣдѣнія о древнихъ аданіяхъ, съ означеніемъ настоящаго ихъ положенія и, если возможно, то доставить рисунки таковымъ древностямъ и наложить вкратцѣ исторію существованія оныхъ, или преданія, кои на нихъ счетъ сохранились.

Мы просистематизировали свѣдѣнія, содержащіяся въ поступившихъ къ Федорову докладахъ отдѣльныхъ присутственныхъ мѣстъ, для того, чтобы выяснить состояніе историческихъ и археологическихъ знаній въ Бессарабіи въ данное время. Вотъ эти свѣдѣнія въ алфавитномъ порядкѣ мѣстностей и предметовъ старинны.

Аккерманъ. Состоящая надъ Днѣстровскимъ лиманомъ аккерманская крѣпость «замѣчательна древностію постройки и отличною отдѣлкою изъ камня стѣнъ». «Планъ и фасады замку въ Аккерманской крѣпости и въ ономъ стрѣсенію подъ № 20, 22, 23 и 27-мъ» чертилъ въ теченіе одного мѣсяца Аккерманскій Урядный Землемѣръ, артиллерій майоръ Петровскій. (Планъ этотъ нѣтъся при «Дѣлѣ».) О Генузацахъ въ Аккерманѣ см. *Сороки*.

Бендеры. На городской землѣ есть два фонтана: одинъ, называемый Гербовскимъ, потому что недалеко отъ селенія Гербоваца, на юго-западной сторонѣ города, другой — восточнѣе берега рѣки Днѣстра въ концѣ города съ юго-востока.... Оба сіи фонтаны пришли въ опустошеніе, однако доставляютъ немалую выгоду для жителей города Бендеръ пользующихся изъ оныхъ водою, особенно при разлитіи рѣки Днѣстра когда вода бываетъ мут-

*) Арх. Канц. Бессар. Губернаторовъ, 1837 года № 377 (связка 306-я): «Дѣло о доставленіи свѣдѣній о древнихъ аданіяхъ и проч.» — на 107 листахъ.

ная». На запросъ Федорова, чѣмъ же замѣчательны эти фонтаны, Бендерская Городская Полиція отвѣтила, что они «показаны замѣчательны не по историческимъ событіямъ и не другимъ какимъ-либо важнымъ происшествіямъ, а только по преданію старожилыхъ жителей, что оныя устроены во время владѣнія турками Бессарабію, и доставляютъ жителямъ выгоду употребленіемъ изъ нихъ воды для себя и для водопоя скота; въ прочемъ оныя фонтаны въ настоящее время (1838 г.) опустошены, рисунокъ же онымъ полиція доставить не можетъ по неимѣнію знающаго копировать». — О бендерской *хитрости* комендантъ генералъ-маіоръ Эмме 1-ый сообщалъ: «Замокъ достался Россіи отъ турецкаго владѣнія въ 1806 году, довольно прочной былъ прежде обнесенъ ровомъ шириною въ 5 сажень, но по распоряженію Главнаго инженернаго Начальства уничтоженъ; когда же этотъ замокъ построенъ свѣдѣнія въ дѣлахъ неимѣется; пристроенныя при стѣнахъ замка цейхаузы въ разные года равно и крыши перекрыты по распоряженію инженернаго Департамента; другихъ же въ крѣпости достопримѣчательныхъ зданій неимѣется». «Фасады и профили замка Бендерской крѣпости» чертилъ фейерверкеръ 4-го класса Карповъ. (Чертежи нѣются при «Дѣлѣ.») О лагерѣ Карла XII при Бендерахъ см. *Варница*.

«*Бьлагограда*». См. *Сороки*.

Варница, село Бендер. у. На существованіе «въ селеніи Варницѣ каменныхъ остатковъ дворца жившаго тамъ шведскаго короля Карла XII-го» указалъ Бендерскому Земскому Суду самъ Федоровъ, при выговорѣ за недоставленіе Судомъ свѣдѣній. Судъ составилъ слѣдующее сообщеніе о заслуживающихъ вниманія древностяхъ въ Бендерскомъ уѣздѣ:

«1-е. Мѣсто между селеніемъ Варницею и предіѣлъамъ Города Бендеръ Липавами, на пространствѣ полуторы версты въ длину и четверти въ ширину, гдѣ находился лагерь Шведскаго Короля Карла XII, убѣжавшаго сюда въ 1709 году послѣ битвы подъ Полтавою, съ остатками разбитой Шведской Арміи. Еще и нынѣ видны ямы, гдѣ были землянки Шведовъ, пороховой погребъ и мѣсто, гдѣ находился каменный домъ Короля. Это послѣднее мѣсто, имѣющее въ длину до двѣнадцати и въ ширину до шести сажней, лежитъ близъ рѣки Днѣстра. Оно нѣсколько возвышено отъ земли и обнесено ровомъ, который отъ времени почти уже заровнялся. Слѣды строенія совершенно изгладись; камни, оставшіеся отъ развалинъ оного, разобраны.

«2-е. Каменная церковь въ м. Каушанахъ, крытая черепицею. Почти половина этой церкви, начиная отъ основанія, находится въ

землѣ, для входа въ нее сдѣланы ступени. Внутри она поддерживается четырьмя каменными столбами и выѣстъ въ длину восемь, ширину три и высоту двѣ съ половиною сажени. Въ ней заключаются восемь оконъ и трое дверей, для входа въ алтарь. Церковь эта, по преданію здѣшнихъ жителей, выстроена Архіереемъ *Данииломъ*, при содѣйствіи Татарскаго хана *Керимъ-Гиря*; слѣдовательно постройка оной произошла въ срединѣ XVIII столѣтія. Житель селенія Старыхъ Каушанъ *Сидоръ Боракъ* говоритъ, что въ числѣ работниковъ строившихъ церковь былъ и отецъ его, *Ома*, который получалъ за работу изъ день по два хлѣба и пяти паръ (мелкая турецкая монета).

3-а. Два водопровода, одинъ начинающійся изъ полуторѣ верстѣ отъ м. Каушанъ, проходитъ по этому мѣстечку къ рѣкѣ *Валиваше* (королья долина) впадающей въ *Ботанъ* и другой—изъ селенія Старыхъ Каушанъ идетъ къ мѣстечку *Каушананъ* надѣсь оканчивается. Устройство обоихъ водопроводовъ жители относятъ тому же Хану. Со времени присоединенія Бессарабіи къ Россійской державѣ, они чрезъ водосмотръ начали постепенно приходить въ большее и большее запущеніе, и теперь выходятъ въ совершенномъ разстройствѣ.

Водопроводы. См. Варница.

Генуэзскіе замки. См. Сороки

Гербовецкій фонтанъ. См. Бендеры.

Дворецъ Карла XII. См. Варница.

Жолтескаго памятникъ. См. Саека.

Замки. См. Акхерманъ, Бендеры, Сороки, Хотинъ.

Каушаны, м. О старинной церкви и водопроводахъ Каушанскихъ см. Варница.

Камня съ скалы. См. Сороки.

Крѣпости. См. Акхерманъ, Бендеры, Сороки, Хотинъ.

Курганы. По порученію Федорова кол. сов. *Олофонъ*, на основаніи изданной г. Коппеномъ брошюры о курганахъ и свидѣній, имъ самимъ (*Олофономъ*) собранныхъ, представилъ записку, озаглавленную: «Примѣчательнѣйшіе курганы Бессарабской Области въ Бендерскомъ уѣздѣ». Приводитъ эту записку полностью.

«На землѣ селенія *Бумбокъ*:

«*Курганъ со столбомъ* (молдаване говорятъ *Ку-стыль*). Около двухъ верстъ отъ селенія и около версты вправо отъ дороги въ Каушаны, находится древній круглый курганъ, вышиною около двухъ сажень. На вершинѣ его вкопанъ былъ известковой камень длиною 1

саж. 14 вершковъ, шириною 1 арш., толщиною 7 верш. На всѣхъ четырехъ сторонахъ камня высѣчено по три креста въ рядъ, какъ обыкновенно высѣкаютъ на каменныхъ здѣшнихъ кладбищахъ. Поселянинъ Еприма Аваній, 85 лѣтъ, сказывалъ, что ни отецъ, ни дѣдъ его не знали по какому случаю кѣмъ и когда вкопанъ на курганъ камень. Въ 1836 году поселяне, строя колокольню своей церкви, этотъ камень перевезли въ селеніе и положили возлѣ колокольни въ родѣ фундамента, гдѣ онъ и теперь находится.

• Два кургана надъ долиною *Гаджіамъ*.—Одинъ изъ кургановъ вышиною около $1\frac{1}{2}$ сажени, круглой; пашни поселянъ находятся на этой горѣ и они съ давнихъ временъ перепашивали курганъ, а лѣтъ за 10; при пашнѣ, задѣли за камень плугомъ. Любопытство заставило ихъ копать. Они вырыли на вершинѣ кургана лежавшій тамъ необдѣланной извѣстковой камень въ видѣ плиты, длиною 24, шириною 10, толщиною 4 вершка и вкопали этотъ камень наосторчъ въ томъ же мѣстѣ.

• Около 100 саж. отъ перваго, находится *другой* курганъ тоже круглой, вышиною въ $1\frac{1}{2}$ сажени. Вершина его образуетъ родъ площадки, видно что онъ былъ прежде выше и что на немъ много вкопали. Аваній говоритъ, что на вершинѣ кургана нашли круглой камень, которой онъ въ молодости изъ шалости скатилъ внизъ; у подошвы кургана и теперь лежитъ этотъ извѣстковой камень, неправильной фигуры, имѣющій со стороны около $\frac{3}{4}$ арш. ширины.

• На землѣ селенія *Варницы*:

• Курганъ *Шведскій*.—Между Бендерскою крѣпостію и лагеремъ Карла XII (отъ чего и названіе), въ 100 саженьяхъ отъ лагеря при берегу Днѣстра небольшой круглой курганъ вышиною около сажени. Областный землеѣръ Эйтверъ составилъ описаніе и планъ лагеря.

• Курганъ *Турецкій* (Молдаване говорятъ Турчаска). При соединеніи дорогъ изъ селеній Гура-Быкулуй и Варницы въ Бендеры, между Варницею и крѣпостію почти въ серединѣ, есть курганъ, коего окружность въ основаніи 40 саж. Теперь высота его не составляетъ и половины сажени. Онъ прежде былъ гораздо выше, а уменьшился отъ того, что искатели кладовъ разрыли его. Этотъ курганъ не древній, онъ насыпанъ послѣ первой Турецкой войны. Спаги (турец. саперы?) назначены были производить работу земляную при постройкѣ Бендерской крѣпости. Лагерь ихъ 10 лѣтъ расположенъ былъ отъ кургана до предмѣстья Борисовки. Главнымъ ихъ начальникомъ былъ Асланъ

Бей, которой по окончаніи работы, въ нанять оной, приказали подчиненнымъ своимъ иѣшкани навосить землю и насыпать этотъ курганъ.

• *Курганъ надъ селеніемъ* (по-молдавски де а суфра сатулуй). За селеніемъ Варинцаю слѣдуя отъ Бендеръ надъ Днѣстромъ, на горѣ и открытои мѣстѣ, позволяющемъ обозрѣвать Днѣстръ, крѣпость и всю равнину около оной, находится древній круглый курганъ, коего вершина кажется сплоскнутою. Теперешняя высота его около 1 1/2 саж., окружность въ основаніи 45 сажень. Площадка кургана неровна, вслѣдствіе впадоу изрыли ее. Во вторую Турецкую войну, когда Россійскія войска обложили крѣпость Бендеръ, налетка князя Потемкина была раскинута на этотъ курганъ.

• *Курганъ солдатскій* (по-молдавски москалудуй). Это не курганъ, а развалившаяся мѣшень, находящаяся въ 5 верстахъ отъ Варинцы, недалеко отъ дороги въ Калфу, на лѣвой сторонѣ не глубокой долины Мусаферки. Теперь длина насыпи 11 саж., высота 1 1/2 саж. Эта мѣшень для стрѣльбы изъ орудій построена во вторую Турецкую войну Россійскими войсками, расположившимися отъ Артиллеріею лагеря на правой сторонѣ Мусаферки на возвышеніи, которое примѣтно выше мѣшени, такъ что горизонтальныхъ выстрѣловъ производить нельзя. Не понятно, почему не возвысили мѣшень нѣсколько выше по лѣвой сторонѣ Мусаферки.

• Все преданіе о курганахъ въ Варинцѣ составлено по разсказу тамошняго поселеннаго Юницы Чобота, нѣмцаго отъ роду 105 лѣтъ.

• На землѣ города *Бендеръ*:

• *Курганъ Суворовскій.* ⁶⁸⁾— На сѣдой верстѣ востѣ почтовой дороги изъ Бендеръ въ Аккерманъ находится древній длинный курганъ нѣмлющій болѣе двухъ сажень высоты и 180 шаговъ длины. Названіе его новое, однако нельзя узнать кѣмъ и почему онъ такъ названъ.

• На землѣ селенія *Киркаситъ*:

• *Курганъ Драгайсморъ.*— Слово молдавское ⁶⁹⁾, которое кажется можно перевести: курганъ нилыхъ. Это небольшой, круглой, древній курганъ, въ верстѣ отъ селенія, востѣ Троянова-ваза, получившій названіе отъ слѣдующаго обыкновенія, бывшаго только у молдаванъ жив-

⁶⁸⁾ Судя по мѣстному народному названію „Суваровая гора“, надо производить кличку кургана отъ какого-нибудь паша Суварі.

Прим. Ред.

⁶⁹⁾ Вѣрнѣе это только молдавская форма болгарскаго слова: «драгайки». *Прим. Ред.*

шихъ подъ непосредственнымъ Турецкимъ Правленіемъ, то есть въ самомъ Буджагѣ, считая въ томъ числѣ села: Будбоки, Калфу, Гербошцы, Варницу, Фарладаны, Гаджимусы и Танатары. Въ Троицынъ день, на разсвѣтъ, всѣ дѣвицы селенія собирались въ известномъ мѣстѣ въ полѣ, по большой части возлѣ кургана. Тамъ избирали между собою двухъ дѣвицъ, изъ коихъ—хотя обѣ оставались въ женскомъ платьѣ—одна должна была представлять мушину, и потому надѣвали на нее мужскую шапку, украшенную зелеными колосьями. Представившую мушину называли Драганъ, а другую дѣвицу Драгойка. Приготовившись такимъ образомъ, всѣ дѣвицы вмѣстѣ шли въ селеніе, гдѣ, подходя къ первому дому, Драганъ и Драгойка начинали танцевать подъ пѣніе прочихъ дѣвицъ. Хозяинъ дома обязанъ былъ выходить къ дѣвицамъ. Драганъ бросала на него платокъ или нафрану, которую хозяинъ уносилъ въ горницу, завертывалъ туда нѣсколько паръ (мелкая турецкая серебрянная монета) и возвращалъ Драгану. Дѣвицы повторяли тоже предъ каждымъ домохозяиномъ, обошедъ все селеніе, даръ признательности хозяева, пары, дѣлили между собою и употребляли на украшеніе, которое поселянки въ родѣ ожерелья носили на шеѣ. Это обыкновеніе въ прочихъ селеніяхъ давно уже вывелось. До тѣхъ вѣстовъ удержалось оно въ Биркаштахъ, но и тамъ за четыре года (предъ симъ) при бывшихъ неурожаяхъ вовсе оставлено.

«На землѣ селенія *Копанки*:

• *Курганъ Ханскій*.—Тамъ, гдѣ Трояновъ валъ, идущій горою по правой сторонѣ Ботны, круто поворачиваетъ къ Днѣстру, въ 100 саженьяхъ отъ вала возлѣ транспортной дороги изъ Тырасполя въ Паманлъ есть древній круглый курганъ, кося срубанный верхъ образуетъ площадку. Высота кургана $2\frac{1}{2}$ саж., окружность въ основаніи 80 сажень.

• Удобство переправы черезъ Днѣстръ около селеній Копанки и Слободаен, изобиліе въ водоупѣ, подножномъ кормѣ и топливѣ, возвышенное мѣсто, позволяющее обозрѣвать окрестности на большое разстояніе и безопасность самаго мѣста, покрытаго лѣсомъ, и огражденнаго съ запада болотомъ Ботны, а съ сѣвера и востока Днѣстромъ, причиною, что Татары, не имѣвшіе большихъ домовъ, всегда конные, не только предпринимая походъ за Днѣстръ и возвращаясь изъ за Днѣстра, но и для совѣщаній, имѣли сборнымъ мѣстомъ этотъ уголокъ на горѣ между селеніями Копанкою, Кицканями и Биркаштами. Когда при

собиравшихся Татарахъ бывалъ Ханъ, то палатку его разбивали на юго-востокъ Кургана, которой отъ того получилъ названіе *Кургана Широкаго* (но-молдавскіи Дать). Въ 550 саженьяхъ на востокъ отъ Халскаго, находится курганъ, фигура коего показывается, что онъ не курганъ собственно, а укрѣпленіе, какъ строили въ самой глубокой древности, то есть обведенная ровомъ круглая насыпь или валъ. Ровъ вокругъ укрѣпленія проведенъ совершенно правильнымъ кругомъ, коего діаметръ 52 саж. Съ восточной и западной стороны ровъ не прокопанъ на 3 саж., чтобы служить въѣздомъ въ укрѣпленіе, въ которое входили или въѣзжали вѣроятно черезъ валъ, возвышавшійся теперь въ видѣ гласиса до самой кроны. Крона вала не образуетъ правильнаго круга, она имѣетъ видъ яйца и съ одной стороны подходит къ руу ближе чѣмъ съ прочихъ сторонъ. (Планъ и разрѣзъ этого укрѣпленія были приложены.)

Должно предполагать, что это укрѣпленіе не только современно такъ называемому Троянову Валу, но что оно построено прежде, съ начала для защиты занятой земли, а потомъ служило опорой строявшемуся валу. Кажется не рѣшимо еще, кѣмъ построенъ проходящій въ Бессарабіи Трояновъ Валъ, который какъ насыпь и дѣло рукъ человеческихъ, долженъ входить въ разрядъ кургановъ. Римлянамъ и сѣверянинамъ потомъ въ этой сторонѣ народомъ не было надобности укрѣпленною границею отдѣлять такой уголокъ земли. Мѣстность заставляетъ думать, что можетъ быть даже прежде основанія Рима колонія пришельцевъ (но финикійцы-ли?), имѣвшая первоначальную осѣдлость въ устьяхъ Дуная, усилившіеся и распространившіеся, для защиты своей рѣшили оградить себя по тогдашнему непреодолимую границу такъ: отъ Кюстенджи къ Черноводамъ, или отъ Чернаго моря къ Дунаю, ономъ, или такъ называемый нынѣ Трояновъ Валъ, былъ границею съ юга. Дунай до Рени и Прутъ до селенія Вадулуй-Исакъ были естественною, надежною, почти прямою границею съ запада. Отъ Вадулуй-Исакъ нижній Трояновъ Валъ, отрывавъ верховья озера Кагула, Ялпуха, Катлабуга, Кита, имѣвшихъ свободное сообщеніе съ Дунаемъ, и упираясь въ Будукъ, долженствовалъ дѣлать сѣверную укрѣпленную границу. Озеро Будукъ, тогда занятое, съ Чернымъ моремъ составляло восточную границу колоніи. Торговля и рыбные промыслы въ морѣ, озерехъ и устьяхъ Дуная способствовали колоніи богатѣть и населяться. Послѣдствіемъ были тѣснота и потому распространеніи границу: съ запада, но Прутъ до Леопа, съ сѣвера провали

новую сухопутную укрепленную границу, или такъ называемый: верхній Трояновъ Валъ отъ Леова къ Днѣстру и потомъ вдоль этой рѣки до Аккермана. Верхній Трояновъ Валъ и теперь еще отдѣляется въ Бессарабіи Буджакомъ.

Справедлива ли догадка, какой народъ и когда для безопасности своей сдѣлалъ въ Бессарабіи Трояновъ Валъ, такую по дѣйствию огромную работу рѣшать ученые.

Курганы Шорба—слово татарское, родъ кашицы. Въ двухъ верстахъ на югъ отъ кургана Широкаго, на свободной отъ лѣса полянѣ, находится древній курганъ не выше полусаженіи. Окружность его въ основаніи 30 саж. Курганы и поляна имѣютъ одно названіе. Татарамъ, конитъ въ воиныхъ случаяхъ Копанская гора служила сборнымъ мѣстомъ, поляна въ лѣсу была необходимою. Они тутъ варили и шорбу свою, отъ чего поляна и находящійся на оной курганъ получили названіе.

Курганы Близнецовъ.—(По молдавски—Деземинилоръ). Около двухъ верстъ отъ кургана Шорбы къ югу, близъ Троянова Вала, идущаго по сѣлону горы со стороны Днѣстра, находится плотно одитъ валамъ другого два небольшіе кургана. Названіе не относится къ сходству кургановъ, котораго они и не имѣютъ, притомъ же, одинъ нѣсколько больше, почему можно предполагать, что названіе дано по какому-либо преданію, нынѣ забытому.

Лагерь Карла XII. См. *Варница*.

Ларга, протокъ въ Хот. у. На этомъ протоцѣ, на полъ-пути во втракту отъ м. Липканъ въ Скуляны вдоль Прута, находится «небольшой каменный мостъ: неизвѣстно гдѣ построенный во время турецкаго вѣдѣнія».

Леова, м. У м. Леова проходятъ два вала съ глубокими рвами въ разныхъ направленіяхъ. 1-й, имѣющій начало у Прута, идетъ на востокъ и называется туземными Трояновымъ валомъ. Время устройства сего вала и сколько лѣтъ существуетъ, равно и для какой надобности сдѣланъ, неизвѣстно. 2-й, меньшаго разбѣра, идетъ параллельно Пруту; о немъ никакихъ историческихъ сказаній не имѣется. Другихъ же древнихъ зданій никакихъ не находится. (Изъ рапорта Леовской Градской Полиціи).

Липканы. См. *Варница* и *Ларга*.

Монастыри упраздненныя. См. *Новоселница* и *Сороки*.

Мостъ. См. *Ларга*.

Надписи старинныя. См. Ормезъ, Саса, Сороки.
Новоселица, с: (нынѣ и-ко) Хот. у. Въ селѣ Новоселицѣ на-
ходилась небольшая обителивающаяся каменная ограда, остатокъ, какъ
жители говорятъ по слышанію отъ родителей своихъ, изъ бывшаго
Монастыря, но какого и гдѣ постройки, неизвѣстно.

Ормезъ, уѣзд. г. Для описанія оргѣвской Свято-Димитріевской
церкви былъ командированъ Федоровичъ, Константинъ Филатовъ, быв-
шій воспитанникъ Благороднаго при семинаріи Павсіона, въ 1832 году
извѣщенный переводчикомъ при Бессарабскомъ Гражданскомъ Судѣ.
«Я употребилъ — писалъ отъ Федорову — всевозможное заискивающее отъ
меня стараніе, о описаніи надписи, начертанной на камнѣ, находящем-
ся въ Оргѣвской Свято-Димитріевской церкви, востроисковъ за дѣйстви-
тельству тому назадъ господствовавшій въ Молдавіи Василій Воево-
домъ. — При всемъ усердіи молавинъ не могъ разобрать содержаніе над-
писи, я, по причинѣ состоянія таковой въ тѣлахъ, не могъ испол-
нить этого вѣдѣнія, кромѣ словъ, начинающихся съ третьей строки, гдѣ
сказано: *во имя Святая, славно, Великаго мученика Димитрія*
Мироточца — истощи се Божію милостию Василій Воевода, Гос-
подаръ Земли Молдавской съ Госпожею Тодосою. При этомъ Фи-
латовъ препроводилъ Федорову «описанную копію съ надписи, въ та-
комъ объектѣ, въ какомъ она дѣйствительно находится на камнѣ»^{*)} и
«извлеченную изъ достовѣрныхъ источниковъ перечень *господарство-*
ванія въ Молдавіи Василя Воеводы съ 1634 г. по 1654 годъ. Въ
этой «Перечени» значится:

«Василій Воевода происхожденіемъ былъ Албанецъ. Родился въ
Царьградѣ, откуда, прибывъ въ Молдавію и вступивъ въ господарскую
службу, отъ своихъ дарованій и дѣятельностію, въ короткое время
занялъ огромное состояніе и возвысился до первыхъ степеней въ кня-
жествѣ. Наконецъ въ концѣ 1633 г. былъ возведеннымъ Господаремъ
Мойсеемъ Могилкомъ въ санъ Великаго Дворянина, отъ отправился для

^{*)} Копія эта имѣется при «Дѣлѣ», съ подписью: «Скопированъ—Оргѣвскаго уѣзда Штаршій Лекарской Ученикъ И. Наумовъ»
На ней вязью славянскою написано: «Іо изволеніемъ Отца и съспоспе-
шеніемъ Сына и оутѣшеніемъ Святаго Духа нача и създа сѣй храмъ
въ нмѣхъ святаго і славнаго великаго мученика миръ точнаго Димитріе
и створе Іо Василе воевода Божію милостию господарь земле молдав-
ской и госпоже его Тодора и чадъ ихъ Іоанъ Вода». Въ серединѣ над-
писи изображена въ круглой виньеткѣ бычачья голова, съ выѣдомъ
между роговъ. Это гербъ Молдавіи.

ходатайства по некоторымъ дѣламъ земскимъ въ столицу Оттоманскую. Спустя не болѣе двухъ мѣсяцевъ, по прибытіи его, Порта по доносу Абазы-паши, Главнначальствовавшего надъ Турецкою Арміею, дѣйствовавшію тогда противъ Польши; приславшаго предосудительное отступление свое отъ осады Каменецъ-Подольска обману Могилы Воеводы, бывшаго также назначеннымъ для содѣйствія войскамъ, лишила сего послѣдняго Государства.

«Такое внезапное упраздненіе господарскаго престола, внушило Дворянку Василию мысль искать у Порты верховной власти въ Молдавіи, которую онъ въ столицѣ, гдѣ все было продажно, легко успѣлъ приобрести золотомъ и проискалъ.

«Въ это время главными двигателями Константинопольской политики были два временщика, — облеченные царствовавшимъ тогда Султаномъ Мугамедомъ IV неограниченною во всемъ властію —, Селихтаръ-Ага ⁷¹⁾ и Бизляръ-Ага ⁷²⁾. Изъ этихъ сановниковъ послѣдній явилъ себя особеннымъ покровителемъ новаго Господаря. Пользуясь симъ случаемъ, Василій, по возвращеніи въ Молдавію, началъ ходатайствовать у патрона своего и Верховнаго Везири о назначеніи и сына своего Іоанна Валахскимъ Господаремъ; но какъ Селихтаръ-Ага, покровительствовавшій бывшаго тогда Господаремъ въ Валахіи Матвѣя Воеводы, воспротивился такому предположенію: то Василій во внушенію своихъ покровителей, подъ маловажнымъ предлогомъ, объявилъ Валахскому Господарю войну, посредствомъ коей онъ думалъ вытѣснить Матвѣя изъ Валахіи и такимъ образомъ достигнуть желаемой имъ цѣли. Для успѣшнѣйшаго же дѣйствія въ предпринятой войнѣ, Василій созвалъ въ помощь съ войсками зятей своихъ: *Тимофея* — сына Гетмана Малороссійскаго Зяновія Хмѣльницкаго и *Радзивила* — одного изъ феодальныхъ Магнатовъ Польши, но не смотря на это, онъ, при первыхъ движеніяхъ войскъ, былъ удачно атакованъ Матвѣемъ Воеводою, разбитъ на голову при городѣ Фокшанахъ и обращенъ съ важнымъ урономъ въ бѣгство. Въ этой неудачѣ присоединилось въ то же время и другое не менѣе важное обстоятельство: толпа буйныхъ Крымскихъ татаръ вторглась въ предѣлы Молдавіи и произвели въ некоторыхъ селеніяхъ, а особенно въ *Бражуликахъ* ⁷³⁾

⁷¹⁾ «Начальникъ султанскихъ гѣлохранителей.» — *Прим. Филатова.*

⁷²⁾ «Начальникъ серальскихъ черныхъ евнуховъ.» — *Тамъ же.*

⁷³⁾ «Селеніе, состоящее нынѣ (1838 г.) въ Бессарабской Области въ Ясокомъ уѣздѣ и принадлежащее помѣщику Калмуцкому.» — *Тамъ же.*

ужасами злодѣйства. Василій, безъ предварительнаго сношенія объ этомъ съ Ханомъ, наказалъ виновныхъ татаръ смертію. Между тѣмъ Ханъ, раздраженный такими мѣрами Василія, вторгнулся уже было съ войсками въ Молдавію, но адѣсь при посредствѣ Синама-Паши Исакчесскаго заключить миръ, избавившій Молдавію отъ смертоубійства и грабежа, обыкновенно сопровождавшихъ нашествіе дикихъ ордъ Татарскихъ.

Испытавши уже разъ счастье свое въ войнѣ съ Матвѣемъ Воеводою, казалось, Василій долженствовалъ-бы получить урокъ и увѣренность въ невозможности достиженія желанія своего силою оружія; но честолюбіе не разсчитливо. Василій, едва избѣгъ гибельной войны съ татарами, какъ началъ опять вооружаться противъ Матвѣя. Этотъ, узнавши о планахъ Василія, немедленно собралъ земское ополченіе, и, соединивъ таковое съ войсками Князя Трансильванскаго Ракоци, началъ внезапно на Василія, разбилъ вновь и прогналъ его даже изъ предѣловъ Молдавіи, а вмѣсто его, по праву побѣдителя, возвелъ на престолъ Молдавіи Великаго Логофета Васильева, Георгія, подъ именемъ Стефана. Впрочемъ Василій, удалившись въ Малороссію къ зятю своему Хмѣльницкому, возвратился въ Молдавію, съ казацкимъ войскомъ, посредствомъ котораго и овладѣлъ своимъ престоломъ.

Послѣ этого Василій, стора не столько честолюбіемъ, сколько местию противъ врага—побѣдителя своего—Матвѣя Воеводы, заключилъ союзъ съ татарами, и съ ихъ войскомъ и казаками Хмѣльницкаго вторгнулся въ Валахію; но и въ семь разъ счастье не благопріятствовало ему. Онъ былъ вновь жестоко пораженъ Валахскими войсками при селеніи Флитъ (Флитъ?) на рѣкѣ Ялоницѣ.

Между тѣмъ бывшій логофетъ Георгій, известный уже подъ именемъ Стефана Воеводы, находившійся до этого времени въ Трансильваніи, узнавши о поразеніи Василія, поспѣшилъ въ Валахію и, испрошивъ отъ Господаря Матвѣя войскъ, онъ вмѣстѣ съ этими и Венгерскими войсками, данными ему Трансильванскимъ Княземъ Ракоци, началъ преслѣдовать злополучнаго Василія, который, будучи лишенъ всѣхъ средствъ къ сопротивленію, бѣжалъ въ Бессарабію, гдѣ тогда находился Крымскій Ханъ съ множествомъ татаръ.

Между тѣмъ Стефану покорялись безусловно всѣ города Молдавіи, и, наконецъ, овладѣвши Яссами, онъ присоединилъ къ своему войску и Молдавское, и такимъ образомъ двинулся изъ Яссъ къ быв-

шей столицѣ Молдавіи Сучавѣ⁷⁴⁾, въ которой находились жена Господаря Василя съ малолѣтнимъ сыномъ Стефануцею и со всѣми богатствами. Осада столицы продолжалась около трехъ мѣсяцевъ, такъ какъ она была защищена Тимофеемъ Хильниціемъ съ 8 тысячами казаковъ запорожскихъ; но въ одинъ день, въ несчастіе, ядро, пущенное изъ стана венгерскаго, упало въ палатку Хильниціаго, ранило его въ ногу, отъ чего онъ спустя немного и скончался. Казани, лишенные вожда, немедленно заключили миръ съ Стефаномъ и передали Сучаву въ руки его.

«Василій же, не зная ничего о постигшихъ его бѣдствіяхъ, съ величайшимъ трудомъ и корыстными обѣщаніями едва успѣлъ испросить у Хана вспомогательнаго войска, съ цѣлю спасти столицу свою, жену, сына и достояніе свое. Но, какъ только переправился черезъ Прутъ, онъ узналъ о бесполезномъ уже своемъ усиліи. Оплакавъ свое бѣдствіе, онъ возвратился въ Оргѣвъ⁷⁵⁾ къ Хану. Этотъ, видя себя лишеннымъ богатыхъ обѣщаній Василя, въ довершеніе его несчастій, варварски оклеветалъ его предъ Портою въ разныхъ злоупотребленіяхъ и въ слѣдствіе сего, по повелѣнію Султана, отправленъ былъ узникомъ въ Константинополь и заключенъ въ смирительный замокъ, изъ котораго, по долгому томленіи, былъ освобожденъ и наконецъ кончилъ свою жизнь въ самомъ бѣдственномъ положеніи и въ отдаленіи отъ всѣхъ ровныхъ.

«Василій господствовалъ въ Молдавіи 19 лѣтъ. Въ продолженіе своего правленія соорудилъ въ Яссахъ два собора: *Галисскій*⁷⁶⁾ и *Трехъ Святителей*,⁷⁷⁾ въ Сучавѣ одну церковь⁷⁸⁾ и въ Оргѣвѣ⁷⁹⁾.

⁷⁴⁾ «Нынѣ незначительный городокъ въ Буковинѣ.» — *Прим. Филатова.*

⁷⁵⁾ «Вѣроятно во дни этихъ заключеній Василій построилъ церковь Свято-Димитріевскую въ Оргѣвѣ—составляющемъ нынѣ одинъ изъ уѣздныхъ городовъ Бессарабской Области. Городъ сей принадлежитъ Валахшскому полков. Филиппеско.» — *Томкс.*

⁷⁶⁾ «Монастырь подвластный Святогорскому Ватопедскому монастырю, и имѣющій въ Молдавіи и Бессарабіи значительныя имѣнія, управляемые нынѣ (1888 г.) проживающимъ въ г. Кишиневѣ Григоріемъ Митрополитомъ Иринпольскимъ.» — *Томкс.*

⁷⁷⁾ «Храмъ сей знаменитъ тѣмъ, что сооруженъ изъ чернаго мрамора.» — *Томкс.*

⁷⁸⁾ «Въ сей церквѣ хранятся мощи Святаго Іоанна Нового, пострадавшаго отъ невѣрныхъ и принявшаго вѣнецъ мученическій въ Аккерманѣ—нынѣ уѣздомъ городъ въ Бессарабіи.» — *Томкс.*

въ Свѣто-Димитріевскую церковь. 79) Сверхъ того перенесъ мощи Святыхъ Параскевы, которые и по нынѣ находятся въ храмѣ Трехъ-Святителей въ Яссахъ.

«Стефанъ же, овладѣвши такимъ образомъ Молдавіею, отправилъ депутацию въ Константинополь съ изъявленіемъ своей покорности и съ просьбою отъ себя и Бояръ объ утвержденіи его на господарскомъ престолѣ. Султанъ принялъ депутацию благосклонно, утвердилъ Стефана Воеводою и прислалъ ему знаки господарской власти: бунчужу, саблю и булаву по существовавшему обыкновенію.»

Памятникъ Жолковскому. См. Сажа.

Развалины старинныя. См. Варница, Новоселица.

Сажа, селеніе Сорок. у. Сорокскому Земскому Суду было извѣстно, что на поляхъ вотчины Савки есть древній каменный памятникъ, поставленный Польскому воеждѣ Жуковскому. «Старинники—писалъ Судъ—по преданіямъ отцовъ своихъ говорятъ, что такъ погребенъ и самъ Жуковский, но подробностей этой исторіи саму Суду не извѣстно.» Федоръ потребовалъ подробнаго изложенія происшествій, по коимъ знаменитъ памятникъ, и рисунокъ его. Судъ поручилъ это дѣло засѣдателю Гаврилову. Разыски Гаврилова и прочихъ Засѣдателей ничего не дали; дознались только, что подлинное прозвище лица, коему памятникъ поставленъ, не Жуковский, а Жолковский. Рисунокъ также былъ доставленъ Федорову и, по порученію послѣдняго, областной архитекторъ Гаскель приготовилъ приличную копію съ рисунка, сохраняющуюся при Д.м. Памятникъ представляетъ круглую колонну съ карнизомъ-вошомъ по срединѣ высоты и архитравомъ на самомъ верху. Верхняя часть колонны украшена продольными четырехугольными углубленіями. На карнизѣ—полѣ выгравировано:

М. К. А. Zoh...WSKI. Н. W. K.

Это сокращеніе слѣдующихъ польскихъ выраженій: Najjasnieyszego Króla Augusta—Żółkiewski Hetman Wóysk Litewskich.

Скальная пещера. См. Сороки.

Скинія. См. Сороки.

Скулавы. См. Дара.

«На дверяхъ сей церкви находится надпись о построеніи ея Василиемъ Воеводою. Храмъ сей не имѣетъ ничего отличительнаго, кромѣ готической архитектуры.»—Прим. Филатова.

«Сороки, у. г. Сорокская Градская Полиція дозвожила слѣдующій историческій рассказъ о существующихъ въ городѣ Сорокахъ древнихъ зданіяхъ»:

«а) Цитадель вышиною 11 сажень, а въ окружности 66 —, построенная надъ самыми берегами Днѣстра, какъ доказываютъ историко-графы, Генуезцами, сохранила древность свою до нынѣ, былъ впрочемъ, отъ времени протекшихъ лѣтъ, въ большемъ поврежденіи; — обращая вниманіе на внутреннее расположеніе, изслѣдователь находитъ: погреба, башни, различныхъ фигуръ какъ бы козлаты въ толщѣ стѣнъ, засищенныхъ двумя съ паружн стѣнами; сверхъ того подъ стѣнами крѣпости въ вутря оной находятся погреба, и другія любопытныя предметы въ отношеніи архитектуры, — но отъ древности протекшихъ вѣковъ уничтожены до такой степени, что нынѣ невозможно заключить о бывшемъ внутреннемъ планѣ, видъ же наружный сохранилъ донынѣ древность протекшихъ вѣковъ.

«б) Церковь, поврежденная землетрясеніемъ, остается нынѣ пустою; а каменная ограда, окружавшая оную, разрушена до основанія.

«в) На землѣ, городу принадлежащей, въ 2-хъ воротахъ, выдѣлана въ скалахъ скинія въ двухъ отдѣленіяхъ.

«д) Существовавшій на городской землѣ монастырь въ недавнее время уничтоженъ до основанія духовною властію».

Федоровъ поставилъ на видъ Сорокской Полиціи, что она упустила изъ виду требованіе — изложить вратцѣ исторію древностей, чтобы видно было, по какимъ историческимъ событіямъ или особо важнымъ происшествіямъ онѣ замѣчательны. — Въ отвѣтъ на это Сорокская Полиція представила «на благосклонное уваженіе» Федорова историческій рассказъ съ разными событіями о Сорокской крѣпости (цитадели), пояснивъ, что «повѣсть сія позаимствована изъ историческаго сочиненія Андрея Мейера, напечатаннаго въ С.-Петербургѣ въ 1794-мъ годѣ». ⁽³⁰⁾ Вотъ эта повѣсть.

«Вѣроятно, что при началѣ XIII столѣтія Генуесцы, воспользовавшись бывшими въ Цареградѣ смутеніями, отъ самыхъ Галаты, распространились до Аджибея. Было города (что нынѣ Аккерманъ) былъ главнымъ пребываніемъ ихъ начальника; въ походѣ XIV столѣтія Генуесцы по взятіи сего города Султаномъ Амуратомъ удалены въ Молдавскій городъ Сороку, гдѣ находившіяся въ древней городской

⁽³⁰⁾ Частіе, указана 88-я стр. книги Мейера, — разумѣется, Описаніе Кричевскаго графства или бывшаго староства, съ описаніемъ его родовъ, соборовъ, монастырей и проч. — Прим. Редакторъ

башни латинскія надписи, свидѣтельствуютъ о ихъ пребываніи въ семь городъ. За подлинною извѣстію, что Генуесцы вѣстѣ съ Венеціанами имѣли общій городъ даже при устьѣ Дона. Россійскія лѣтописи въ XII столѣтіи упоминаютъ о Генуесцахъ, которымъ принадлежалъ Таврическій городъ Каффа, взятый у нихъ Россійскими великимъ княземъ Владимиромъ II, но въ послѣдствіи вновь возвратился въ ихъ владѣніе и уже въ исходѣ XV столѣтія турками отобранъ безвозвратно.

Генуесцы, пользуясь союзомъ, заключеннымъ съ Императоромъ Палеологомъ, прежде взятія Царсграда, овладѣли всѣми берегами Чернаго моря и, возгордаясь своимъ счастьемъ, сдѣлались въ скорое время вышними не только надъ Венеціанами — своими соперниками; — но и надъ саники Греками, нѣтъ благоудѣльствовавшими; они управляли всею торговлею, и извѣстныя Греческія плавцовыя въ Европѣ заводы принадлежали нѣдому генуесцу Мануилу Каттаво. Генуесцы, не владѣя твердою землею, для защиты своей торговли построили по берегамъ цитадели, въ числѣ которыхъ и въ Соронахъ.

Церковь Соронская нѣтъ одно томо на счетъ свой важное происшествіе: *Землетрясеніе, бывшее въ 1804-мъ году*, сдѣлало въ негъ разрушеніе и въ законъ положеніе остается и по нынѣ неисправленною. — Богѣ обитатели города ничего не вѣдаютъ.

Саники въ 2-хъ отдѣленіяхъ, по свидѣтельству старожилыхъ людей города Соронъ, поспросна неизвѣстнымъ монахомъ. — Но сколько тому лѣтъ, они не вѣдаютъ, и ссылаются на повѣствованіе родителей своихъ. — Судя по лѣтамъ рассказчиковъ, саники эта поспросна вѣсьма давно; впрочемъ не нѣтъ на собою ни важнаго происшествія, ни историческаго разказа.

Бывшій Монастырь: храмъ Святаго Отца Никодан, поспроснъ монашествующихъ по фамиліи прежнихъ владѣльцевъ города Соронъ; какъ Протоіерей сего города удостовѣраетъ, лѣтъ до 160-ти Монастырь этотъ существовалъ до недавняго, но по вѣстои своей съ разрѣшенія духовнаго начальства, уничтоженъ до основанія, и нѣсто сіе насажено нынѣ нигроградомъ. — Событія достопримѣчательныхъ извѣсть невозможно съ уваженіемъ: что время давности изгладило изъ памяти, и рассказчики то ссылаются на родителей своихъ, то говорятъ, что они тоже слышали, но ничего историческаго или о бышестъ, законъ либо законъ о бышестъ изъ ихъ словъ извѣсть невозможно. — Градская Полиція обращаеца къ каждому изъ старожилыхъ съ вопросами; извлекала пользу изъ каждаго ихъ слова: о поспроснѣйшей церкви, саники и бывшій Монастырь, но ничего любопытнаго на счетъ ихъ существованія не открыла.

Рисунковъ древностей Полиція не представляла «по неимѣнію необходимыхъ инструментовъ».

Старые Каушаны, село Бенд. у. О водопроводѣ старинномъ въ Ст. Каушанахъ см. *Варница*.

Трояновы Вали. См. *Курганы и Логово*.

Фонтаны турецкіе См. *Бендеры*.

Хотинъ, у. г. Въ немъ обращали на себя (какъ и нынѣ) вниманіе два старинныхъ сооруженія: Свято-Николаевская церковь и крѣпость. О первой протоіерей Маховскій написалъ, что «Соборная Хотинская каменная Николаевская церковь, когда и кѣмъ построена и за какого царствованія, о томъ не имѣетъ (онъ—протоіерей) въ церковномъ архивѣ никакого акта и даже свидѣнія, но по словеснымъ преданіямъ, какъ объяснилъ о томъ ему заштатный старый бывший священникъ той церкви Никифоръ Бруковскій, церковь сія построена якобы совмѣстно съ здѣшнюю Хотинскую крѣпостью какою-то Греческою царевною Софіею, чему уже протекло болѣе 500 лѣтъ».

Историческую справку о Хотинской крѣпости составилъ, по порученію коменданта генералъ-маіора Шевандина, командиръ Хотинской пѣхотной команды инж.-подполковникъ Базавъ, подъ заглавіемъ: «Описаніе древняго каменнаго замка въ Хотинской крѣпости находящагося». Вотъ это описаніе:

«Древній каменный замокъ, находящійся въ Хотинской крѣпости, выстроенный къ рѣкѣ Днѣстру на Шиферной скалѣ, о построеніи котораго по всѣмъ употребленнымъ средствамъ къ изысканію въ крѣпостномъ архивѣ свидѣній никакихъ не оказалось.—Соображаясь же съ краткостію растоянія Губернскаго города Каменца-Подольска, гдѣ вѣроятно всѣ случаи, бывшіе въ Хотинѣ, не могли сокрыться отъ взоровъ польскихъ историковъ.

«Почему открывъ въ городѣ Каменцѣ-Подольскѣ каноника Римско-католической церкви Г-на Марчинскаго, автора Статистическаго Описанія Подольской Губерніи, человека почтеннаго по своимъ познаніямъ въ историческихъ свидѣніяхъ и испросивъ отъ него слѣдующее:

а) Когда и кѣмъ «Ни одинъ историкъ о времени заложенія сего Хотинскаго замка съ находящимися въ немъ зданіями строекъ или скихъ писателей, найдено, что Александръ Воевода перестроенъ?»

Валахскій, ⁸¹⁾ по смерти своей, приключившейся около 1432-го года, оставилъ двухъ сыновей Сто-

⁸¹⁾ Это—Александръ I Добрый, воевода Молдавіи (1401—1432), а не Валахія. *Прим. Ред.*

фава и Илью, которые были отданы под покровительство Польского короля Владислава Ягелона. Братья поссорились между собою и Стефанъ, принявъ присягу на вѣрность королю Польскому; тогда повѣты Шенинскій съ замками Хотиномъ, Цекумомъ и Хмеломъ (въ то время принадлежавшими Польшѣ) были ему отданы.

«Полагать должно, что во Римилие выстроили замокъ, который въ царствованіе Трояна снѣтъ врагѣмъ овладѣли, но въ концѣ XII-го столѣтія, когда Волохи поселились и, отъ рѣки Молдавы, занимаемую ими землю называли Молдавією, заложилъ и окончилъ сей замокъ.

«Въ 1718-мъ году французскіе инженеры Хотинской замокъ лучше укрѣпили.

б) По какому случаю или для какого намѣренія?

«Хотинской замокъ былъ оградой Молдавіи и служилъ препоною отъ нападенія Венгровъ и Поляковъ, выѣзжавшихся въ дѣла Валахіи, что и было въ первый разъ въ 1359-мъ году, во время царствованія Казимира, когда уже существовалъ Каменецъ-Подольской замокъ. Поляки вошли въ Молдавію и Валахію, гдѣ претерпѣли сильное пораженіе, а отъ того и произошла пословица: *Valachia tumultus Polonagum* = *Волохи изнали стаю Поляковъ* ⁸⁷⁾.

с) Если они не полны, то сколько, когда и почему они разрушены?

«Внутри замка въ каменныхъ стѣнахъ при сѣверной четырехугольной башнѣ замѣтны штрабы, показывающія существованіе сводовъ, отъ одной стѣны до другой; но кѣмъ оныя были сломаны и какою нѣтъ видѣ, но несомнѣнно прежнихъ архивомъ неизвѣстно; бывшіе же на поверхности земли изъ плиты складенные пороховые со сводами погреба, по ветхости разломаны съ разрѣшенія Высшаго Начальства 1819-го года.

д) Изъ какихъ матеріаловъ строены?

«Изъ различнаго свойства камня и малою частью кирпича на извести.

е) Какія въ нихъ достойныя примѣчанія или отличныя отъ обыкновенныхъ вещи и части оныхъ находятся?

«Построеніе наружныхъ стѣнъ и башенъ замка на крутой Шаферной скалистой горѣ достойно примѣчанія по высотѣ ихъ устройства, ⁸⁸⁾ внутри же находятся:

⁸⁷⁾ Вм. *tumultus* (смѣшеніе, внезапное нападеніе, буря) должно быть *tumulus* (могила, гробъ), и вся пословица будетъ значить: «Валахія—гробъ Поляковъ». — *Прим. Ред.*

⁸⁸⁾ Стѣны къ рѣкѣ Днѣстру и внутри, крѣпости отъ верха зубцовъ имѣютъ высоты по 100 футъ, а до горизонта воды въ рѣкѣ Днѣстръ 206-ть футъ. — *Прим. Базаева.*

«1) Колодезь, сложенный из тесаннаго камня, глубиною въ 27 сажень, дно котораго ниже горизонта воды рѣки Днѣстра содѣлывалось его неисчерпаемымъ.

«2) Пороховыя хранилища, съ кирпичными каменными сводами, хотя и въ землѣ, но весьма сухи и безопасны для храненія пороха.

«3) Какъ снаружи, такъ и внутри лицевыя стороны стѣнъ и башенъ, исключая нѣкоторыхъ мѣстъ, испещрены краснаго вида кирпичами, изображающими различными симметрическими четырехугольными и крестообразными фигурами.

«4) Въ какомъ они . . . Верхнія части стѣнъ замка съ зубцами и башенъ . . . положеніи . . . шенъ, хотя были обвалившись, но исправлены, а для чего употреблены . . . стѣнъ съ лѣвой стороны выступа сѣверной башни сдѣлалась до основанія трещина и между двумя западными башнями на закругленной части, почти въ срединѣ стѣнъ, обвалъ величиною въ 10¹/₂ квадратныхъ сажень и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; основаніе замка было разрушено и все это исправлено, какъ равно и въ другихъ частяхъ стѣнъ; а всего до 73 квадратныхъ сажень.

«Замокъ сей занимается храненіемъ пороха, равно и помѣщеніемъ артиллерійскихъ снарядовъ и принадлежностей.»

Цитадель: См. *Сороки*.

II. Хронологическіе списки лицъ, стоявшихъ во главѣ гражданскаго и церковнаго управленія Бессарабіей съ 1812-го по 1900-й годъ.

A. Областные Маршалы и Губернскіе Предводители Дворянства.

Примѣчаніе. Какія именно лица были въ должности Областнаго Предводителя Дворянства и производились-ли выборы на эту должность до введенія въ дѣйствіе Устава Образованія Бессарабской Области въ 1818-мъ году, — свидѣній въ Губернскомъ Архивѣ нѣтъ.

<i>Рышканъ</i> , надв. сов.	съ 25 июля 1818 г.	по 4 янв. 1822 г.
<i>Стурдза</i> , кол. сов.	съ 4 янв. 1822	по 18 дек. 1824
<i>Бамотъ</i> , кол. сов.	съ 18 дек. 1824	по 29 янв. 1829
<i>Леонардъ</i> , тит. сов. (испр. д.)	съ 29 янв. 1829	по 17 марта 1831
<i>Димитріу</i> , нем. чина	съ 17 марта 1831	по 13 марта 1841
<i>Стурдза</i> , ст. сов.	съ 13 марта 1841	по 21 июня 1850
<i>Балъизъ</i> , ст. сов.	съ 26 авг. 1850	по 19 апр. 1857
<i>Кайтахузень</i> , князь, ст. сов.	съ 19 апр. 1857	по 18 марта 1866
<i>Крупенскій</i> , въ зв. кам.-инж. с.с.	съ 18 марта 1866	по 14 марта 1869
<i>Кайтахузень</i> , князь, с.с.	съ 14 марта 1869	по 8 февр. 1872

Рыжикова-Дерожинский, кам. инж., отст.-майор, съ 10 марта 1872 г. по 17 дек. 1874 г.,
 и камергеръ. 2 янв. 1875 . . . 21 апр. 1879 .
Лемарда, губ. совр.; ст. сов.
Латаржи, Из. Егор., кол. сов.
 д. с. с.; т. б. 28 июля . 1881 . . . 30 авг. 1896 .
Крупенский, Мих. Ник., с. с.;
 д. с. с. 15 мая 1897 . понынѣ.

Б. Вице-Губернаторы.

Примечаніе. Учрежденное адмираломъ Чичаговымъ въ 1813 г.,
 Временное Бессарабское Областное Правительство, состояло изъ
 1-го и 2-го Департаментовъ, подъ управленіемъ совѣтниковъ и
 предсѣдательствомъ *губернатора*. Такъ было до 1816 г., т. е. до
 составленія Полномочнымъ Намѣстникомъ Бессарабіи Вахметье-
 вымъ „Устава Образованія Бессарабской Области“ и назначенія
 имъ же перваго вице-губернатора (Крупенскаго)—для предсѣда-
 тельствованія въ обоихъ департаментахъ.

Крупенский, Мих. сов.; ст. сов. съ 8 авг. 1816 г. по 6 нояб. 1823 г.
Петрулинъ, кол. сов. 6 нояб. 1823 . . . (?) дек. 1825 .
Вигель, ст. сов. 29 дек. 1825 . . . 24 июня 1826 .
Фирсовъ, кол. сов. 21 июня 1826 . . . 23 мая 1828 .
Голубцовъ, ст. сов. 23 мая 1828 . . . 4 мая 1829 .
Климизъ, надв. сов.; кол. сов. 4 мая 1829 . . . 26 июля 1835 .
Пришароский, кол. сов. 26 июля 1835 . . . 24 марта 1845 .
Чирковичъ, ст. сов. 29 марта 1845 . . . 1846 .
Виноградскій, кол. сов.; с. с. 10 мая 1854 . . . 10 мая 1857 .
Борзенко, д. с. с. 10 мая 1857 . . . 3 апр. 1859 .
Куцковичъ-Виницкій, д. ст. сов. 3 апр. 1859 . . . 16 янв. 1870 .
Тамскій, д. ст. сов. и камергеръ 16 янв. 1870 . . . 6 марта 1886 .
Истинскій, Ник. Дм., в. с.; с. с. 6 марта 1886 . . . 16 марта 1889 .
Гордѣевъ, Ник. Ник., надв. сов. 16 марта 1889 . . . 14 дек. 1889 .
Петровский, Левъ Ник., надв. сов. 14 дек. 1889 . . . 16 янв. 1892 .
Устрѣловъ, Вас. Гагр., с. с.; д. с. с. 16 янв. 1892 . понынѣ.

В. Предсѣдатели Губернской Земской Управы (по трехлѣтіямъ).

Писаржевскій, Константинъ Игнатьевичъ, избранъ 13 ноября 1869 г.
Дическу, Павелъ Викторовичъ. 28 февраля 1873 .
Котруца, Александръ Матѣевичъ 19 декабря 1875 .
 вторично 16 декабря 1878 .
 въ 3-й разъ 21 января 1882 .
 въ послѣдній, 4-й разъ въ январѣ 1885 .

Кристи, Иванъ Васильевичъ избранъ 2 февраля 1888 г.
 вторично 21 декабря 1891 г.
 въ 3-й разъ 7 февраля 1895 г.
 въ 4-й разъ 30 января 1898 г.
Крунскій, Георгій Николаевичъ избранъ 27 января 1900 г.

Г. Архипастыри.

Гаврилъ (Григорій Бавулеско-Бодони), митрополитъ съ 1813 по 1821 г.
Димитрій (Данилъ Сулима), архіепископъ 1821 . 1844 г.
Принаръ (Яковъ Поповъ), архіепископъ 1844 . 1858 г.
Антоній (Алексій Шокотовъ), архіепископъ 1858 . 1871 г.
Павелъ (Петръ Вас. Лебедевъ), архіепископъ 1871 . 1882 г.
Сергій (Ляпидевскій), архіепископъ 1883 . 1890 г.
Исаакій (Иванъ Положинскій), епископъ 1891 . 1892 г.
Неофитъ (Николай Вас. Неводичковъ), архіепископъ . 1892 . 1898 г.
Іаковъ (Іованъ Андреевичъ Питицкій), епископъ . 1898 г. понынѣ.

Д. Викарии.

Димитрій (Данилъ Сулима) съ 1813 по 1821 г.
Петръ (Платонъ Алексѣевичъ Троицкій) 1869 . 1873 г.
Авустинъ (Андрей Θεодоровичъ Гуляницкій) 1882 . 1886 г.
Аркадій (Алексій Евтихievичъ Филоновъ) 1896 г. понынѣ.

III. Благочинные Кишиневской епархіи съ 1901 году.

Примѣчаніе: Согласно Указу Св. Синода отъ 9 февраля 1859 года, приходскія церкви Кишиневской епархіи, до того подчиненныя 9-ти цыпутнымъ (уѣзднымъ) протопопамъ (Оргѣвскому, Лопушнянскому, Хотаринченскому, Кодрученскому, Гречанскому, Сорокскому, Хотинскому, Фалештскому и Вессарабскому или Буджакскому) состоятъ подъ вѣдѣніемъ *окужмать* *благочинныхъ*, конхъ нынѣ считается 34. Приводимъ списокъ ихъ, въ скобкахъ отмѣчая адресъ для корреспонденціи.

По Кишиневскому уѣзду:

- Г. Кишиневъ* свящ. владб. церкви Іоаннъ Савва (Кишиневъ).
 1 *округа* прот. с. Яловень Петръ Биволь (черезъ Киш. уѣзд. полиц. прав.)
 2 свящ. . Костешть Димитрій Балтага (тоже).
 3 Чучулень Илья Стадницкій (тоже).
 4 Милешть Григорій Лашковъ (м. Корнешты).

По Оргѣвскому уѣзду:

- 1 *округа* свящ. сел. Оницякъ Георгій Яковъ (ст. Кріуляны).
 2 Моловаты Петръ Игнатъевъ (г. Оргѣвъ).

- 3 округ: свящ. пол. Царевки Петръ. Долищискій (и. Резина).
4 округ: свящ. пол. Пелень Александръ Агапьевъ (г. Сороки).
5 округ: свящ. пол. Годжишевскій Іоаннъ Мошанъ (и. Калараша).

По Соронскому уѣзду:

- 1 **окурок** свящ. сел. Босоуць Григорій Аравськыъ (г. Ямполь).
- 2 " прот. м. Атанъ Выфимій Проценко (м. Атан).
- 3 " свящ. м. Флорешть Василій Гума (м. Флорешты).
- 4 " " сел. Коширки Симеонъ Шефирца (м. Вадъ-Рашковъ).

По Бѣлцкому уѣзду:

- 1 округе свам. г. Бѣльцъ Димитрій Чертанъ (г. Бѣльцы).
- 2 „ „ „ сел. Кирилъ Іоаннъ Гроша (ст. Пырлица).
- 3 „ „ „ Чучули Георгій Игнатовичъ (ст. Глуханы).
- 4 „ „ „ Вратушанъ Елисей Георгіевъ (м. Единцы).

По Хотинскому уѣзду:

- 1 округ связи. г. Хотина Иоаннъ Корюванъ (г. Хотинъ).
2 " " м. Новоселыцы Левъ Полиевскій (м. Новоселыца).
3 " " о. Вельишанецъ Исидоръ Гербаковский (от. Вельишанцы).
4 " (и д.) о. Ботюжанъ Тимофей Антоновичъ (м. Липканы).
5 " " м. Сакурянъ Мина Червоуцанъ (м. Сакуряны).

По Бендерскому уѣзду:

- 1 округ свящ. г. Бондуръ Александръ Балцатеско (г. Гендеры).
2 " " сел. Салометъ Георгій Буга (ст. Чомишля).
3 " " " Авадары Григорій Бабченко (ст. Авадарма).

По Анкерманскому уѣзду:

- 1 округу саяц. сел. Будагъ Іаковъ Юсипенко (г. Аккерманъ).
- 2 " " " Гура-Рошъ Георгій Маркотъ (ст. Старо-Казачье).
- 3 " " " Бургуджи Владимір Дуновъ (ст. Чичма).
- 4 " " " Чішшіл Нилзолей Влаиновъ (ст. Бубей).

По Измаильскому уѣзду:

- 1 **охрана** прот. г. Иванна Симоны Топаловъ (г. Ивановъ).
- 2 " **свящ.** " Болграда Виссарионъ Ливинскій (г. Болградъ).
- 3 " **охрана** " Киля Филиппъ Цыгановскій (г. Киль).
- 4 " **охрана** " Багула Александръ Киперъ (г. Багуль).

Прислать для комиссии И. Халипа.